

Рок-звезда Советского Союза

Александр Яманов

18+

Александр Яманов

Рок-звезда Советского Союза

«Автор»

2026

Яманов А.

Рок-звезда Советского Союза / А. Яманов — «Автор», 2026

Виктор Кудряшов погиб в будущем, решившись на поступок. Оказавшись в прошлом, наш герой захотел просто пожить. Всю жизнь он боролся, преодолевал и не видел нормального детства. Попад в тело Никиты Оболенского, с чьим сознанием слилась личность Виктора, он вдруг понял, что может осуществить свою детскую мечту — стать музыкантом. Для этого есть все предпосылки, включая возможности нового тела. А ещё он получил самый настоящий подарок судьбы, которым грех не воспользоваться. Так почему не попробовать, взбодрив окружающую реальность образца 1977 года? Спасать СССР Никита не собирается, но и сидеть в стороне, наблюдая, как разваливают страну, тоже.

© Яманов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	66
Глава 10	74
Глава 11	81
Гла	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Александр Яманов

Рок-звезда Советского Союза

Пролог

Май 2026 года, город Краснодырск, Московская область.

Признаюсь честно, ситуация застала меня врасплох. Вроде всё продумал, но переоценил свои силы и недооценил развитие современных технологий. Все эти камеры на каждом углу – даже в общественных туалетах, система распознавания лиц, номеров авто и даже ваших эмоций. Отстал от жизни, бывает. А ведь я тогда уходил тихо, но с кровью. Можно было догадаться, что искать меня будут по-настоящему. Ещё барыги наверняка смазали гайки государственного механизма и позолотили пухлые начальственные ручки. Если коррупция становится не просто нормой, а приоритетом для весомой части власти, удивляться уже нечему. Только нельзя об этом забывать.

Когда раздалась трель звонка, я подумал, что это соседка. Она иногда просит купить ей молока и хлеба, если не может выйти из дома. Наитие или непонятный шорох тому виной, но я решил сначала посмотреть в глазок, хотя уже положил руку на замок. Темнота! Гадство! Не успел!

Отскакиваю от двери, но после секундной задержки начинаю действовать, одновременно пытаюсь успокоиться. Сердце колотится как бешеное, аж всего потряхивает. Мысли вообще скачут взбесившимися бабуинами. Зато руки работают автономно, будто по заложенной программе. Так и есть. Я действительно просчитывал этот вариант.

Сначала задвинуть засов, затем закрыть решётку и повернуть ключ. Ага, всё серьёзно. У меня не только дверь-сейф с усиленными петлями, но и второй рубеж обороны. Ставил недавно, как раз на этот случай. Я тогда уже принял решение, начав готовиться.

Тем временем в тамбуре перестали таиться и заорали:

— Открой дверь! Работает СОБР! Ломай!

Через несколько мгновений по двери застучала кувалда. Или что они там используют? Бог в помощь, пусть стараются. В мыслях сразу мелькнул забавный ролик, который я недавно видел в сети. Надеюсь, автора не посадили или он смог уйти.

https://vkvideo.ru/video-175845318_456239725?t=2s

Какая чушь лезет в голову! Нервничаю. Несмотря на это, тело выполняет заложенную программу. Пока группа захвата ломала дверь, я быстро надел джинсы-стрейч, чтобы не порвались на самом интересном месте. Затем кроссовки и олимпийку. Кладу телефон с чистой сим-картой в левый карман, а в правый — деньги с новым паспортом. Застёгиваю их на молнию. Основная сумма у меня в крипте, а запасные документы — в тайнике. Рюкзак со сменой белья, мыльно-рыльными, мелочёвкой и стволом давно собран.

Всё просчитано. Я птица не столь высокого полёта, чтобы менты перекрыли все подступы к дому и выходы из района. Повезло, что на нашем этаже некоторые соседи живут с незастеклёнными лоджиями. Однажды пришлось помочь одной дамочке влезть в её квартиру через мою, когда у той захлопнулась дверь. Бывает. Зато тот случай натолкнул меня на пути отхода. Ведь соседка живёт вроде через стенку, но в другом подъезде. В общем, есть шансы сбежать, пусть и слабые.

Я аккуратно отодвинул занавеску и выглянул в окно под продолжающиеся крики и удары в дверь. Вроде всё тихо, несмотря на переполох с другой стороны дома. Вдруг меня будто ударило током. Во двор въехал знакомый чёрный внедорожник, из которого вышел шуплый водитель и жирный хозяин. Даже отсюда видно, как заблестело золото, которым обвешан цыган.

И ведь не стесняется, сука! Не мог дожидаться моего ареста? Хотя из-за килограмма хмурого забегаёт и такая туша. Хорошо у них подгорело, если приехал главный таборный пахан. Вон и силовиков наняли. Я ведь кроме дури, спущенной в унитаз, ещё взял деньги и две флешки. Оказывается, цифровизация дошла и до наркобарыг. А информация на носителях интересная. Думаю, она может заинтересовать одну контору на букву «Ф». На всякий случай я выгрузил данные в облако, заодно отправил ссылку на сохранённые файлы по указанному адресу на сайте организации. Вдруг кого-то накажут? Хотя исполнителей поймают — уже хлеб.

К джипу быстро подошёл мужичок в штатском, от которого за версту разило полицией. Я такие вещи вмиг просекаю. Самое поганое, что дяденька начал заискивающе отчитываться перед жирным наркоторговцем. Может, мне кажется, но так ситуация выглядит со стороны.

Сука! Время! Хотя с момента звонка в дверь прошло едва ли больше минуты, но я уже опаздывал. Просто потому, что должен был уйти двумя часами раньше, как и планировал. Однако потратил их на разбор компромата и скачивание. Идиот! Впрочем, чего переживать? Я давно мёртв, осталась только физическая оболочка. Поэтому хватило мгновения, чтобы принять решение.

Подбегаю к открытому оружейному сейфу и вытаскиваю «Вепрь-308». Мой красавец! Заученным движением набиваю магазин и вставляю в карабин. Он у меня пристрелян, недавно ездил на полигон. Когда ты живёшь один и есть кое-какие деньги, то глупо тратить время на бухло или любую подобную глупость. Я своё уже выпил, выкурил и вынюхал. Поэтому предпочитаю рыбалку, сбор грибов и стрельбу. Охоту принципиально игнорирую — животных люблю.

Зато у меня нет никакой жалости к стоящему во дворе существу и его знакомому оборотню. Ха-ха!

Открываю окошко и прицеливаюсь. Сладкая парочка на месте, ещё не наговорились. Поднимаю карабин. В перекрестье прицела появляется ненавистная рожа.

Бах! Голова цыганского барона взрывается, как гнилая тыква, обрызгав заоравшего коррупционера в погонах, который тут же бросается в сторону.

Бах! Бегущую фигуру развернуло, она упала на тротуар и заскребла руками по асфальту.

Перевожу прицел на шофёра, вскочившего со скамейки и рассыпавшего пакет с семечками. Хорошая мишень. Бах! У шестёрки отрывает кусок черепа, брызгает какая-то жидкость. Вроде серого цвета? Только не уверен, что у него есть мозг.

Хорошо, что сегодня утро буднего дня. Люди на работе, школьники учатся, а бабки ещё не выползли на свои посты перед подъездами. Надеюсь, никто не травмировал свою тонкую душевную организацию? Хотя у нас сейчас такие граждане, что легко сделают с трупом селфи, а другие ещё его пнут. Типа, чего загородил дорогу? Ненавижу людей!

Вдруг мой взгляд упал на человека в камуфляже, который целился в меня с общего балкона соседней высотки. Не нужно считать себя самым умным. Всё-таки СОБР — это не ППС, там настоящие волкодавы. Просто ребята не согласовали свои действия, или снайпер опоздал. Только мне от этого не легче. Тут же комнату заполнили крики и новые удары в дверь, практически выломанную. Не успел! А мог ли? Уже неважно. Главное — барыга сдох. Товар, который мог убить тысячи людей, — в унитазе, бабло — в электронном кошельке. Что грозит табору мощными проблемами, возможно, смертельными.

Мне же пора. Я и так слишком долго задержался на этом свете. После смерти жены с сыном жизнь потеряла смысл. Осталась только месть. Но справедливость восторжествовала, и мне действительно полегчало. Так зачем продлевать муку?

Делаю резкое движение, будто собираюсь стрелять. Выстрела я не слышу. Просто разлетается оконное стекло, а меня отбрасывает на пол. Больно! Рука зачем-то тянется и сжимает цевьё карабина. Типа настоящий викинг должен умереть с оружием в руках? Какая чушь!

Тем временем группа захвата выбила дверь. Но вместо криков «Лежать! Оружие на пол!» бойцы разразились отборным матом. Решётка! Ха-ха! Тело сотрясло от смеха, прерванного кашлем. Что-то густое и тёплое вырвалось из горла и шлёпнулось на лицо. Кровь? Наверное. Темнота...

Глава 1

Июнь 1977 года, город Орудьево, Московская область.

Это было царство семи квадратных метров, вытянутых прямоугольником, где два человека с трудом расходились у плиты. Потолок казался слишком низким, а окно — единственным выходом в реальный мир. Вернее, во двор, заросший соснами и осинами. Однако в этом тесном пространстве чувствовался удивительный уют.

Вдоль стены встал гарнитур, за которым охотились полгода и добыли скорее по знакомству, чем за деньги. Мебель была не хлипкой и разваливающейся после года использования, а добротной. Ручки блестели анодированным алюминием, дверцы шкафа не перекосило, а ящики выезжали с тугим, но надёжным шорохом, как у хорошей гэдээровской мебели, коей она и являлась.

В углу гудел холодильник «ЗИЛ», чуть приподнятый на регулируемых ножках. Практически новый — хозяева купили его к серебряной свадьбе, отпразднованной в начале года. Белый, с большой металлической ручкой, фирменным шильдиком в правом верхнем углу и ровной работой движка. Практически неслышной. У меня дома такой же. Даже удивительно, что в эти годы советская промышленность способна выпускать такие качественные аппараты. У него и дизайн вполне приличный.

Рядом сияла белоснежной эмалью газовая плита «Брест» — подарок хозяевам квартиры от сына на круглую дату. Четыре конфорки с аккуратными решётками, на которых стояли кастрюля и сковородка. Мойка, как и гарнитур, была иностранной гостьей на этой кухне. Вроде чехословацкая. Нержавейка с глубокой чашей, в которую свободно входила большая кастрюля. Чешский же смеситель с плавным ходом и прокладками, которые не текли годами.

И над всем этим витали запахи борща и жареной картошки! Просто одуряющие! А ещё здесь всё пропитано тем особым советским уютом, где красота не в просторе, а в добротности каждой вещи и гордости за то, что даже на семи метрах можно жить счастливо. Естественно, речь о площади кухни. Сама трёшка всё-таки размером побольше, хоть и малогабаритная.

— Кушай, Никита. Может, тебе добавки налить? Сметанки ещё положи, — суежилась за моей спиной тётя Лена. — Хлеба тоже возьми, не стесняйся. Сегодняшний. А то совсем исхудал. Вас в армии голодом морили? Сейчас картошечка будет готова с котлетами. Вот ещё салатик с помидорами и огурчиками. Из нашей теплицы.

Рядом сидит Андрюха и скалится излишней заботе со стороны матери. Пусть мой школьный дружан смеётся. Я же буду есть, пока не лопну. В армии, конечно, кормили хорошо, но такой вкусотой баловали редко. Хлеб действительно отличный! Белый, с хрустящей корочкой и плотным мякишем. А какой борщ и сметана! Может, дело в рецепторах молодого тела, но я склоняюсь к качеству продуктов. Неважно. Главное — вкусно!

— Правильно, ты, Ленка, говоришь, но не совсем, — подключился дядя Тимофей с лукавой улыбкой. — Под такую закуску не выпить — значит пойти против законов Вселенной. А она не простит нам надругательства.

Андрюха хохотнул словам отца, продолжив наяривать борщ. Судя по реакции тёти Лены, она энтузиазм мужа не разделяла:

— Может, уgomонишься? Обед, а ты уже пить собрался. А нам завтра, вообще-то, на участок съездить надо, вставать рано. Андрей занят — кто за руль сядет? Я в электричке толкаться не нанималась. Для чего мы тогда этот драндулет покупали?

Кузнецовы ещё в конце шестидесятых получили от завода шесть соток, где действительно выращивали овощи, построили небольшой домик, ещё и возделывали участок двоюродного брата Тимофея Васильевича. От нас вроде недалеко, но я бы тоже лучше прокатился до дачи на машине. Тем более обратно придётся тащить сумки.

— Лена, как можно называть наш автомобиль драндулетом? — деланно возмутился дядя Тимофей, не лишённый актёрского таланта. — И не переживай. Сама говоришь, что время обеденное. Сто пятьдесят грамм — и баста. Завтра утром буду как штык и доведу тебя с ветерком.

У Кузнецова-старшего «Москвич-412» небесно-голубого цвета. Он купил его как раз перед моим уходом в армию. А чего? Тимофей — первоклассный фрезеровщик, один из лучших мастеров на заводе. У него зарплата отличная, и в очереди на авто не маринвали. Путёвку на море ему также выдают летом, а в санаторий зимой. Не наоборот, как часто бывает.

Снова ловлю себя на мысли, что информация автоматически продолжает появляться в голове и занимает своё место в нейронной ячейке. Прямо как загружающийся компьютер.

— Мне надо надёжно, а не быстро, — поворчала сдавшаяся хозяйка. — Вот, держи. Три стопки, и только попробуй детям налить!

На столе оказалась бутылка «Пшеничной». Голубые глаза дяди Тимофея блеснули от предвкушения. Он быстро свернул жёлтую пробку из фольги и налил себе первую рюмку. Мы с Андрюхой доели борщ, и тут же перед нами будто по волшебству появились тарелки с жареной картошкой и котлетами.

— Кабанчика на паях с Сергеем-соседом в деревне откармливали, — пояснила тётя Лена и встала мужу за спину.

Это она про котлеты. Вкусно! Многие горожане держат кур и свиней в деревне, особенно у кого есть родня. Мясо продают и в магазине, но весьма среднего качества. А на рынке цены кусаются, даже для семьи, где работают трое взрослых. К тому же свой кабанчик и яйца, конечно, несравнимы с магазинными.

Тесновато здесь. Зато, как говорится, не в обиде. Хотя мне кажется, что люди просто не замечают крохотного размера кухни. Словно сама жизнь научила их не делать лишних движений.

— Каким «детям»? Сыну двадцать один, Никите тоже скоро исполнится. Оба срочную отслужили! Мужики давно! В русской императорской армии каждому полагалась чарка в день, а это сто двадцать грамм, — дядя Тимофей оседлал любимую историческую тему и поднял рюмку: — Здесь же всего пятьдесят. Для аппетита можно, но не больше.

Кузнецов не пытался нас спойть, как раз наоборот. Это у него проверка на вшивость. Тимофей Васильевич пьёт мало и соблюдает меру даже при застольях. Может употребить сто пятьдесят в субботу, как сейчас, и не более того. Ему дрожащие руки или замутнённый глаз без надобности. За что человек и ценится начальством.

Андрюха тут же отказался:

— Мне не наливай. Мы с ребятами на реку идём загорать. А вечером в парк, на танцы. Лишнее это.

— Ага, пивком потом разомнётесь или портвешком, — отец поддел сына.

Но Андрей промолчал и принялся за картошку.

— А ты, Никита? Примешь рюмашку?

— Нет, спасибо, — отвечаю совершенно искренне. — Я с крепким алкоголем завязал, да и с лёгким пока тоже.

— Чего так? Дембельский аккорд? — участливо поинтересовался мужик и кивнул на Андрюху: — Знаю. Был у нас прецедент.

Всем хорош дядя Тимофей, но он из таких людей, что считают себя одновременно судьёй и чужой совестью. Чего сына подкалывать? Он спортсмен и точно с алкоголем никогда не дружил. В отличие от меня здешнего до армии. Наверное, для выяснения ситуации и разыграна сценка.

— Отравился я в поезде. Вернее, траванули, — отвечаю с неохотой, чуя, как старшие Кузнецовы подобрались, превратившись в слух. — Познакомился в поезде «Душанбе – Москва»

с парочкой вроде приличных людей — парнем и девушкой. Представились братом и сестрой. Они в Гурьеве подсели. Компанейские, ехали весело, у нас вообще плацкарт нормальный попался, душевный. Пили в меру. Я вообще немного вина принял, и хватит — жарко. Ведь маршрут идёт через Кызылкум и плато Устюрт. На улице конец мая, но в вагоне душегубка, похлеще бани! Перед Рязанью, где парочке сходить, чёрт меня дёрнул предложенную водку выпить. Вроде две рюмки осилил. Затем всё перед глазами поплыло. А очнулся уже в Склифосовского — ничего не вижу и с памятью проблемы. Благо через три дня полегчало, и из реанимации выписали. Потом следователь пришёл. Мол, не первый случай. Травят дурачков ближе к ночи. Хорошо у меня военный билет с пятёркой в трениках лежал, хоть документ сохранил. А так в больнице оказался почти голый. Чемодан и деньги аферисты умыкнули. Народ же, который обеспокоился, что меня скрутило, форму врачам скорой не передал. Позже в стол находок при вокзале схожу, сразу не додумался. Через неделю выписался, как был: в грязных штанах и майке. Спасибо добрым людям, шлёпки выделили и футболку, хоть на человека стал похож. Если не приглядываться, конечно. Так и доехал до Орудьево. На Комсомольском вокзале даже наряд документы проверил. Как добрался — отлежался два дня, а потом Андрея встретил.

— Ага! Иду я, значит, от станции. И вдруг вижу: по тротуару бредёт парень бледный, как покойник, и волосы всклоченные. Люди аж шарахаются. Если бы не батон и бутылка кефира в авоське, то вылитый вурдалак. А мне что-то знакомое в походке показалось. Смотрю, это Князь собственной персоной! Я ему — здорово, Никитос. А он на меня вылупился как баран на новые ворота, — к разговору присоединился Андрей, решивший описать подробности нашей встречи. — Смотрю, а у него в глазах пустота. Потом щёлк! — будто тумблер сработал. Сразу взгляд осмысленный. Кивнул и дальше пошёл. Я его догнал, на лавочку посадил. Ну и расспросил. Вроде не врёт, что отравили. Хотя мог столько выпить, что не в Склифе, а в ЛТП проходил оздоровительные процедуры.

Одноклассник хохотнул, но шутиливый шлепок полотенцем от матери заставил его сделать серьёзный вид.

— Поймали этих подлецов? — голос тёти Лены был наполнен участием. — Это же надо, людей травить!

— Не знаю, их сложно вычислить. Билеты ведь продаются без паспорта. Может, они не рязанские и вообще целая банда работает. Живут где-нибудь в Караганде или Харькове и гастролируют по стране. Преступники ведь не только меня ограбили, но и ещё несколько человек. Только это секрет — идёт следствие, — подношу указательный палец ко рту, и Кузнецовы дружно кивают.

— Ты действительно потерял зрение и память? — спросила хозяйка.

— Временно. Вижу уже более-менее, а вот помню выборочно.

— Так это же хорошо! Особенно с девушками или если денег занял. Здесь помню, а здесь не помню. Повезло тебе, Князь!

Кузнец, как называют Андрея знакомые, снова влез, добавив фразу из фильма, и ожидаемо получил полотенцем.

На самом деле не смешно. Представьте моё состояние, когда ты вроде умер, но вдруг очнулся слепым и ничего не помнишь. Снаружи темнота, а внутри пустота! Нет, обрывки прежней жизни в памяти остались. Затем они начали складываться в цельную картину. Только вместе с ней навалились другие воспоминания. Вдруг оказалось, что я — это не я. Вернее, нас теперь двое. Если ещё точнее, то меня забросило в чужое тело, при этом сохранив память прежнего владельца. Или это я, но с воспоминаниями человека из будущего? Мы, по идее, оба умерли, но в разных мирах. Потом произошёл такой вот выверт.

В общем, тогда меня основательно приложило. Повезло, что первые два дня после пробуждения я провёл в реанимации. На самом деле ничего хорошего, но хотя бы имелось время осмотреться и выработать тактику поведения. Ведь тут же навалились непонятки и вопросы,

которые я побоялся задавать. Сразу удивила обстановка. Пусть это был Склиф, но какой-то странный, даже убогий. Это позже пришло понимание, что вокруг — прошлое.

Потом был переезд в палату, представляющую собой ещё более печальное зрелище. Зато там удалось немного адаптироваться, послушать радио и пообщаться с аборигенами. Меня не покидала мысль, что вокруг постановка спецслужб. Но зачем подобные мистификации? Ведь пришлось бы подделывать всё вплоть до ржавого сливного бачка, почему-то установленного наверху, и сигарет «Друг» у соседа, о которых я никогда не слышал. Были ещё разные мелкие детали, которые я заметил не сразу: специфика речи, одежда, еда, приносимая посетителями.

Что касается моей новой личности, то здесь всё довольно интересно. Неплохой парень, но балбес с признаками нарциссизма. Инфантил, плывущий по течению. При этом человек обладает навыками, способными вывести его на высокий уровень. Но...

Зато теперь всё в моих руках. Ещё мне повезло оказаться сиротой с неплохими стартовыми позициями, что хорошо в любые времена. Тётя Лена, случайно, не телепат? Иначе как относиться к последовавшему вопросу?

— Ты теперь один в доме, бедняга! Тяжело, наверное, ещё и после болезни? Не дождалась тебя Елизавета Прокопьевна, хотя очень хотела. Видела я её сразу после Нового года. Бодрая была, и вдруг... — со вздохом произнесла мать Андрея.

Речь о моей здешней бабушке, мировой женщине, кстати. После гибели родителей именно она вырастила Никиту, пусть изрядно избаловав. Ага, так теперь меня зовут. И фамилия — Оболенский. Оттуда и прозвище «Князь». Самое забавное, что это правда. Родословная у меня здешнего просто закачаешься.

— Бабулю жалко. Я, когда получил телеграмму, впал в прострацию. У меня же, кроме неё, никого нет, — вспоминаю ощущения Никиты. — Потихоньку пришёл в себя. Хотя могли бы на похороны отпустить. А вообще, очень помогла соседка Антонина Павловна. Она за домом приглядывала, даже участок немного убрала после зимы. Я ведь у неё переночевал, потом начал порядок наводить. Тут Андрюху встретил, он в гости позвал. Завтра тоже займусь хозяйством, потом в паспортный стол схожу, заодно все коммунальные платежи на себя переведу. Дом-то на меня оформлен — бабушка ещё год назад дарственную сделала, когда я в отпуск приезжал. Её уже тогда сердце беспокоило.

Дом Кузнецовы построили в конце шестидесятых, тогда дружное семейство и перебралось сюда из барака. Так мы познакомились с Андрюхой и ещё несколькими пацанами. Сначала подрались, потом оказались в одном классе и сдружились.

Бабушкин дом стоит недалеко, поэтому все друг друга знают. Городок у нас маленький — тысяч шестьдесят пять. Основная застройка идёт с другой стороны железной дороги, ближе к Ярославскому шоссе. Здесь небольшой аппендикс из многоэтажек и частных домов.

Основная часть нашего района расположена вдоль улиц Маяковского и Толстого, а также прилегающих к ним проездов. На самом деле территория больше, но я ведь не мог знать буквально всех. Поэтому частный сектор, где есть как постоянно проживающие, так и дачники, больше общался с жильцами десятка четырёхэтажек и частично бараков. С последними иногда дрались, но без фанатизма.

В общем, нормальная такая ситуация, а городок — один из сотен по стране, где идёт активное жилищное строительство. Город наступает на деревни и одноэтажные окраины, народ взаимодействует, уживается, иногда ругается.

Нам повезло, что район решили почти не трогать, а многоэтажки возводили точечно. Более того, недавно провели канализацию и газ. Дотянулись почти до всех. Обычно частный сектор долго мучился из-за недостатка коммунальных благ. У моих знакомых газ появился только в девяностых, а это ближе к Подмосковию. Вернее, уже бывших знакомых из прошлой жизни, которую я помню частично. Просто периодически всплывает информация.

— Повезло тебе с соседкой, — произнёс дядя Тимофей и опрокинул вторую рюмку, закусив остатками картошки. — А то бродил здесь один, вынюхивал. Ему по должности положено людей охранять, а он...

— Тимоша, не болтай лишнего, — перебила мужа тётя Лена. — Может, это всё слухи. Никита ведь вернулся, значит, всё в порядке.

Могла бы дать супругу закончить мысль. Тем более что Антонина Павловна уже рассказала про излишне въедливого участкового, озаботившегося пустующей жилплощадью. Ещё бы! Двухэтажный и добротный дом со всеми удобствами. Он и в моё время стоил немалых денег. А здесь, с учётом недостатка жилья, просто бесценный приз. Деньги у людей в СССР есть, а вот возможности приобрести квартиру и дом — нет. Поэтому ситуацией заинтересовался лейтенант милиции с классическим русским именем Гаик и фамилией Абрамян. Ведь настоящий советский гражданин не может пройти мимо творящегося беспорядка? Тем более когда он облечён властью. Наверное, решил помочь.

Вдруг раздался звук открываемой двери, и звонкий девичий голос сообщил:

— Я дома! Кушать не хочу, мы с Маринкой булочки с маком после уроков поели.

«Вероника, — подсказала память, — сестрёнка Андрюхи». Вроде четырнадцать лет. А вот и самая младшая Кузнецова — в коричневом школьном платье с чёрным фартуком, на ногах белые гольфы. Густые волосы заплетены в две косы. Выросла, я её совсем мелкой помню. Такая же голубоглазая и русоволосая, как отец. Андрюха колером пошёл в мать — у него волосы каштановые. Хотя глаза тоже голубые.

— О, какие люди! Его Высочество осчастливил нашу скромную обитель! — с придыханием произнесла Вероника, напомнив, что обладает смешливым и язвительным характером.

— Хватит ехидничать, — одёрнула дочку тётя Лена. — Что за манера есть на улице? Знаешь ведь, что обед готов.

— Ну, мам, — заканючила девочка. — Четыре урока, а потом физкультура! Мы проголодались. И вообще, смотрю, у вас праздник и стол занят.

— Чего дальше думаешь делать? — спросил дядя Тимофей, пресекая балаган, принесённый дочерью. — Ты вроде в погранвойсках служил, должен был повзрослеть и ума набраться. Будешь искать себя или продолжишь на гитаре бренчать?

Васильич так вежливо намекнул на инфантилизм Никиты, то есть меня. Было дело, давал повод. Но это не причина так себя вести с гостем. Я ему вроде денег не должен. Чего-то старший Кузнецов начал раздражать. Это раньше он был авторитетом для парня. Только я прошлый умер в сорок. Тимофей всего на пять лет старше. Ладно, приму решение после получения максимальной информации, а не из-за сиюминутных эмоций.

— Давай к нам на Машиностроительный, Ник, — тут же произнёс Кузнец, доевший картошку и наливший себе чаю, который успела заварить тётя Лена. — Ты же технарь при заводе закончил.

Есть такое дело. Только из меня получится плохой техник-механик. Не потому, что руки из жопы растут, просто неохота крутить гайки. Есть другие планы на жизнь. Однако надо потихоньку адаптироваться и встраиваться в окружающую реальность. А здесь свои люди, на заводе половина знакомых с района работает. Если что — прикроют и объяснят мои странности тяжёлым отравлением. Иначе будет сложнее. Мне только в сентябре исполнится двадцать один, вся жизнь впереди. И я точно не спущу её в унитаз, как прошлую. Только надо уточнить один момент.

Сам завод находится в соседнем городке, шесть станций на электричке. Завод относится к ВПК, хотя выпускает много чего, включая грузовики. Платят там хорошо, многие люди из нашего района работают именно там. Из близлежащих тоже. Надо серьёзно обдумать этот вариант.

— Ансамбль в ДК есть?

— Я знал, что ты спросишь! — воскликнул довольный Андрюха. — Чтобы Князь да без музыки? Потом покажу тебе свою «Musimu». Купил недавно.

Хотел расспросить товарища о гитаре производства ГДР, но беседа неожиданно перешла в другое русло.

— Ник, ты продолжаешь играть? А стихи пишешь? — воскликнула Вероника, чьи глаза аж заблестели. — Надеюсь, ты не растерял свои навыки? Нам тоже сыграешь?

Сразу вспомнилось, что прежний хозяин тела увлекался музыкой, но как-то бессистемно. Вечно его бросало из огня да в полымя. Пошёл учиться в местный ДК на классическую гитару — бросил. Перешёл на аккордеон — еле закончил. Снова занялся гитарой. Начал осваивать электрическую, благо бабушка могла купить любой инструмент. Параллельно пел в хоре при музыкальной школе. Вроде делал успехи. Потом охладевал, снова начинал. Хотел стать известным певцом и вроде организовал ВИА, но всё быстро развалилось. Не было у человека стержня с терпением. При первых же трудностях у него опускались руки, и он сдавался. Странная позиция.

Зато во дворе Князь был известен и часто играл местной молодёжи. Причём не блатняк и уличную муть, а вполне себе приличные песни. Мелкая Кузнецова с подружками любила слушать эти выступления, вот и вспомнила. Развлечений в этом времени мало: интернета нет, по телевизору всего два канала. Вот народ и рад любым переменам в скудном досуге. Помнится, даже фанаты домино, стучащие по столу каждые выходные, присоединялись к слушателям. Хотя неверно назвать такое времяпрепровождение скучным. В будущем я знал по имени от силы семерых соседей из стоквартирного дома. А здесь мне знакомы десятки людей совершенно разного возраста, как из многоэтажек, так и из частного сектора.

— Хорошо, устрою вам как-нибудь выступление по заявкам зрителей, — киваю улыбающейся девочке. — Надо только гитару найти и настроить. Навыки я не растерял, даже тренировался. У нас в погранотряде был ансамбль, я играл там последние полгода. Потом замом руководителя стал. Вроде неплохо получалось. Иногда неделями были в дороге, выступали для других частей, дали несколько концертов в окружном доме офицеров. Даже скатались в Ашхабад. Там штаб КСАПО - Краснознамённого среднеазиатского пограничного округа, и был смотр самодеятельности. В общем, пришлось поколесить по горам и пустыням. Жарко там!

Тут слово взял глава семьи, выпивший третью рюмку и передавший грязную тарелку жене. Я как раз сделал очередной глоток чая. Это, пожалуй, единственный продукт, который мне здесь не нравится. Какой-то «Индийский слоник», и хрень полная. Надо подумать о добавках вроде мяты, мелиссы и чабреца. Иначе пить это пойло невозможно. Кофе здешний — тоже жуть. Однако есть варианты: освоюсь и поищу зёрна. В магазине я их не видел. Ручная кофемолка и турка дома есть, это я точно помню. Память подсказала, что на Комсомольском проспекте в Москве есть магазин с кубинскими товарами — кофе там имеется. Далековато, но можно скататься.

— Так ты, получается, не пограничник, а музыкант? В самодеятельности отсиделся, пока другие служили?

— Тимоша, чего ты несёшь? — одёрнула мужа тётя Лена.

Вот куда он лезет? Вроде нормальный мужик и выпил всего грамм울ьку. Или здесь что-то личное? Ранее Никита не обращал на это внимания. Не хочу так рассуждать даже мысленно, но придётся метнуть бисер перед свиньёй.

— Сейчас покажу.

Встаю со стула, с трудом огибаю сидящего у входа Андрюху и стоящую в дверях Веронику. Прямо какое-то наитие заставило меня взять медаль. Я её оставил бабушке в прошлый приезд, она очень гордилась. После возвращения нашёл в трюмо и зачем-то положил в карман куртки.

Сегодня жарко, но у меня с собой массивные ключи, деньги с мелочью, перочинный ножик, ручка и записная книжка. В будущем я носил небольшую сумку, а здесь пришлось взять лёгкую куртку, совершенно чудовищную на вид. Она мне ещё и мала в плечах — подкачался я в армии. Кстати, на гражданке тоже не буду забывать о столь нужном занятии.

Вытаскиваю из внутреннего кармана куртки футляр, поправляю висящий рядом зонт и возвращаюсь на кухню.

— Вот, — кладу коробочку перед мужиком, изображающим скепсис. — «За отличие в охране государственной границы СССР»! Наш наряд взял нарушителя. Даже пришлось пострелять, иначе афганцы не понимают. Это я последние три-четыре месяца в ансамбле проторчал. А до этого пришлось по горам побегать, все нормативы сдал на отлично, и кроме благодарностей, у меня в характеристике ничего нет.

Это чистая правда, хотя откровенно повезло. Командиры уж больно адекватные попались. С нарушителем тоже моё участие было минимальным. Просто бородатый и вшивый контрабандист выбежал именно на меня. Так чего от медали отказываться?

— Раз такое дело, то молодец! — дядя Тимофей выдавил из себя лицемерную улыбку.

Был бы я прежним Никитой, то принял бы её за чистую монету. Однако нелёгкая жизнь хорошо научила разбираться в людях. Плохо, что слишком поздно.

— Ваше Высочество, оказывается, такое героическое! — снова с придыханием произнёс мелкий тролль.

— Я замолвлю за тебя слово, если решишь к нам на завод. Тем более ты техникум закончил. Вакансии вроде есть. Может, в наш цех попадёшь. Это не каждому удаётся, надо хорошо себя показать, — Кузнецов-старший, недовольно посмотрев на смеющуюся дочь, вдруг сделал вид, что оказывает одолжение.

— Спасибо, дядя Тимофей! — киваю самодовольно улыбающемуся фрезеровщику. — Но я как-нибудь сам.

Мужик продолжал улыбаться, но в его глазах вспыхнул нехороший огонёк. Что с ним происходит? Я вроде ему на хвост не наступал.

Уже на улице Кузнец решил немного извиниться за отца и скрасить возникшую неловкость:

— Он нормальный, только малость перебарщивает со своим взглядом на жизнь. Мол, мы семья потомственных рабочих, а прадед вообще работал на Машиностроительном с самого основания в XIX веке. Целая династия получается. Ещё и с такой говорящей фамилией. Поэтому путь настоящего Кузнецова — это стать мастером, лучшим в своём деле, либо инженером. Кстати, оба брата отца рассуждают так же. Он и меня заставляет документы на вечернее отделение подать. Никак не может понять, что времена изменились, не каждый хочет всю жизнь крутить гайки или руководить цехом. Я ведь с детства играю, вместе в музыкалку ходили, сам знаешь. Да хоть в кабаках лабать — всё равно лучше, чем в механическом цеху! Денег гораздо больше, а главное — любимым делом занимаешься. А он этого не понимает, мать тоже, но она хоть молчит. Я даже репетирую больше в ДК или когда их нет. И вдруг появляешься ты! Возмутитель спокойствия, так сказать. Вон даже мелкая активизировалась, вспомнила, как Князь душевно поёт и какие проникновенные стихи пишет. Вот батя и подумал, что ты снова всех взбаламутишь.

Что я мог ему сказать?

— Правильно подумал, — отвечаю под смех Андрюхи.

Отсмеявшись, мы пошли в сторону проезжей части. Кузнец тащил большую холщовую сумку с покрывалом и пирожками.

— Точно не хочешь с нами на речку? Искупаемся, с девчонками познакомимся. Жарко сегодня, освежимся, — тоном змия-искусителя произнёс одноклассник. — А вечером в парк

— подрыгаемся. Парни из ВИА новые песни разучили, будет весело. Даже без драки обойдёмся, сейчас спокойно стало.

Окинув взглядом пустой двор, я задумался. Действительно жарко, градусов двадцать восемь, поэтому все попрятались. Только дети носятся на убогой площадке. Исккупаться бы не помешало. Но у меня в доме работы хватает, там и загорю, когда огородом займусь. А летний душ тоже неплохо охлаждает. К тому же послезавтра надо заняться документами — Водоканал, Райгаз, Райэнерго и паспортный стол.

— Давай на следующей неделе, когда я все дела закончу, или будет ясность. Сходим поплаваем, если погода позволит. Или ещё чего придумаем. Заодно о работе и музыке поговорим.

Жму руку Кузнецу и направляюсь в сторону своего проезда. Меня ждёт уборка дома и сельхозработы. Сначала надо наладить быт, а потом развлекаться.

Домой я шёл не спеша, буквально впитывая атмосферу этого необычного места. Таких городков, может быть, сотни по стране, но мне раньше похожие не попадались. Тут ещё воспоминания Никиты накатили. Главное, здесь как в бору. При строительстве дач и домов деревья старались не трогать. Поэтому кругом ели с соснами, создающие ощущение леса в черте города. По идее, так и есть. Машин сейчас мало — за пять минут проехали всего две штуки, поэтому слышен шум лёгкого ветерка и пение птичек. Встретил несколько знакомых, которым кивнул, проходя мимо. В парке и вдоль улицы Маяковского, утопающей в деревьях, гуляли мамочки с колясками, и на лавочке окопалась одна из старушечьих группировок.

Местное население — одно из здешних преимуществ. Дачники дружат с постоянными жителями, к которым присоединились жильцы многоэтажек. Люди ходят друг к другу в гости. Вечно здесь какая-то движуха. Если не у кинотеатра, то у памятника работы художника Ларина или в небольшом парке. А народ постарше с удовольствием подрабатывает у понаехавших москвичей — людей интеллигентных, а потому безруких.

Других положительных моментов тоже хватает. Главное, всё по-доброму. Память Оболенского не подкидывала никаких негативных событий. Разве что вспомнилась пара драк с бараками, но и там всё без злобы. Получается целый замкнутый в себе мир.

Лепота! А на участке у меня ещё лучше. Сразу пришла мысль о беседке или гамаке. Грех упускать такую возможность соприкоснуться с природой и полностью вжиться в это волшебное место.

Глава 2

Июнь 1977 года, город Орудьево, Московская область.

Вернувшись от Кузнецовых, я доделал уборку, даже помыл окна. Андрюха ведь перехватил меня во время похода в магазин: вдруг вспомнилось, что хлеба нет. Вот я и решил сделать перерыв, заодно немного прогуляться. Но начатое надо доводить до конца.

Вроде фронт работ небольшой, но организм пока не восстановился. Поэтому трёхчасовая генеральная уборка основательно меня вымотала. Однако я нашёл в себе силы подмести дорожку и только потом рухнул на кровать. Есть не хотелось, но на всякий случай было несколько пирожков, переданных тётей Леной.

Делать ничего неохота, спать рано. Решил почитать книгу, но не получилось. Строки скакали, не складываясь в текст. Мысли заняты исключительно сложившейся ситуацией. Невероятной и фантастической. Даже если откинуть в сторону сам факт переселения душ, то всё рано остаётся много любопытного.

Повезло мне. Как с жильём, так и вообще. Впору задуматься. Это непрекращающиеся галлюцинации, или судьба специально совершила такой поворот? Вдруг потом с меня спросят за всё? Слишком много плюшек для человека, которого жизнь обычно была, нежели баловала.

Судите сами. Я очнулся в теле двадцатилетнего парня. Пусть инфантила и нарцисса, но здорового, как лось. Никита себя любил, занимался спортом, но хромал ментально. Ничего страшного. Тот случай, когда можно вставить человеку свои мозги. Вернее, они уже в новом теле. А опыта, силы духа и характера у меня хватает. Чтобы использовать полученные навыки более эффективно, конечно. Уж больно лакомый кусок — прожить жизнь заново, сохранив предыдущий опыт.

Хотя для меня стало удивлением, что память о прошлом будто заретушировали. Я помню последние минуты, когда начался штурм квартиры. Меня прежнего звали Виктор Кудряшов, последним местом работы была должность администратора в компании, организующей концерты. Зато целые пласты информации просто скрыты, как за бетонной стеной. Вроде знаю о своих прошлых умениях и ощущаю себя ментально прежним. Но это уже нет так. Поэтому надо осваиваться в новом теле.

Помимо молодости со здоровьем, я получил большую часть памяти и навыков прежнего хозяина тела. В первую очередь порадовало знание немецкого и французского языков, а также отличный голос. Ещё умение играть на фортепьяно, гитаре и аккордеоне! Пусть с клавишными хуже, но получился приятный сюрприз. Чего мелочиться — это царский подарок!

В прежней жизни я немного играл на синтезаторе и занимался аранжировками, пока не перешёл в администраторы. Пусть руки давно отвыкли от клавиш, но дело поправимое. Добавьте к этому моё знание английского и владение игрой на бас-гитаре. Получается отличная синергия!

Дополнительным бонусом можно рассматривать сиротство, как бы чудовищно это ни звучало. Близкие люди сразу бы выявили деформацию личности Ника, но это делать некому. А посторонние могут решить, что человек изменился за два года службы. Ведь армия для того и нужна, чтобы перековывать юношей в мужей и опору Советского Союза.

Ещё я достаточно обеспечен. Наличие собственного жилья — хорошее подспорье во все времена. А кроме него есть ещё несколько плюшек. О них позже. Пока меня волнует главный подарок — после тела, конечно.

Двухэтажный дом со всеми удобствами и участком в восемнадцать соток произвёл колоссальное впечатление! Квартирный вопрос сейчас особенно актуален, а тут тебе перепадает хоромы с тремя комнатами, кухней, туалетом внутри и огромной мансардой. По сути, отдель-

ной двухкомнатной квартирой. На самом деле это не совсем мансарда, но мне так удобнее её называть.

Прибавьте ко всем ништяками недавно проведённые водопровод, канализацию и газ. Пусть вода в кране плохая, и её лучше не пить. Соседи ворчат, что она типа техническая. Но рядом хватает колонок, подающих воду из артезианской скважины. Взял пару пластиковых десятилитровых канистр или вёдер, и вперёд!

А ещё бабушка в прошлом году заменила шиферную крышу на оцинкованную. По нынешним временам — это несказанная редкость. То же самое касается уличной ограды. Прежнее непотребство убрали и поставили добротные железные ворота с калиткой и деревянный забор. При этом границы с соседями разделяет старый частокол.

Прежняя хозяйка была общительной и даже сделала калитку к Антонине Павловне. О ней чуть позже. Зато с Николаичем, чей дом расположен позади моего, идёт давняя война. Поэтому Елизавета Прокопьевна посадила на фронтире ели, с годами перекрывшие видимость соседу. Что не мешает склочному мужику постоянно гадить: писать жалобы, пытаться сдвинуть забор, поливать деревья какой-то гадостью. Он однажды даже отравил нашу собаку. Мразь! Насчёт несчастного Графа — так звали дворнягу — только подозрения. Однако после жёсткого разговора со скандалистом и обращения в милицию, тот затаился, снизил громкость и перевёл борьбу строго в юридическую плоскость, начав писать анонимки с жалобами.

Соседи слева — приятные пенсионеры, перебравшиеся в Орудьево из Москвы. С Марией Викторовной и Андреем Степановичем бабушка находилась в хороших отношениях. Не друзья, но добрые товарищи, всегда готовые помочь. А больше и не надо. Их кот часто забредал на нашу территорию, выпрашивая вкусняшки.

Обычная ситуация для частного сектора. Не всегда везёт с соседями. Вот и у нас есть один мухомор, портящий общую картину.

Мысленно возвращаюсь в тот день, когда меня, ошалевшего от происходящего, выписали из Склифа. Сам процесс осознания новой реальности прошёл на удивление гладко. Больница? Бывает. Там я и должен был оказаться после штурма квартиры спецназом. Потеря зрения? Отравление? Дело житейское, тем более что зрение вернулось через два дня. Сначала я счёл всё последствиями ранения. Зато потом...

Естественно, меня шокировала обстановка и понимание, что вокруг прошлое. Был вариант с сумасшествием, но хотелось верить в лучшее. Сразу пришла идея считать случившееся подарком судьбы за пережитое и ничему не удивляться. Заодно лучше забыть, что было в прошлом, или отодвинуть на задворки подсознания. Здесь совершенно другая и новая жизнь!

Но вначале приходилось изумляться. Быт, немного другие люди, а главное — отсутствие мобильной связи с интернетом повергли меня в шок. Надо признать, что пробуждение в больнице — большая удача. Обстановка там особо не отличалась от будущего, особенно когда меня перевели в обычную палату. Ну, кровати с панцирной сеткой, стеклянные шприцы, а по радио вместо утреннего шоу — битва за урожай и борьба за переходящее красное знамя. Утрирую, но передачи, мягко говоря, отличались от будущего. Хотя когда тебе плохо, то нет дела до радиовещания. Есть звуковой фон, и ладно.

А так — обычные больные, в основном мужики постарше. Стандартный обход врача по утрам и обыкновенные медсёстры. Одной бы руки вырвать — совершенно не умела делать уколы. Задница до сих пор болит, и синяк будет сходить ещё долго. Это надо же так ткнуть! В кость, что ли, целилась?

Немного удивил милиционер, бравший показания. Во-первых, форма другая. Во-вторых, мне показалось, что капитан действительно проявлял участие и хотел поймать отравителей. Никакого равнодушия и тем более хамства. Хреново, что мне ещё придётся ездить в отдел транспортной милиции. Но это нужно для дела, заодно форму заберу на вокзале.

Далее проще. Это только по дороге из Склифа до Ярославского вокзала я удивлялся. Машин мало, в основном ретромоделей. Иномарки отсутствуют, как класс. Привычных высоток нет, только гостиница «Ленинградская», видимая издалека. Значительно меньше продуктовых магазинов и кафе, а также полное отсутствие рекламы. Последнее как раз отлично! Надоела она в прошлой жизни, особенно букмекеры, выжимающие из несчастного народа последнее.

На дворе лето, поэтому люди меня особо не шокировали. Тем более что я больше смотрел на девушек, ну и немного на внешний вид парней. Обычные платья, сарафаны, босоножки, сабо, рубашки с большими воротниками. Немного отличалась обувь. Кроссовок почти нет, как и фирменной одежды. В моём понимании, конечно.

Окончательно с окружающей реальностью меня примирили кружка кваса из жёлтой бочки и эскимо, купленное в обычном киоске. За напиток пришлось отдать шесть копеек, а мороженое стоило двадцать две. Жизнь сразу заиграла новыми красками. Ведь это праздник какой-то! Особенно божественный вкус эскимо! Что-то похожее я ел однажды в Италии, когда был удачный отрезок в жизни и получилось скататься на загнивающий Запад. Или дело в рецепторах молодого тела? Не знаю, но хлеб в больнице показался мне тоже очень вкусным. Надо будет позже пивка дёрнуть, но пока врачи запретили алкоголь.

А так, если не приглядываться, то различия малозаметны. Главный контраст с моим временем — спокойные лица. Не улыбающиеся, как американцы, а именно спокойные и уверенные в завтрашнем дне. Я такие вещи сразу чувствую. Ещё нет в эмоциях прохожих настороженности, равнодушия и злобы. Может, мне показалось, но таковы первые впечатления. Думаю, дерьма здесь тоже хватает. Взять тех же отравителей, однако первые впечатления от прошлого оказались положительными.

Далее был вокзал и смешные двадцать пять копеек за билет. Отсутствие турникетов меня не смутило, как и деревянные лавочки в вагонах. Я их застал в нулевые. Поезда вроде такие ещё катались.

В прошлой жизни мне приходилось бывать на станции Орудьево несколько раз. Если не брать в расчёт отсутствие торговых киосков, то всё примерно прежнее. По приезде на платформу ноги на автопилоте направились к ступенькам надземного перехода, хотя я помню только подземный. Наверное, построили позже. Далее до улицы Толстого и поворот в мой проезд. Здесь часть района занята пятиэтажными хрущёвками, двухэтажками, построенными ещё до любителя кукурузы, и предприятиями.

Остальное — частный сектор, который делится на дачи зажиточной московской интеллигенции и жилища людей попроще. Мой дом относится ко второй категории. А ещё здесь всё утопает в зелени, воздух чистый, движение автотранспорта практически отсутствует, рядом река и водохранилище. Плюс неплохой для этого времени кинотеатр «Пушкин». Прямо санаторий в тридцати километрах от Москвы!

Около ворот вдруг накатили воспоминания: чужие, но пробирающие до дрожи. Сердце предательски сжалось, а в горле запершило. Но я преодолел слабость, сунул руку за почтовый ящик и достал висящие там ключи. Поразительная беспечность по меркам XXI века и норма для окружающей реальности.

Калитка даже не скрипнула, когда я её открыл. Двор зарос сорняками, дорожка просила веника, а в остальном всё замечательно. Деревянные ступеньки, ведущие к застеклённой веранде, также спокойно выдержали мой вес. Бабушка их недавно меняла. Она отличалась хозяйственностью и педантичностью и никогда не оставляла дела на потом. Если скрипнула доска, то в течение недели появлялся плотник, менявший её на новую.

Веранда стандартная, но недавно переделанная, с тонкой дверью. Её застеклили год назад. Всё крепкое и надёжное. Елизавета Прокопьевна будто готовилась к смерти, пытаясь как можно сильнее обновить дом. Она прекрасно понимала, что внук у неё непутёвый.

Тяжёлая входная дверь, обитая дерматином с мелкими медными гвоздиками, открылась с мягким, почти неслышным щелчком. Дом встретил меня привычными запахами. В первую очередь сушёными травами, развешанными в прихожей. Свет выхватил широкие половицы и массивную вешалку, прикреплённую к стене. Справа шкаф для зимней одежды и обуви. Там же лежала всякая хозяйственная мелочёвка. У противоположной стены, чуть правее, трюмо с большим зеркалом. Всё родное и одновременно чужое.

Сбрасываю убогие шлёпки и прохожу внутрь.

Просторная кухня располагалась слева. Сердце дома, как говорила бабушка. Гарнитур, изготовленный на заказ, занял почти всю стену напротив большого окна. Фасады без лишних изысков, ручки алюминиевые, приятно холодившие ладонь. За стеклянными дверцами верхние секции заняты рядом жестяных красных баночек в горошек. Они для специй и бакалеи. «Pipar» значилось на одном из контейнеров, что переводится как перец. Вроде с эстонского.

На нижней полке чашки, тарелки и большая стеклянная салатница. Её использовали по большим праздникам, когда в доме бывали гости. Белая металлическая раковина, никелированный смеситель, газовая плита «Лысьва» с четырьмя конфорками, вытяжка над ней и холодильник «ЗИЛ» дополняли картину достатка. У окна расположился добротный стол, покрытый цветной клеёнкой, и массивные стулья. Их тоже делал знакомый краснодеревщик. Слева от плиты разместился АГВ, отапливающий весь дом. Сейчас агрегат выключен. Он в основном работает зимой. В ванной отдельно висит газовая колонка, позволяющая быстро нагревать воду, которая подаётся и в мойку. Вот такая затейливая конструкция.

На подоконнике стоит радиоприёмник «ВЭФ-202» бордового цвета. Антенна с кнопкой на конце опущена, а провод со штекером лежит на ручке. Надо будет позже включить раритетный аппарат. Привык я к радио в больнице. Интернета здесь нет, а мозг требует постоянного потока информации. Ну и надо вникать в местные реалии. Иначе ляпнешь какую-нибудь глупость.

Вообще, кухня производит приятное впечатление. Поменяй холодильник на Samsung, и она станет похожа на девяносто процентов своих товаров из будущего. Здесьняя обстановка даже отдаёт достатком.

Если у тебя есть деньги, то в СССР можно найти или изготовить практически всё что угодно. Взять тот же паркет. Обычные струганные доски, покрытые лаком. Но какую сумму Елизавете Прокопьевне пришлось за них отвалить! И это с её связями! Простой гражданин себе такого позволить не может. А обычный обеспеченный товарищ вообще заплатил бы несусветную сумму. Дерево и хороший лак — дефицит. А у меня весь пол на первом этаже такой. Шик!

Выхожу из кухни и осматриваю прихожую. С правой стороны от входа лестница, ведущая на второй этаж. Наверху целая обставленная квартира, где кипела своя жизнь. Когда родители Ника были живы, в доме постоянно торчали их друзья. Геологи — они такие. То отсутствуют полгода, то потом достанут за месяц нахождения с ними под одной крышей. Никитины мама с папой вдруг вспоминали о наличии кровиночки, начиная его воспитывать. Но у бабушкиного любимца было своё мнение на этот счёт. В общем, особой химии между родителями и сыном не было. Ещё постоянные набеги друзей, любивших нудные песни под гитару и бесконечные истории о походах. А ребёнку просто хотелось провести больше времени с мамой и папой, в кино сходить, мороженого в кафе поесть, поделиться сокровенными мыслями. Однако у людей был свой взгляд на воспитание. Станный, надо сказать.

По центру располагалась дверь, ведущая внутрь основной части дома. Захожу в небольшую прихожую. Справа ванная и моя комната. Слева — зал и бабушкина спальня.

Включаю свет, пытаюсь впитать в себя новую и одновременно знакомую обстановку.

Зал, он же гостиная, выполнен в светлых тонах. Паркет уложен «ёлочкой», и он пока ни разу не скрипнул. Рабочие постарались на совесть. Стены оклеены молочными обоями в мелкий вертикальный рубчик. На окнах портьеры из светлой ткани собраны в аккуратные складки

и перехвачены шнурами. За ними висит обязательная для этого времени тюль. Стекло массивного серванта скрывает фарфоровый сервиз, подаренный родителям на свадьбу. Вроде на двенадцать персон и из девяноста шести предметов. Или сколько там должно быть? Только не вспомню, когда им пользовались. Рядом с фарфором — хрустальные бокалы и салатницы. В общем, круто! У посуды больше декоративное назначение. Надо показать гостям уровень достатка.

На стене огромный ковёр, под ним диван. На полу палас, оставляющий большой зазор с левой стороны, у окон стол со стульями. В углу полка, на которой разместился чёрно-белый телевизор «Рекорд В-312». Машинка надёжная, как лом. По бокам от дивана стоят небольшие кресла в серых чехлах. Между окнами поместились огромные деревянные часы. Сейчас они остановлены, но я помню их мощный бой. Странно, что к нему быстро привыкаешь и перестаёшь замечать. Хотя пока я поостерегусь их заводить. Ещё получу сердечный приступ с непривычки.

Прохожу в ванную комнату. Провожу рукой по знакомому кафелю с рыбками. На полу бежевая плитка. Сама ванна чугунная и большая, в неё помещусь даже я со своим метром восемьдесят пять. В углу примостилась стиральная машинка «Вятка». Рядом полипропиленовая корзина для белья. Над ней висит колонка. Собираюсь с силами и поворачиваюсь к зеркалу, висящему над раковиной. Я специально не смотрел на своё отражение в прихожей.

В прошлой жизни я был русоволосым и сероглазым. Рост метр семьдесят три, телосложение шуплое, лицо невыразительное, даже обычное. Некрасивое, чего греха таить. Пальцы на руках короткие, и вообще весь какой-то неказистый. Ещё и начал лысеть ближе к тридцати. Жуть!

Зато здесь я красавец! Овальное лицо с правильными, где-то резковатыми чертами. Мужественный подбородок с ямочкой по центру. Волосы светлые, но неожиданно густые и волнистые. Глаза ярко-зелёные, большие. Две небольшие родинки на правой щеке дополняли образ мачо и грозы женских сердец. Добавьте к этому высокий рост, спортивную фигуру, и сразу станет понятно, почему на меня так смотрели молодые медсёстры в больнице. Да и девочки на улице бросали заинтересованные взгляды. Изящные ладони с длинными пальцами и аристократическая осанка шли приятным бонусом. Прямо готовая модель. Или звезда эстрады, что мне ближе.

Забавно, но я ко всему прочему настоящий аристократ. Дед с отцовской стороны — Оболенский, бабушка — Голицына. Мамин папа — Трубецкой. Елизавета Прокопьевна только подкачала: она из богатой купеческой династии Яковлевых.

Мама и папа тридцать пятого года рождения. Они познакомились в Карлаге, где после войны оказались вместе с родителями. Вернее, деда Оболенского сначала гноили в СЛОНе, потом не разрешали жить в Москве и наконец расстреляли в тридцать седьмом. Как они с бабушкой умудрились родить отца и двух моих тёток, не понимаю. Трубецкого, кстати, фронтовика и почти героя, за заслуги перед страной наградили десяткой. Не тысяч рублей, а лет.

В пятьдесят четвёртом обе семьи амнистировали. Типа власти ошиблись. Бывает. Культ личности, время было такое. И вообще, радуйтесь, что живы. Ага! Все просто плясали от счастья! У Трубецких в лагере умерли две дочери, у Оболенских сын? Так всем было плохо. Вам ещё повезло. Деда расстреляли? Наверняка за дело? Ах, из бывших? Тогда чему удивляться? Заслужили, кровопийцы!

Естественно, Елизавета Прокопьевна об этом не рассказывала. Это домыслы Ника, сделанные по обрывкам разговоров взрослых. Бабушка Вера, которая Голицына, умерла сразу после его рождения. Ну, хоть порадовалась старушка внуку. Родители сплывили ребёнка второй бабушке, доучились в Свердловском институте и ринулись искать полезные ископаемые для страны. Дед Трубецкой отправился в Сибирь, где стал золотодобытчиком. Человек работал

с самим Тумановым! Что позволило ему совершенно законно построить дом в Подмосковье. Ещё и наладить нормальный быт.

Я его помню. Хороший и добрый мужик! Только молчаливый, стеснявшийся своих железных зубов. С середины шестидесятых он работал завхозом в автоколонне. Бабушка уже в солидном возрасте устроилась на «Парижскую коммуну». Это обувная фабрика такая. Сколько помню, Елизавета Прокопьевна шила дома обувь. Вернее, больше доделывала принесённые с работы заготовки. У нас всегда в шкафу лежали различные колодки, пахло кожей и клеем. Левак? Может быть. Но ОБХСС бабушку игнорировал. Значит, не всё так просто. В стране дефицит, и люди крутились как могли.

Дед ушёл неожиданно. Умер от инфаркта прямо на рабочем месте. Мне тогда было тринадцать. А через полтора года родители разбились на вертолёте где-то в Якутии. Их тела доставили в закрытых гробах чуть ли не через пять месяцев после катастрофы. Про саму аварию власти особо не распространялись и бабушке запретили. Даже представить себе не могу её чувства. Потерять сына в лагере, потом мужа, с которым прошла через чудовищные невзгоды, и вот дочь с зятем. Но она держалась, работала чуть ли не до своей смерти и меня воспитывала. А главное, я никогда не слышал от неё плохого слова о стране. Власть она не любила и презирала, хотя признавала достижения, особенно в социальной сфере. Но страну и особенно народ никогда не ругала. Не знаю, как бы я относился к ситуации, окажись на её месте. Просто стальное поколение! Гвозди делать из таких людей!

Воспоминания нахлынули, потому что я зашёл в спальню Елизаветы Прокопьевны. Обстановка у неё достаточно скромная. Двухспальная кровать, шифоньер, трюмо с зеркалом и два стула. На стене фотографии. Здесь я завис, и сердце предательски сжалось.

Какие у людей красивые и одухотворённые лица! Вон дед Сергей Оболенский, серьёзный, в костюме старого фасона. Вера Голицына, ещё молодая, в лёгком платье и аккуратной шляпке. Наверное, фотография сделана в начале тридцатых. Деда тогда выпустили с Соловков. Рядом мужчина с насмешливым взглядом в форме капитана, на груди одена «Красной Звезды» с «Красным Знаменем» другие награды — Трубецкой. Елизавета Прокопьевна смотрела на меня с доброй улыбкой, запечатлённая неизвестным фотографом. Или мне всё это кажется? Обычные ретрофото. Но почему они как живые и так больно?

Особенно тяжело смотреть на двух молодых людей в свитерах, мешковатых брюках и сапогах. Их запечатлели у костра на фоне широченной реки, противоположный берег которой обильно порос елями. Оба улыбаются и чуть ли не подмигивают. Ярослав Оболенский и Татьяна Трубецкая, мои здешние родители.

Но больше всего на стенах было фотографий Никиты, то есть меня. Детсадовская, где я в окружении таких же карапузов. Рядом серьёзный мальчик лет шести в тельняшке и бескозырке с надписью «Тихоокеанский флот». Далее первый класс, пионерия, подросток с аккордеоном, выступающий на концерте, выпускной, техникум. По фотографиям можно прочитать целую эпоху. Сначала чёрно-белые, затем цветные. Забавные брюки клёш и шерстяной костюм в горошек.

Постепенно на душе стало спокойнее. Напряжение прошло. Меня будто приняли эти хорошие и умершие люди. Теперь главное — их не подвести.

Комната самого Никиты особым колоритом не отличалась. Письменный стол с органическим стеклом, четыре книжные полки на стене. Под ними несколько чёрно-белых плакатов с иностранными группами: The Beatles, Deep Purple, The Who. Кровать, ковёр на стене, шкаф. Рядом с ним два длинных чехла — Никитины гитары. Вернее, сами инструменты, включая усилитель и ещё кое-какие ценные вещи хранятся у соседки. Надо потом забрать.

Однако главное сокровище комнаты стояло напротив стола на специальной полке. «Электроника Б1-01» производства Казанского завода радиокомпонентов. Двигатель аппарата поддерживает три скорости вращения — шестнадцать, тридцать три и сорок пять оборотов. Две

небольшие колонки рядом. Одна на подоконнике, вторая на столе. Насколько помню, они весят по десять килограмм каждая, поэтому я не стал вешать их на стену.

Сел на стул и начал копаться в нижней части полки. Это особая гордость Никиты — пластинки. Чего здесь только нет! Музыка на любой вкус. От Битлов с Элвисом до «Поющих Гитар», Мулермана и «Бони-М». Правда, основной уклон сделан в рок, что мне по душе.

Я тогда с трудом оторвался от винила и не стал включать музыку. Почему-то подумалось, что разрушу очарование момента.

Так, хватит ностальгировать! Тем более это не совсем мои чувства. Пора перейти к практическим делам. Возвращаюсь в зал, открываю нижнюю створку серванта и нащупываю на нижней части полки нужный предмет. Аккуратно отрываю конверт, приклеенный изолентой. Разворачиваю. Бинго! Пятьсот рублей пятёрками и десятками. Бабушка всё делала по науке. Нечего возбуждать работников торговли крупными купюрами.

Далее пришёл черёд кровати. У неё ножка с тайником. Делаю усилие, поднимаю основание и открываю ножку. Вытаскиваю целлофан со свёрнутыми трубочкой банкнотами. Две тысячи полтинниками и сотками. Гуляй, рванина! Шучу. Быстро возвращаю всё на место. В отличие от прежнего Ника, я отличаюсь бережливостью. Кстати, есть ещё деньги на книжке. Там должно лежать примерно столько же. Надо будет их перевести на себя, когда вступлю в права наследования. Главное, есть неплохая сумма, которая позволит осмотреться и не дёргаться. Спасибо бабушке и дедушке! Далее по плану следующий тайник.

Поход на мансарду не вызвал особых эмоций. Отношения Ника с родителями были весьма холодными. Ничего в сердце не ёкнуло. Второй этаж сейчас используется как склад, но в двух комнатах можно жить. Здесь есть мебель, много света, и окно выходит во двор, позволяя даже видеть часть улицы. Летом обзор затруднён из-за листьев, зато зимой видно лучше. Может, переселиться сюда, пока тепло? Здесь такой воздух, аж закачаешься. Надо только уборку сделать и пыль вытереть, хотя её особо и нет. Перед армией я спал именно тут.

Но сейчас меня больше интересует плинтус за шкафом. Опускаюсь на колени, убираю рукой накопившуюся пыль и нажимаю на нужное место. Дощечка выскакивает с сухим щелчком. Достая холщовый мешочек, в котором лежит полиэтиленовый пакет. Кольца, перстни, серьги с камушками, цепочки и два небольших слитка золота. Всё на месте! Но это заначка, которую можно тронуть в самом крайнем случае. Вернее, это моё наследство, тщательно разыскиваемое и выкупаемое дедом с бабушкой. Серьги с изумрудами носила ещё моя прапрабабушка — княгиня Трубецкая. Их я не продам, а подарю дочери, если она у меня будет.

Глава 3

Июнь 1977 года, город Орудьево, Московская область.

Июньское солнце палило нещадно, превращая двор в раскалённую сковороду. Это я так шучу! По сравнению с Таджикистаном, где служил Никита, на улице практически прохладно. Просто сегодня пасмурно и оттого душно с самого утра.

Лучше бы дождь пошёл ночью, его давненько не было. Земля на участке изрядно высохла, а сорняки вымахали чуть ли не по пояс. Ничего страшного, уберём. Ведь есть мощнейший стимул. Кругом всё моё! В прошлой жизни не получилось купить дом, только дачу. Приобрели мы её с супругой достаточно поздно, едва успели нормально построиться, а потом... Не хочу вспоминать. Странно, что подсознание подкинуло именно этот момент.

Работать в такую жару тяжело, зато принимать солнечные ванны — сплошное удовольствие. Главное — не свариться, хотя я неплохо загорел в армии. Пот градом катил по спине, но пока рано надевать рубашку. Облик этакого батрака дополняли забавная соломенная шляпа и старые штаны, которые я обрезал, превратив в шорты. Плюс стоптанные туфли неопределённого возраста. Такое ощущение, что они были в доме всегда.

Мотыга входила в землю с глухим стуком, вырывая корни сорняков. Вчера я немного полил огород из шланга. У нас сделана специальная врезка. Думаю, вопрос даже не в стоимости воды — сейчас это копейки. Наверное, есть какие-то ограничения. Иначе зачем бабушка её поставила? Может, речь о какой-то советской специфике? Всё-таки бывший обладатель тела был далёк от жизненных реалий. Ну, хоть здоровый и спортивный. Вон уже часа два машу мотыгой, и ничего. Сделал только три перерыва на водопой.

Я работал размеренно и без суеты. Голова не загружена лишними мыслями, есть только грядки, небо и тишина. Вернее, были какие-то звуки вроде редко проезжающих за забором машин или лая соседских собак. Часов в десять я решил, что время пришло, и включил приёмник. В этом деле предпочёл следовать законам из будущего и с утра не шуметь. Хотя, судя по хлопанью калиток и шарканью ног за забором, народ давно проснулся. Однако надо относиться к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе.

Включаю предварительно вытащенный на улицу «ВЭФ». Вместе с небольшими шорохами раздался приятный голос явно немолодого человека со специфическими местными интонациями. В XXI веке так не говорят.

— *Передача для детей «Пригласительный билет».*

Далее последовал весёлый мотивчик, который я никогда не слышал. После проигрыша снова раздался голос ведущего:

— *Здравствуйте, дорогие ребята! Много писем приходит к нам в Детскую редакцию радио. Но письма с ответом на загадки, прозвучавшие в прошлой передаче, мы узнаём сразу. По рисункам. На этот раз почти в каждое письмо тоже вложен рисунок. А на нём — жёлтое, всё в ярких пятнах, длинношеее животное. Жираф.*

Оказывается, жираф очень нравится всем нашим юным слушателям. Некоторые из вас даже признали, что ждали загадку про него. И хотели послушать песенку, в которой, как пишет Эдик Кудринский из города Верхняя Салда, есть слова «До чего же хочется, братицы, на живом жирафе покататься».

Запись этой песенки уже поставлена на магнитофон, но сначала мы заглянем в письма. «Вашу загадку я отгадала сразу — это жираф, — сообщает Таня Дубровина из Камышина. — Жирафы живут в южных странах, потому что любят тепло. Посмотришь на жирафа — он такой степенный, важный, серьёзный. А на самом деле он добрый, грустный и хороший».

А ленинградка Надя Заварова под своим рисунком написала: «Это мой жираф! Я видела его в зоопарке, и у него есть имя. Его я придумала сама. Жирафа зовут "Телеграфик"».

Спасибо вам, девочки, за такие хорошие и ласковые письма. Слушайте песенку про жирафа.

Далее последовала мелодия, и звонкий детский голос запел:

— Есть на свете место беззаботное,

Где гуляет важно, словно граф...

<https://deti-online.com/pesni/pesni-dlya-malyshey/pesenka-pro-zhirafa/>

Песня закончилась, но я продолжил стоять у приёмника и слушать передачу дальше.

— Свердловчанка Лида Щербакова в своём письме попросила нас выбрать загадки потруднее, — продолжил мужчина, грамотно играя интонациями. — «А то я слишком быстро отгадываю их, они очень лёгкие» — сообщает она. Лёгкие, но не для всех. Ты, Лида, уже учишься в первом классе, а нас слушают ребята и помладше. Есть даже трёх-четырёхлетние дети. И, надо сказать, они молодцы! Внимательно слушают и чаще всего отгадывают.

Далее ведущий продолжил читать письма, поставил ещё две детские песенки, загадал новую загадку и попрощался.

Передача шла пятнадцать минут, но оказалась насыщенной и очень грамотной. Я всё это время не мог оторваться. Может, дело в необычности и новизне? А потом пришло понимание. Время — десять часов утра воскресенья. Первый канал Всесоюзного радио (а их всего три) уделил важнейшее эфирное время детской передаче! Мало того, за четверть часа прозвучало три песни весьма приличного качества. Я воспитывался в девяностые в детдоме и таких композиций не слышал. Или не помню. Но всё-таки немного разбираюсь в музыке.

Кто-то из моего времени может напеть хотя бы пять детских песен? Новых, а не из прошлого. Вот и я нет, хотя являлся частью индустрии, пусть и косвенно. А здесь звучит двенадцать композиций в месяц. Но это не всё. В больнице я слушал по радио сказку, которую читали Плятт и Румянова. Эти голоса ни с кем не спутаешь. Песни тогда тоже звучали. Детские. Днём. В тот момент мне это показалось странным. Почему редакция не работает на более обширную аудиторию? Хотя звучала и передача «В рабочий полдень», где песни заказывали трудовые коллективы.

Всё равно формирование программы вещания удивляло. К счастью, в лучшую сторону, если сравнивать с моим временем.

Где реклама? Почему нет пошлых ведущих, у которых проблема с дикцией? Как без них? А тупые шоу, когда плебс выигрывает пятьсот рублей? Затем выражает свои чувства, используя богатейший словарный запас:

— Вау! Круто! Супер!

И так далее. Народ даже разучился выражать эмоции по-русски.

А здесь какое-то зазеркалье наоборот.

После «Пригласительного билета» последовала передача «Песни о молодёжи» и «Родная природа».

Я отлип от приёмника, когда выслушал лекцию о жизни сусликов. Очень интересную, кстати. Тридцать минут как корова языком слизала. Понимаю, что дело в необычном формате. Однако дело не только в этом. Ладно нет рекламы, но песни были действительно про молодёжь. Неплохие, хоть немного наивные. А композиция «Мой адрес — Советский Союз» показалась мне бодрой и искренней. В моё время под неё рекламируют «Газпром», пытаюсь сыграть на ностальгии граждан. Лучше бы цены на газ снизили, а в качестве музыкального сопровождения хоть Шнитке включали.

В новостях, которые я слушал за завтраком, никакого негатива. Ничего не взрывается! Ни слова о хохлах, депутатах, Роскомнадзоре, ставке Центробанка и прочем непотребстве! Ведущие слегка коснулись пиндосов, немного затронули страны СЭВ и Ближний Восток. Но как-то аккуратно, невзначай. Типа просто получите информацию, никто вам её не запихивает в голову насильно, с надрывом и псевдопатриотическим угаром. Нет нагнетания. Мол, мы раз-

виваемся, строим заводы и целые города, всё под контролем. И ведь веришь! По крайней мере, знаешь, что не встретишь на улице толпу танцующих дикарей, твоего ребёнка не собьёт пьяный сынок депутата, а в окно не прилетит БПЛА.

Это не усыпление внимания говорящего скота, за который власти держат народ. Речь об уверенности в своих силах и завтрашнем дне. По крайней мере, мне так кажется.

А так разве можно? Про шлюх и педерастов, простите шоу-биз, тоже молчок. Разные компрачикосы не предлагают вам выгодный кредит «Кабала» или проиграть остатки денег в букмекерской конторе, которая только спит и видит, как бы помочь отечественному спорту. Хвалят доярок и гордятся достижениями сталеваров? Да пофиг. Лучше про них, чем о всякой мерзости, вроде очередной звёзды, неудачно накачавшей сиськи или вошедшей не в ту дверь. Всё равно информация идёт фоном, в этом случае приятным. Под него и работается лучше.

Я когда услышал новости, то очень удивился. В первую очередь отсутствию агрессивной подачи и спешки.

Сначала прозвучал смутно знакомый проигрыш, затем началось пикиканье, как бы отсчитывающее время. После чего серьёзная женщина сгорой дикцией начала:

— *В столице восемь часов. В Кирове, Куйбышеве и Ижевске девять. В Свердловске и Кургане десять. Душанбе и Караганде одиннадцать. В Красноярске двенадцать. Улан-Удэ тринадцать. Якутске четырнадцать. Магадане шестнадцать часов. В Петропавловске-Камчатском семнадцать.*

Затем снова проигрыш, и дама продолжила:

— *Последние известия.*

Но далее подключился мужчина. Я вроде смутно помнил голос этого диктора. Он ещё по телевизору вещал, кудрявый такой, в очках. Программу «Время» вёл, мне тогда лет шесть или семь было. Когда Союз развалился, мужик куда-то пропал. Кстати, приятный у него голос.

— *Шахтёры Кузнецкого бассейна выполнили взятые на себя социалистические обязательства к шестидесятилетней годовщине Великой Октябрьской революции.*

Слово взяла дама:

— *На строительстве металлургического гиганта бок о бок трудятся молодые специалисты из Узбекистана и Белоруссии, Татарстана и Башкирии...*

Так, чередуя друг друга, пара ведущих за четыре минуты выложила вполне себе удобоваримые новости: о коммунальном хозяйстве Ташкента, хлопкоробах Таджикистана. сборе фруктов в Армении.

Из иностранных новостей рассказали об американской базе на Окинаве, пакистанском шпионе в Индии, происках израильской военщины в Южном Ливане, и что негры живут всё хуже через десять лет после убийств Мартина Лютера Кинга.

Дикторы уложились в пять минут, где секунд сорок звучали проигрыши. При этом всё спокойно, не спеша, но информативно.

Я сначала поржал над обязательствами шахтёров и узбекскими металлургами. Но потом задумался. А мне ведь нравятся такие новости. Зачем людям лишнее нагнетание в воскресное утро? Пусть отдыхают.

Понимаю — это пропаганда. Слишком топорная и одновременно наивная на мой вкус. Но здесь нутром чувствуешь, что тебе не врут. Пусть не всё так благостно, но в стране действительно многое делается. Для людей, надо отметить. А когда с экранов льётся сплошная ложь, особенно от персонажей, которых давно пора поставить зубами к кирпичной стене, а они у власти и учат тебя Родину любить, то понимаешь, что страна катится в ад. Вернее, она уже там, хотя могут ещё постучать снизу.

За два часа удалось закончить с крупными сорняками. Вырванные стебли и трава лежали на тропинке, образовав внушительную горку. Надо вспомнить, куда здесь выбрасывается такой мусор. В компост или лучше отвезти на свалку? Чего-то у меня пробел в столь нужных знаниях.

Далее дошла очередь до самой неприятной части работы. Надо вырвать остатки стеблей, корешки и мелкую траву. Потом хорошенько всё полить и вскопать. Интересно, здесь продаются семена газонной травы? Надо завтра сходить на рынок.

Работа была монотонной, но я не торопился. Пару раз сходил сделать несколько глотков воды из стеклянной бутылки, стоящей в тени, и надел рубашку. По радио шла передача для любителей оперетты. Скажем так, очень специфическая штука.

Когда я почти закончил, к невысокому частоколу, разделяющему участки, подошла соседка Антонина Павловна. Она держала в руках миску, накрытую салфеткой. Это была приятная женщина шестидесяти лет, невысокая, в светлом платье и домашних тапочках.

Я заметил её краем глаза, выпрямился и сделал несколько шагов навстречу.

— Здравствуйте, — поприветствовал женщину улыбнувшись.

— Здравствуй, Никитушка! — ответила Антонина Павловна, остановившись у штакетника. — Я тебе пирожков принесла. Свежие, только что испекла.

Соседка сняла салфетку, показав шесть румяных пирожков, аккуратно сложенных друг на друга. От выпечки шёл слабый запах капусты и теста. Сглотнул появившуюся слюну и даже не подумал отказываться.

— Спасибо! — я подошёл к забору и протянул руки. — Пахнет изумительно! Вы меня теперь ещё и подкармливаете! А я даже не знаю, как вас отблагодарить за бабушку, дом и вообще. Неудобно...

Антонина Павловна — просто мировая тётка! Она мало того что помогала заболевшей бабушке, так ещё забрала наши ценные вещи на сохранение и вообще следила за домом. Представьте себе, чужой человек сделал уборку перед моим приездом. Оказывается, Никита позвонил соседке ещё из Таджикистана. Та очень перенервничала, когда этот балбес, то есть я, вдруг задержался. Тут ещё и мутный участковый, которого тоже отвалила эта простая с виду русская женщина. На них наша страна и держится. Иногда мне так кажется.

— С капустой, — пояснила соседка, не обратив внимания на мои сетования. — Возьми поешь, как работу закончишь. Может, супчика тебе позже передать? Я мясо только вариться поставила.

— Нет, спасибо! Я ведь сам готовить умею. Пирожки на обед, а потом борщ сварганю.

Соседка посмотрела на меня скептически, но промолчала. Никита ранее кулинарными талантами не блистал. И вообще, работник из него был сомнительный. Потому Антонина Павловна окинула участок удивлённым взглядом. Я действительно неплохо потрудился.

— Может, вам помочь по хозяйству? — решаю хоть как-то отблагодарить женщину.

— Не надо. Ты же после больницы. И вообще, мы сами управились. В прошлые выходные Сашка приезжал со своей и Олечкой. Они с Мишей всё сделали, даже баню выправили, — сразу отмахнулась соседка.

Саша — это её старший сын, Оля — внучка, а Миша — муж. Хороший, кстати, мужик. У него белая «ГАЗ-21» в отличном состоянии. Ещё вспомнилось, что тётя Тоня не одобряет свою сноху-москвичку, потому и имя её не назвала. У соседки есть ещё младший сын, тоже Михаил, но он после института уехал по распределению в Красноярск.

— Ты картошку сажать не думаешь? — вдруг спросила женщина. — Правда, уже поздно. Но есть такие сорта, которые в июне сажают, если погода позволяет.

— Поздно, — не соглашаюсь с неожиданным предложением.

Спаси господь! Не хватает, чтобы меня начали убеждать заняться сельским хозяйством. По идее, ничего сложного, просто не хочу. Не моё это.

— Хотела я в вашей теплице огурцы и помидоры посадить, да заболела. В мае самое время, а я лежу. Тяжко мне далась смерть Елизаветы, — вздохнула соседка. — Сил только на грядку чеснока и зелени хватило. Ты не забывай их поливать. А картошку действительно лучше на следующий год отложить. Если что, мы с тобой поделимся. У нас же в деревне пятьдесят

соток совместно с сестрой. На три мешка можешь смело рассчитывать, могу и больше. Я тебе и лука с морковкой тоже отсыплю. Куда всё девать? Часть разберут бывшие коллеги, а сын... Оказывается, не принято в Москве овощи держать. Квартира — не склад, а всё что нужно люди покупают в магазине или на рынке.

Судя по интонации, Антонина Павловна сейчас передразнивала сноху. Я её помню: действительно, такая фифа — классическая горожанка, ещё и профессорская дочка. Но Саня жену любит, и вроде чувства взаимны. Несмотря на возраст, он уже ведущий инженер на каком-то закрытом предприятии. А деревня у тёти Тони в ста километрах ближе к Переславлю-Залескому. Забавно, как чужая память занимает ячейки и становится моей. Или нашей общей?

Соседка вздохнула и поправила косынку на голове. Надо человеку немного выговориться, а мне не тяжело её послушать.

— Если передумаешь, то сообщи. Помогу, расскажу, у кого рассаду купить, — произнесла она.

Я же мысленно поклялся, что никакой картошки и прочих огурцов здесь не будет. Иначе мне ещё участок в деревне всучат. Максимум зелень: петрушка, укроп, кинза. Ещё я не стану убирать смородину и малину. Кусты растут сами по себе, надо их только немного обрезать и подвязать. Но весь остальной участок я засажу травой. Насчёт деревьев тоже надо подумать. Понятно, что сосны и ель не трону. Яблоню точно спилю, сорт не мой. А вот вишню, грушу и сливу оставлю. Они ещё и растут удобно, часть листьев падает к соседям. Ха-ха! Хотя и урожай тоже уходит налево. Ничего, я не жадный.

Вслух же я ничего такого не сказал.

— Пока ничего не знаю. Сначала надо получить паспорт, определиться с работой и просто привыкнуть к гражданской жизни. Для меня всё в новинку после двух лет на заставе, окружённой горами. Может, работа будет связана с командировками. Какой тогда огород?

— Ну, смотри, — ответила Антонина Павловна, чуть наклонив голову. — Земля у вас хорошая. Елизавета ведь три самосвала чернозёма привозила, ещё и навозом удобрила! Жалко, если участок пустой останется.

Соседка постояла ещё несколько секунд, будто ожидая, что я соглашусь. Только не надо трогать тему земледелия. Лучше купить любые продукты, благо денег хватает.

— Ладно, пойду я, — наконец произнесла тётя Тоня. — Миску потом занеси.

— Спасибо! — ещё раз поблагодарил я столь приятную женщину.

Антонина Павловна повернулась и пошла к себе, обогнув кусты крыжовника, растущие на границе наших участков. Надо будет как-нибудь отдариться. Она действительно столько для меня сделала!

Немного постояв, я побрёл к крыльцу. Между тем по радио началась передача «Время, события, люди», посвящённая будущим выборам в местные Советы депутатов трудящихся. Хоть убей, не понимаю, о чём речь. В прошлой жизни я, мягко говоря, не любил всё, что связано с выборами. Надо послушать, как обстоят дела с агитацией в СССР. Или её здесь нет? Заодно ведущий анонсировал выступление академика Петровского, посвящённое Дню медицинского работника. Зачем? Не знаю. Лучше послушаю, прежде чем делать выводы. Я уже понял, что глупо соваться в здешние реалии со своим уставом. Всё очень отличается от привычного мне мира.

Заварив чай, я с наслаждением уминал пирожки, слушая радио. Всё-таки впечатления неоднозначные. Детская передача и музыкальные программы по заявкам трудовых коллективов мне понравились больше. От политики и бюрократии лучше держаться подальше.

После обеда я решил соблюсти закон Архимеда и немного отдохнуть. В итоге выключился аж на два часа. Проснулся со слегка тяжёлой головой и болью в мышцах спины. Огород — это такая штука, что загоняет любого качка. Кстати, надо бы подумать о спорте. Во дворе

есть турник, и можно бегать по округе. Надо только купить кеды, лучше сразу завтра зайти в обувной и глянуть ассортимент. Но есть опасения, что придётся ехать в Москву. С обеспечением товарами в Орудьево слабовато.

Радио во дворе пропиликало четырнадцать часов. Нормально я надавил на массу. Хватит валяться, пора доделать намеченный фронт работ. Ополоснув лицо в ванной, я вышел во двор. Немного потупив, прикинул, с чего начать, и приступил.

Первым делом я оттащил сорняки в компостную яму, случайно обнаруженную со стороны участка Николаича. Раньше она была в другом месте. Это бабушка так отомстила соседу за отравленного Графа.

Расходившись, понял, что надо заняться дорожкой. Иначе далее буду откладывать работу, а там уже и зима. Есть у меня такая черта — ленив. Но до прошлого обладателя тела мне далеко. Никита был профессиональным сачком.

Ещё раз прикинув фронт работ, я сходил в сарай и вытащил несколько подходящих камней. Когда делали дорожку, запасливая бабушка заказала побольше материала. Вот и пригодилось через несколько лет.

Далее, вооружившись ломом и лопатой, я с азартом археолога принялся за дело. Вытащил треснувшие камни, подсыпал песок, подровнял грунт. А потом занялся мозаикой, выложив подошедшие по размеру булыжники. Засыпал всё землёй и утрамбовал ногами. Сюда бы хороший гранит и посадить его на цемент. Но здесь не городской тротуар, толпы не ходят, поэтому пока пойдёт.

Вдруг вспомнилось, как бабушка радовалась этой дорожке. Вроде мелочь, но она умела ценить любые житейские мелочи. Сразу навалилась ностальгия, хотя я понимал, что это чужие воспоминания. Печаль оказалась тихой и светлой. А потом на душе стало тепло. Будто какая-то сила одобрила проделанную мной работу. Или это дом меня принял? Вроде глупость или мистика? Тогда как вообще назвать произошедшее со мной?

Я поднялся, отряхнул колени и пошёл за веником. Нужно всё подмести, и работа будет выполнена.

А ещё пришла идея сделать из маленького сарая баню. Надо поставить там стенку, сток для воды, железную печь и дымоход. Бабушка хотела держать кур, но руки не дошли. Второго амбара вполне хватает для хранения инструментов. Там даже была мастерская отца, и осталось много всяких железяк. Переберу их чуть позже. Но сначала баня.

Глава 4

Июнь 1977 года, город Орудьево, Московская область.

Наверняка прежний Никита думал, что армия — самое страшное испытание в его жизни. Он ошибался. Очень! Может, военная машина и неповоротлива, но там порядок и у солдата нет никаких забот. Служи и не переживай, всем тебя обеспечат. Понятно, что речь о мирном времени. Во время войны всякое случается. Но бюрократия в армии достаточно простая. На уровне обычного бойца, конечно.

Зато реалии гражданки поразили даже столь опытного человека, как я. Начиналось всё вполне нормально. В военкомате меня особо не мариновали, пропустили к полноватому майору, потевшему в своём кабинете без кондиционера. Он быстро проверил списки, посмотрел справку из больницы и отправил меня далее по инстанции. Придираться не стал. Думаю, мне помогло, что товарищ вчера хорошо провёл вечер. В кабинете стоял ощутимый запах перегара. Однако военный держался стойко, говорил спокойно и внятно, только красные белки кричали о воскресной пьянке. Бывает. Интересно, а что в этом времени со жвачками? В универмаге я их не видел.

Две тётки в канцелярии военкомата оторвались от чая с сушками, быстро всё оформили и выдали мне справку для паспортного стола. Оказывается, главный документ хранится там, пока человек проходит службу.

Я не стал медлить и поехал в следующее учреждение. Город у нас небольшой, поэтому лучше пользоваться велосипедом. К общественному транспорту СССР в целом и Орудьево в частности у меня изрядный скепсис. Память подкинула поездку стоя в задней части переполненного «ЛиАЗа». Мягко говоря, удовольствие специфическое. Рычит, чадит, ещё и подпрыгивает. «ПАЗ» оранжевого цвета, на котором мы перемещались по горам, тоже не самый комфортный аппарат.

Зато практически новый велосипед «Урал» — совершенно другое дело. Аппарат был подготовлен ещё вчера, благо в сарае нашлась запасная шина. Подшипник я также смазал, а то мне показалось, что педали немного поскрипывали. Сейчас ход плавный и бесшумный. Противоугонный замок мало отличался от девайсов XXI века, разве что излишне грубоватый и массивный. Отсутствие оплётки на тросике можно пережить. Сначала я думал его не брать, но потом изменил решение. На Аллаха надейся, но ишака привязывай — вдруг вылезла пословица от прежнего Ника.

В паспортном столе пришлось немного постоять в очереди. Среди ожидающих большинство — школьники, недавно достигшие шестнадцатилетия. Оно понятно, сдали экзамены и пришли получать паспорта. Обычные ребята и девчонки в лёгкой одежде. Две вертихвостки попытались строить мне глазки, но были проигнорированы.

Не хватало ещё связаться с малолетками. У меня и так внутренний конфликт. Суть прошлого обладателя тела тянется к девушкам помоложе. А я больше обращаю внимание на женщин лет тридцати – тридцати трёх. Надо признать, что местные дамы проигрывают своим товаркам из будущего. Наверное, меньше за собой следят. Но скорее всего, в это время больше рожают. Практически у каждой женщины по два или три ребёнка, что влияет на фигуру. Ещё они ниже и коренастее, что ли. Меня-то сначала интересовали дамы сороковых годов рождения. Послевоенное поколение. Вроде более-менее приятные, но слишком плотные. Или у нас в Орудьево народ проще, а за красивыми мифами надо ехать в Москву? Ну, на фиг! Долой геронтофилию! Даёшь молодёжь! Но не школьников же!

Ловлю себя на мысли, что уже примирился с окружающей реальностью. Полагаю, дело в слиянии моего сознания с Никитиным или в обретении его памяти. Не знаю, как правильно назвать этот процесс. Это вопрос вторичный. Главное, я уже не реагирую на винтаж-

ную мебель в кабинетах, отсутствие компьютеров, вместо которых работники используют громоздкие пишущие машинки. Ах да, военкоматовские тётки кипятили воду в алюминиевом чайнике со штекером. Почему-то меня удивил этот аппарат. Тут ещё воспоминания подкинули образ штуковины под названием кипятильник. Оказывается, его подключают к розетке и суют в банку с водой. Ещё столь странный агрегат надо прятать от пожарных инспекторов. Мне кажется, это какая-то чушь! Банка ведь может лопнуть. Здесь сознание Князя дало сбой. Зачем такие извращения, если есть электрочайники?

Документы паспортистка принимала в обычном окошке. В ГИБДД вроде до сих пор такие. Это я про будущее, конечно.

— Приходи завтра, — шокировала меня худая дама лет пятидесяти.

Заметив моё удивление, она пояснила:

— Твой паспорт у нас просто на хранении. Прописка есть, право на неё тоже, — коротко обрезанный ноготь без лака ткнул в строчку домой книги. — Сегодня найдём документ в архиве и отдадим. Чего хорошего человека мариновать?

Я прифигел от такого сервиса. Помню, как оформлял свой первый загранпаспорт в конце нулевых. Это был ад, причём искусственно созданный организацией под названием ФМС! Или в то время ещё ОВИР был?? Неважно! У меня тогда ошибку нашли в заявлении. Три раза пришлось ездить. Уже потом, в эпоху тотальной цифровизации с Госуслугами и МФЦ стало проще. Потому и удивляюсь. Здесь ведь компами даже не пахнет.

Довольный, как слон, я поехал домой. Вернее, сделал небольшой велопробег по городу. Зашёл в универмаг, где присмотрелся к одежде. Впечатления неоднозначные. Обувной отдел вообще вверг мою новую психику в шок. Как можно носить такое?

Любопытно, но народ в основном ходит в шмотье, отличном от магазинного. Хотя бабушки шили свои сарафаны у портних, а обувь точно покупали в этом прибежище галош и сандалий военного времени. Но как быть с молодёжью и людьми среднего возраста? Они ведь как-то одеваются? Значит, должен быть чёрный рынок. Или продавцы торгуют из-под полы, как в фильме «Берегись автомобиля»? Память услужливо подсказала, что здесь есть такая профессия, как фарцовщики. Это типа спекулянты, но полезные и обеспечивающие граждан импортными товарами. Разберёмся с этим позже. Главное — найти надёжного поставщика, а то легко влипнуть в неприятную историю.

Благо у меня нет проблем с обувью. Дома целый склад на любой сезон. Есть даже теннисные туфли, похожие на кроссовки. Спасибо бабушке! Она обеспечила внука на несколько лет вперёд. Вот был бы конфуз, если бы купил я страшные на вид кеды, а потом вспомнил о запасе. Зато у меня теперь есть натуральные казаки! Это сапоги такие, а не воинское сословие. В моей пещере Алладина хранилась как заводская, так и пошитая на заказ обувь. Хорошо, что я вчера вспомнил о ней.

Однако с одеждой надо что-то решать. Дело не в моём неприятии наличных вещей. Они более-менее нормальные. Просто тело Ника за два года выросло на пять сантиметров. Ещё он неплохо подкачался, раздавшись в плечах. Поэтому старые рубашки трещат на спине, а брюки едва доходят до щиколоток. Выглядит смешно. Несколько дней можно покататься по городу в футболке и шортах, сделанных из старых джинсов. Но если ехать в столицу или идти устраиваться на работу, то нужен человеческий прикид.

Обидно за практически неношенный костюм, обнаруженный в шифоньере. Сшит он уж больно хорошо, и материал отличный. В памяти крутился какой-то бабушкин знакомый портной, но пока без конкретики. Ничего страшного, вспомню. Костюм же продам и пошью новый. Классический стиль — всегда беспроектная тема.

Я заметил, что люди здесь одеваются более аккуратно, чем в будущем. Чего не скажешь о мужских причёсках. Зачем эти лохмы, закрытые уши, бакенбарды и усики? Брюки-клёш мне

тоже не понравились, но они уже выходят из моды. На девушек смотреть более приятно. Хотя дело не только в одежде. Ха-ха!

В продуктовом отделе было малоллюдно, а прилавки оказались заполнены продуктами. Ассортимент средний, но я человек простой. Крупы, макароны, растительное масло и сахар мне без надобности. Елизавета Прокопьевна будто готовилась к осаде, завалив чулан бакалеей. Странно, что её не сожрали мыши. Хотя у тёти Тони два кота, у москвичей тоже есть пушистик. Видать, питомцы стали преградой грызунам.

Нормального мяса в гастрономе не оказалось. Поэтому я взял две тощие на вид курицы, докторскую колбасу, пошехонский сыр, сливочное масло, сметану в стеклянной банке с крышкой из фольги и картонный лоток с яйцами. Немного напрягало, что товар сначала надо взвесить, потом с квитком идти к кассиру и оплачивать. Затем уже брать чек и забирать свои продукты. Ещё и эти счёты! А гремющий аппарат, выдающий чек! Прямо какой-то стимпанк!

Впрочем, человек привыкает ко всему. Я даже не стал ворчать на отсутствие пакетов. Чукча не дурак, он взял с собой брезентовый рюкзак. При езде на велосипеде самая удобная штука. А при пешех вылазках нельзя забывать авоську. У меня в прихожей висит аж пять видов.

Немного подумав, я купил три тушки мороженой трески. Удивила цена. Колбаса, курица и масло стоили порядочно, исходя из средней зарплаты — более двух рублей за кило. А рыба всего шестьдесят копеек. Это чего? Её всю выловили к моему времени?

Кстати, а ведь на соседней с нами улице есть магазин, где бабушка всегда покупала молочные продукты. Там продавали очень вкусную сметану! Только нужно приходиться со своей банкой. А если хочешь молока, то с бидоном. Почему память проснулась именно теперь? Надо будет зайти и посмотреть, как обстоят дела сейчас.

Добравшись до дома, я решил продолжить начатые работы и сегодня перебрать вещи. Заодно не мешает сразу переехать в мансарду. А значит, придётся её помыть. Или лучше провести окончательную ревизию, а потом перебираться наверх? Немного подумав, утверди второй план.

Но сначала надо немного перекусить. Сделал себе два бутерброда с колбасой и сыром. Нормально! Хотя от докторской я ожидал большего. Нет, мясо в ней ощущается, сои вроде нет. Однако вкус какой-то блёклый, если можно так выразиться. Немного подумав, пришёл к выводу, что дело в пищевых добавках. В ХХI веке даже бумагу могли так напичкать химией, то гражданин считал её сосисками. Осознание ошибки приходило при варке, но было уже поздно. А здесь в продукте есть мясо. Я его чётко чувствую. Сосиски надо было тоже купить, чего-то не сообразил.

Далее настал черёд курицы. Снова странные ощущения. В будущем несколько раз приходилось читать, что советскую птицу не надо бояться, уж больно она тощая. А перед началом приготовления её требуется хорошенько опалить. В продажу курица поступает плохо очищенной. Информация подтвердилась. Пришлось подержать тушку над включённой конфоркой. Блин! Забыл открыть окно! Комнату заполнил запах сгоревшего нечто, аж глаза заслезились.

С грехом пополам я справился и закинул разрезанную курицу в кастрюлю. Надо не пропустить момент и убрать пенку. Хотя её должно быть мало. Местное мясо вроде без антибиотиков и гормонов роста. Посмотрим. Сливочное масло произвело на меня незабываемое впечатление. Вкусно! Надо сделать ещё один бутер — и за работу. Пока чай допью, вода закипит.

— Привет труженикам! — раздался бодрый голос со стороны тропинки.

Я слышал, как хлопнула дверь, но дёргаться не стал. Зайти может кто угодно, тот же Андрей или тётя Тоня. Здешний народ ещё не дошёл до такой степени просветления, чтобы закрывать днём калитки. Соседи любят заскочить поболтать или попросить инструмент, а осо-

бой преступности в нашем районе нет. Вернее, она сезонная. Воры обносят дачи, закрываемые на зиму, но это бывает редко.

— Перебираешь старый хлам? — после рукопожатия гость задал вопрос.

«Илья Ларин», — услужливо подсказала память. Его дом в самом начале Маяковской, метрах в трёхстах от моего проезда. Там расположены дачи с большими участками, где живут московские мажоры. Вот отец гостя, заслуженный антрополог, и получил недвижимость от государства. Но сын пошёл по иной стезе, подавшись в искусство.

Илья — скульптор. И хороший! Забавно, он и установил гипсовый памятник самому пролетарскому поэту на улице, в чью честь она названа. Я даже ранее не слышал, чтобы в СССР позволяли подобное. Кстати, памятник — один из центров притяжения жителей. Он ведь расположен в парке. Поэтому там гуляют мамочки с колясками, днём тусят бабушки, а вечером молодёжь.

Однако сосед известен не только этим. Его можно назвать студентом прохладной жизни. Мужу за тридцать, а он не обременяет себя никакими обязанностями и заботами. Илья предпочитает проводить время весело, но не опускается до банальных пьянок. Скорее, это кутежи. Разные компании у художника собираются регулярно. Иногда это гости из Москвы, чаще солянка, разбавленная соседями.

А ещё гость любит занимать деньги и забывает их отдавать. При этом человек он обаятельный, способный заговорить кого угодно. Народ на такие заходы не обижается, потому что у скульптора всегда можно весело провести время. Получаются такие абонементы, который покупают знакомые и соседи нашего героя.

Прежнего Ника такая ситуация не устраивала. Ведь Илья занимал и у Елизаветы Прокопьевны. На вопрос внука, зачем попросту выкидывать деньги, бабушка отвечала, что Ларин уж больно красиво врёт, выдумывая очередные фантастические истории, для чего ему понадобились финансы. А её это веселит. Благо много пожилая женщина не давала, подкидывала трешку или максимум пятёрку. Зато некоторые другие соседи попадали на более внушительные суммы. Хотя всё обходилось без скандалов.

Я Ларину одалживать не собираюсь, но и ссориться с ним нельзя. Всё-таки душа компании и массовик-затейник. Мне ведь тоже нужен какой-то досуг, с народом надо общаться. Поэтому решил сыграть на опережение:

— Как дела? Смотрю у твоего отца новая «Волга». Поздравляю! — вспоминаю серую машину, стоявшую у ворот дачи Лариных. — Наверное, денег немалых стоит. Мне бы они сейчас не помешали.

— Эээ... Спасибо! — немного растерялся потенциальный проситель.

— Хорошо, что ты зашёл. У меня в дороге неприятность случилась, — делаю жалостное лицо и смотрю прямо в глаза гостя. — Мошенники отравили и обобрали. Неделю в больнице лежал! Может, Кузнец уже рассказал. Бабушка умерла, ничего не оставила. А тут надо домом заниматься, к зиме его готовить. Ещё и одежды нет никакой, вырос я из неё. А новую украли в поезде. Поможешь, Илья? Мне бы рублей пятьсот занять, а лучше семьсот. Ты явно при деньгах. Вон пиджак импортный, который наверняка больше тысячи стоит! Но я отдам, не переживай. Как на работу устраюсь, буду постепенно выделять. За три месяца, край пять, или максимум год, рассчитаюсь. Хорошо, через полтора точно отдам. Выручишь по-соседски?

По мере понимания, что заготовленная история выдумывалась зря и у него просят денег, Ларин сделал пару шагов назад. Его круглое лицо сначала выразило удивление. Впрочем, Илья быстро взял себя в руки. Кстати, прикид на скульпторе действительно качественный: замшевый пиджак, запонки вроде золотые, отличные туфли и новые джинсы. Позже спрошу, у каких фарцовщиков он закупается. Думаю, Илья и нарядился так красиво, чтобы больше денег выманить. Встречают ведь по одежке. И кто заподозрит столь импозантного мужчину в нехорошем поступке?

— Ник, я бы с радостью помог. Но сам сейчас на мели.

Гость уже пришёл в себя, начал отговариваться и даже аккуратно спрятал выглядывающие запонки.

— Может, у отца твоего спросить? Архип Игоревич в беде точно не оставит. Моя бабушка всегда вам помогала, чем могла, — делаю шаг к запаниковавшему гостю. — Хотя бы рублей сто выделит? Лучше двести или пятьсот.

Глаза Ларина забегали от такого напора.

— Я спрошу, конечно, — быстро соврал он. — Только сам понимаешь, новая машина. Отцу ведь пришлось занимать.

Угу. Так я и поверил! Бабушка всегда отзывалась о соседе в том ключе, что он мужик хваткий и пронырливый, несмотря на учёные звания. А может, благодаря им. Во-первых, он продал старую машину. Сыну её Архип Игоревич точно не оставил. Во-вторых, он за одну статью получает запрашиваемые мной пятьсот рублей. Утрирую, но профессура в СССР живёт хорошо, а у человека научных трудов несколько десятков.

— Так ты чего заходил? — меняю тему и с трудом сдерживаю улыбку.

— Да просто спросить, как наш музыкант поживает. Ну и с Елизаветой Прокопьевной так вышло. Прими мои искренние соболезнования, — быстро ответил гость. — Никита, ты заходи, если что. Отец через пять дней уедет, у меня работа новая, но чего-то не стопорится. Вдохновения нет. А так посидим, пообщаемся, народ подтянется.

— Хорошо! — пожимаю протянутую руку и смотрю вслед уходящему кутёжнику.

Пальцы у него короткие, а захват мощный. Даже не скажешь, что интеллигент. На самом деле, Илья отличный человек и приятный собеседник. Главное — не одалживать ему денег.

Выполнив одно дело, я принялся за новое. Вернее, старое. В доме скопилась масса макулатуры. Здесь были даже «Советский спорт» и «Техника молодёжи», ещё выписываемые мною до армии. Утром я не заметил, как принялся изучать старые издания, выпав из реальности часа на три. Зато обновил свои знания, в том числе литературные. Оказывается, в СССР печатали приличных зарубежных фантастов: Артура Кларка, Фредерика Пола, Брайана Олдисса и Станислава Лема. Признаюсь, не ожидал. Одно дело, авторы, представляющие советский блок, и совсем другое — капиталисты.

Естественно, столь ценные подписки я оставил, как и два десятка газет с броскими заголовками. Иногда память Оболенского сбоила, и мне не удавалось понять простых моментов. Перепутаю ещё какого-нибудь политика или спортивное событие, вызвав подозрения. Народ здесь информативно подкован, практически все читают газеты и слушают радио. Надо тоже вникать. Кроме всего прочего, я отложил для изучения журналы «Юность» и «Роман-газета», выписываемые Елизаветой Прокопьевной. Что-то крутилось в голове про эти издания, но прежний Никита ими не интересовался.

Хотя фантастика у меня на первом месте. Я не знаю многих фамилий, указанных в журналах и на корешках книг нашей библиотеки. На самом деле писателей было очень много, вот и ознакомимся. Пусть и несколько странно читать бумажные издания, настолько организм привык к планшету.

Всё остальное, вроде газеты «Правда» и журнала «Работница», было упаковано в плотные связки. Моток бечёвки лежал в чулане. Такая же участь ожидала старое тряпье. В будущем такими делами никто не заморачивается, а здесь вторсырьё можно сдать. И кроме денег людям выдают талоны для покупки книг. Угу, в СССР они дефицит. Или это такая стимуляция, что правильно. Собрал двадцать килограмм и получаешь право купить редкую подписку. Заодно считается, что такое количество бумаги спасает одно дерево.

Странно, что даже инфантильный Оболенский верил этому утверждению. Сразу вспомнились забавные походы Никиты, когда тот был пионером. Дети ходили по домам и спрашивали у граждан ненужную бумагу. Интересно, что они делали всё совершенно бесплатно для

школы. Ещё и с большим энтузиазмом. А как однажды наша школьная компания тащила ржавую батарею! Аж смешно стало от чужих воспоминаний, ставших моими. Металлолом дети тоже разыскивали и сдавали.

Мне такой вариант пропаганды нравится. Ведь речь об экологии и помощи народному хозяйству. Заодно молодёжь увлечена, понимая, что приносит пользу.

Хотя иногда доходило до абсурда. Ведь среди детей шло настоящее соревнование, кто сдаст больше вторсырья. Вот Миша Хомутов из параллельного класса умудрился утащить целую серию книг из дома, добавив веса к общей массе. Мол, они старые и давно пылятся у деда на полке. Только бравый пионер не учёл, что фолианты оказались раритетными, а ещё пенсионер хранил в них свою заначку. Представляю лицо дедушки, когда он пришёл домой и обнаружил такой подарок.

Шума было много! Повезло, что макулатуру не успели забрать из школы. Деньги тоже нашлись. Завуч тогда провела с нами строгую беседу на предмет перегибов и честного соревнования. А неудавшийся передовик пару дней не мог нормально сидеть. Ремня Мише прописали капитального.

Выскользнув из воспоминаний, я, чертыхаясь, начал проверять приготовленные для утилизации книги. Помимо денег, ведь можно выбросить какой-нибудь документ. Или вдруг у бабушки были заначки серьёзнее? Обыскав заодно журналы, я снова перетянул бечёвкой макулатуру. На ровном месте нашёл себе двойную работу.

Ничего. Сейчас поужинаю и обрету состояние равновесия и душевного покоя. Оказалось, что бульон из худой курицы очень даже наваристый. Только вкус у мяса необычный. Впрочем, мы это уже проходили с колбасой. Не повезло жителям прошлого с ароматизаторами и прочей химией. Как они живут без столь насыщенных вкусов? Шучу, конечно. Хотя курица малость жестковата, у неё есть своя изюминка.

Хотел сварганить лапшу по-татарски, но закопался с уборкой. А для этого блюда нужно время, потому сегодня обойдусь обычной вермишелью. Её в чулане хватает. На будущее же сделаю себе небольшой запас домашней лапши. Она ведь и для лагмана подойдёт, а организм Никиты привык за два года службы к среднеазиатской кухне. Пусть плов с самсой он ел не каждый день, но блюда полюбил и даже научился готовить. Тандыр строить точно не буду, но казан куплю.

Тем временем радио, уже давно ставшее фоном и реже вызывающее у меня первоначальные эмоции, пропиликало привычную мелодию. Затем раздался приятный голос диктора:

— *Говорит Москва! Московское время девятнадцать часов.*

Как быстро идёт время!

Во всех смыслах. Я ведь натурально вжился в прошлое. Вон даже макулатуру сдавать собрался. Надо будет ещё купить полугодовую подписку на «Советский Спорт» и «Технику Молодёжи». Вроде это возможно. Судя по телепрограмме, с развлекательными передачами здесь туго. Хотя в воскресенье удалось мельком посмотреть «Музыкальный киоск», выходивший в полдень, я как раз решил немного отдохнуть и пил чай. Впечатления пятьдесят на пятьдесят. Вроде более популярна программа о музыке «Утренняя почта». Но я её не видел, работал. Надо ликвидировать пробел.

Местное радио мне нравится больше. Да и в прошлой жизни я много лет не смотрел зомбоящик, только спорт. Но на первом месте остаётся чтение. Оно всегда было моей страстью, поэтому с утра надо зайти на почту и купить подписку. А вечером будем изучать фантастику из журналов.

Под рассказ диктора о работе над проектом новой Конституции СССР я зашёл в дом. Всё-таки надо сделать исключение и посмотреть программу «Время». Она начинается в девять, как раз поем, помою посуду и убегу мелкий мусор. А потом читаю.

Глава 5

Июнь 1977 года, город Орудьево, Московская область.

Очередь в Райэнерго начиналась ещё в коридоре, ведущем к приёмной. Людей вроде немного, но они стояли плотной массой, лишая вновь пришедших надежды попасть в нужный кабинет до обеда. Я вроде и пришёл через час после открытия конторы, успев с утра получить паспорт. Но вон оно как. Думаю, никому не нравится стоять в душном коридоре, окружённым такими же несчастными.

Ремонт в помещении так себе. Только сохранившиеся рейки около плинтуса подтверждали, что полы ранее были паркетом. Коричневые деревянные панели до половины стены смотрелись противоестественно. Побелка вообще жёлтого цвета. Всё это благолепие освещали две лампы дневного света сметаллическим каркасом. Хотя не моргают, иначе стало бы совсем жутко.

Подойдя к хмурому мужичку, читающему сложенную газету, я поинтересовался.

— Доброе утро! Не подскажите, мне надо переоформить на себя платёжные поручения. Это в бухгалтерию или к инспекторам?

Товарищ оторвался от прессы и поднял на меня выпцветшие глаза, защищённые очками в некрасивой оправе.

— Здесь все стоят в четвёртый кабинет. Там сидят инспектора, они финансами тоже занимаются, — произнёс он хриплым голосом, обдав меня неприятным запахом изо рта. — Занимай очередь, я крайний.

Зубы у собеседника предсказуемо оказались жёлтыми с чёрными вкраплениями. Брр!

— А спросить можно?

— Не советую, — ухмыльнулся мужик, кивнув на двух насторожившихся тёток.

М-да! Дамочки среднего возраста в похожих сарафанах смотрели на меня, как на врага народа. Они явно приготовились к атаке, словно львицы, увидевшие больную антилопу. Ну на фиг!

— Тогда я за вами, — говорю мужику, с трудом сдерживающему улыбку.

Встав так, чтобы не попадать под его дыхание, являющееся формой химического оружия, я начал расспрос. Дядька оказался нормальным и, скорее всего, скучал. Поэтому с энтузиазмом просветил неопита, незнакомого с лабиринтами советской бюрократии.

Володя, так звали соседа по несчастью, жил в посёлке «Правда», что в двух остановках на электричке от меня. Работал на фабрике ёлочных игрушек, сейчас в отпуске. Вот и решил заняться делами. Чего-то у него со счётчиком.

Оказывается, приём посетителей происходит в этом отнорке. А технические службы с остальным персоналом располагаются с другой стороны здания или на втором этаже. Принимают народ сразу четыре инспектора, просто сегодня работают двое. Что сильно замедляет продвижение очереди.

Узнав, что я недавно дембельнулся, мужик подобрел и убрал «Труд» в тряпичную и явно самодельную сумку с короткими ручками. Его даже не пришлось особо расспрашивать, он выложил мне все подводные рифы, так как сам их обходил не раз.

— В Райгазе дело поставлено лучше всего. У них всё чётко, три кабинета, в коридоре есть стулья. Посетителей хватает. Сейчас ведь сезон, многие проводят газ. Однако большой очереди и бардака нет. В Водоканале похуже, но терпимо. Только там как попадёшь. Иногда бывает людей тьма, и один инспектор принимает. А здесь просто ужас! Три дня настраивался, чтобы приехать. Ещё и не дозвониться! То занято, то трубку не снимают. У меня же простой вопрос, тем более уже вызывал один раз мастера.

Тётки слушали Володю внимательно, но не перебивали. Лишь одна периодически кивала, отчего тряслись все три её подбородка. Бедняга! Наверное, тяжело в такой духоте. Даже я начал потихоньку потеть, хотя с утра провёл полноценную тренировку. Во мне и жидкости сейчас нет, кроме чашки чая. А эти тяжеловесы стояли уже мокрые, вытираясь носовыми платками.

Тем временем сосед закончил свой рассказ, а за мной очередь заняли ещё два человека — мужчина и женщина средних лет.

— Ты куришь? — спросил Владимир, и после моего отрицательного жеста произнёс: — Тогда скажешь, что перед тобой занимали? Хотя вряд ли очередь сильно сдвинется.

Киваю в ответ, прислоняюсь к стене, стараясь абстрагироваться от происходящего и не нервничать. Надо было купить газету в киоске, чтобы не скучать. Инерция мышления, привык, что с собой всегда мобильник, где можно читать или смотреть новости.

Мужик появился минут через пять, принес с собой жёсткий запах табака. Чего он курит? Самосад? Хотя есть такие марки, как «Прима» без фильтра. Жуть! У нас в армии парни курили «Памир», он ещё хуже. Один сослуживец с Кузбасса утверждал, что есть сигареты «Шахтёрские», мол, они ядрёнее. Куда уж дальше? Хотя есть ещё папиросы, там вообще мрак. Меня даже от запаха их дыма мутит.

Тем временем очередь сдвинулась на полтора метра, практически добравшись до двери, за которой располагалась приёмная с нужным кабинетом. На самом деле прошло всего минут пятнадцать, как я зашёл, и в обратном направлении уже проследовала пятёрка счастливых граждан. Просто обстановка давила, сразу нахлынули смутные воспоминания из прошлого. Ничего особенного, всего лишь лёгкое раздражение.

Тут произошёл забавный инцидент, вызвавший оживление очереди и заставивший меня отвлечься от невесёлых мыслей.

В проходе появился невысокий мужик средних лет, щеголявший новыми джинсами и импортной рубашкой. Он не стал интересоваться, кто последний, и попытался пройти в приёмную. Но путь ему перегородила та самая монументальная дама с тремя подбородками и истекающая потом:

— Гражданин, вы куда? Конец очереди там, — мадам указала в нужном направлении пальцем, похожим на сосиску и опасно обвитым обручальным кольцом.

Тут мужик совершил ошибку, причём двойную:

— Мне просто спросить, — произнёс он с нотками неуверенности в голосе.

Очередь всколыхнулась как единый организм. Даже с виду спокойный Володя вдруг преисполнился пролетарской ненависти к махинатору. Свою роль сыграли дорогие шмотки и этакий налёт уверенности хозяина жизни. Даже я, обладая скудными знаниями Ника, сразу понял, что перед нами, скорее всего, работник сферы услуг. Такие люди обычно нужны в условиях дефицита или скудного выбора. Они всегда помогут — за отдельную плату, конечно. Одновременно простые граждане эту публику недолюбливают, понимая, что те используют своё положение для личного обогащения.

— Здесь всем спросить! — громко поддержала тётку её более мелкая и худая товарка. — В прошлый раз зашёл один такой и пропал минут на двадцать! Как раз моя очередь подходила, а потом обед! Пришлось лишний час стоять!

Из приёмной раздался одобрительный гул. Мужик растерял всю уверенность, но сделал попытку проскочить:

— Вы не понимаете, мне действительно спросить. Плёвое дело, надо узнать по квитанции...

В ответ раздался уже возмущённый гул, заставивший модного дяденьку ретироваться. Он занял очередь после парня в шортах, затем сообщил, что покурит и не уходит. Народ ещё долго возмущённо обменивался мнениями о всяких наглецах и блатных.

Через какое-то время очередь снова оживилась.

— Пришла наконец! Третья! Сейчас процесс пойдёт! — раздались довольные голоса тёток.

Насколько я понял, теперь будут работать три инспектора. И это замечательно! Несмотря на недавнее развлечение, ожидание утомляло.

Далее процесс действительно пошёл, и минут через десять я оказался в большой приёмную с двумя дверьми. На одной висел номер «3» и табличка с каким-то текстом. Мне же была нужна дверь номер «4», вокруг которой толпились страждущие.

Очередь чем-то напоминала дышащий и потный организм. Такие у меня появились ассоциации при внимательном рассмотрении ожидающих. Наверное, из-за духоты и смеси запахов, где превалировали пот и дешёвый одеколон. Духами этот аромат не назовёшь. Контингент тоже оказался специфическим.

Женщины разного возраста с бумажными папками или целлофановыми пакетами, куда сложили документы и расчётные книжки. Несколько мужиков простоватого вида типа Володи. Возраст в основном 50+, оттого и специфический внешний вид. Выглядели люди по-разному. Кто-то одет неплохо, другие похуже. У некоторых тёток на голове высокие причёски. «С шиньонами», — подсказала память Ника. И не одной девицы, дабы отдохнул глаз, а на сердце стало легче. Зато некоторые дамы несказанно поразили. В худшую сторону.

Я сначала подумал, что у стоящей напротив женщины колготки с рисунком. Подобные мне пока не встречались. Но потом вместе со сгустком желчи, подступившим к горлу, пришло понимание. Меня чуть не вывернуло! Это же волосы! Причём не только у этой, но и ещё как минимум у трёх тёток! Давненько мне не попадались волосатые женские ноги. Жуть и тоска!

Немного успокоившись, продолжил разглядывать собравшихся. В глаза сразу бросились неухоженные ногти на руках и ногах, растрескавшиеся пятки. А у двух бабок — весьма неопрятные причёски. Ведь лето на дворе. Почему не привести себя в порядок? Или зачем надевать открытую обувь и платья до колен? Пожалейте окружающих!

Ладно, сделаем скидку на контингент. Всё-таки основная часть граждан сейчас работает, молодёжь на каникулах, а здесь собрались люди старшего возраста и пенсионеры. Не нужно искать во всём негатив. Пока я вижу больше плюсов от своего переноса из будущего, чем минусов.

Наконец в дверь нырнул Володя, а буквально через три минуты оттуда вышла улыбающаяся старушка. Пришла моя очередь! Мысленно помолвившись, чтобы документы оказались в порядке, переступил заветный порог.

Внутри оказалась привычная контора. Четыре заваленных папками и журналами стола, за которыми сидели женщины средних лет. Вернее, одно рабочее место пустовало. На подоконнике стоял металлический вентилятор, шумно гоняющий воздух. У стен шкафы с документами, также отдельный стол для машинки и тумбочка с чайником. Всё обыденно. На стульях перед дамами пристроились посетители. Из-за небольшого размера помещения в нём стоит тихий гам.

Здоровуюсь и подхожу к фигуристой мадам в сарафане на бретельках, позволяющих увидеть её роскошные стати. «Размер четвёртый», — прикидываю мысленно, опускаясь на стул. Стараясь не смотреть на грудь и красивые плечи, достаю папку с паспортом и объясняю ситуацию. Выслушав меня, инспектор кивнула, тряхнув крашеной каштановой шевелюрой, и наклонилась к шкафу. Силой воли заставляю себя не отводить взгляд от ручки и журнала, лежащих на столе. Чую, что мой новый организм окончательно оправился от отравления и требует сбросить напряжение. Пока девушки у меня нет, придётся прибегнуть к способу Адриано Челентано и вечером нарубить дров. Вернее, допились яблоню. А ещё как бы не случился конфуз, кровь-то прилила не только к голове. Хорошо, что на мне джинсовые шорты. У них ткань плотная, если что — не заметят, да и папочкой прикроюсь. Однако мадам шикарная!

Но всё обошлось. Инспектор быстро нашла дом, переписала данные из паспорта и выдала мне новую расчётную книжку. Пока женщина работала, меня не покидало ощущение, что она меня аккуратно разглядывает. Вроде кольцо на пальце, и дамочка значительно старше. И по типуажу она подходит мне прежнему, но не Нику. Хотя бывают различные ситуации и мезальянсы. А для некоторых кольцо ничего не значит.

Чур меня от таких мыслей и возможных связей! Надо найти нормальную девушку, судя по воспоминаниям прежнего обладателя тела, секс в СССР есть. А то хватает историй, как парень возвращался из армии, набрасывался на первую попавшую девушку, часто старше него, потом сразу ребёнок и тупик. Нередко всё заканчивалось разбитой жизнью или разводом.

Выйдя из здания Райэнерго, я вдохнул тёплый, но чистый воздух. После душного помещения он показался глотком воды в пустыне. Зато время, показываемое часами «Командирские», изрядно снизило мой энтузиазм. Я потратил на простую справку три часа, и скоро обед. Надо подумать, ехать ли сразу в следующую контору или покушать дома? Лучше спокойно поем. В конце концов, я никуда не спешу.

Засада ждала меня в Райгазе. Мало того что очередь там оказалась больше, чем у энергетиков. Так пришлось потратить на него три дня. Сначала я попал к инспектору, которая сообщила, что перед оформлением мастер должен проверить отсутствие нарушений. Что логично. Однако сложность скрывалась в том, что все работники жутко заняты и ко мне могут прийти только через две или три недели.

Но человека из будущего этим не удивишь. Поэтому я потёрся в очереди и разговорился с одним адекватным с виду мужиком. Тот сразу понял, что мне нужно, и объяснил, к кому подойти. Сергей недавно провёл газ и знал систему изнутри.

В общем, пришлось найти Митрича, аккуратно всучить ему трёшку, объяснив ситуацию. Коррупцию придумал не я, хотя и не люблю её. Но в данном случае просто безвыходное положение. К чести мастера, он приехал через день, только поздно. У них действительно много работы. Хорошо, что проблем в доме не оказалось. Плита, АГВ и колонка устанавливались официально и не переносились.

На следующий день после обеда я стал счастливым обладателем абонентской книжки. Вопросы с Водоканалом были решены между походами в Райгаз.

Лепота! Теперь я действительно свободен! А ещё получил паспорт и более-менее вжился в местные реалии.

После Райгаза у меня по плану был тот самый одноэтажный магазин. Пусть молоко со сметаной надо покупать утром, зато там есть неплохой ассортимент продуктов. Точно не хуже, чем в универмаге. Закупившись, я доехал до дома, немного перекусил, искупался и решил прогуляться.

После выхода из дома ноги сами понесли меня на Маяковского. В пятничный вечер народа на улице много. Кто-то возвращается домой с работы, иные также решили пройтись. Погода стоит на удивление хорошая, даже жарковато. Вот вечером самое оно прогуляться и подышать воздухом в небольшом парке.

У кинотеатра собралась приличная толпа. Сегодня на вечернем сеансе показывают «Восхождение». Не помню такого фильма. Судя по ажиотажу, хорошее кино. Рядом ещё две афиши: «Сладкая женщина» с Гундаревой и «Табор уходит в небо». Первый фильм тоже не помню. Название же второго вогнало меня в ступор, а затем тело затрясло. Сначала от ненависти, а затем от смеха. Вспомнился популярный мем из прошлой жизни.

— Ник, ты чего здесь? Нормальных новинок нет, остальное старьё! — за спиной раздался смутно знакомый голос.

Оборачиваюсь и вижу парня лет двадцати трёх. Одет в джинсы и рубашку с коротким рукавом. Длинные патлы и авоська с трёхлитровой банкой дополняли образ. Саша, сосед Кузнецца, учился в классе на год старше.

— Привет! — подхожу к улыбающемуся знакомому и сжимаю протянутую руку. — Расслабляешься?

— Так пятница, — логично заметил Санёк. — Я думал, ты сегодня с нами. Андрюха обещал за тобой зайти. Мы решили возле дома посидеть, пивка попить. Заодно на гитаре побренчим. Потому о тебе сразу вспомнили. Ты идёшь?

А что ещё делать? Надо общаться со старыми знакомыми, встраиваясь в привычную среду Никиты. Заодно пиво попробую, наверное, уже можно.

— Мне чего-то купить? — спрашиваю знакомого.

— Брось! — тот махнул рукой. — Всё есть, это я на всякий случай ещё баллон пива купил. И ненадолго мы, завтра у многих дела.

Посиделки происходили на обычном месте в отдалении от дома Кузнецовых. Не под окнами же у людей на гитаре играть. Года три назад народ притащил брёвна, сделав из них скамейки, и два пенёк, выполнявших роль столиков. Мы никогда не бузили, пьяных драк не устраивали, поэтому соседи не жаловались и участковый смотрел на происходящее сквозь пальцы.

— Здорово! Я к нему, а он уже здесь! — воскликнул довольный Андрюха, встреченный нами при входе во двор. — Два раза к тебе заходил! Сначала после работы, затем как искупался. Народ уже заждался!

Друг сразу начал делиться информацией, которую мне уже озвучил Санёк.

— Эй! Без меня не начинайте! — раздался сверху звонкий девичий голос. — Я сейчас спускаюсь.

Вероника махала нам с балкона второго этажа. За её спиной маячила фигура дяди Тимофея.

— Не переживай, пива на всех хватит, — хохотнул Кузнец, демонстрируя сестрёнке сумку с банкой и бутылками. — Можешь приходить позже.

— Не смешно! — ответила девочка и показала брату язык. — Я сейчас за Танькой зайду и к вам. И место нам займи, а твои друзья-пьяницы пусть табуретки приносят.

Отбрав Андрюху, довольная Вероника исчезла с балкона, а мы двинулись дальше. Наша полянка находилась недалеко от гаражей. Понятно, что её использовала не только молодёжь. Но к чести всех компаний, никто здесь беспорядка не разводил, а мусор выкидывали.

За два года ничего не изменилось. Разве что прибавился ещё один пенёк-стол и нормальная скамейка, сбитая из обструганных досок. Ещё разрослись вяз с черёмухой, скрывавшие полянку от лишних глаз. Я всё это фиксировал, одновременно рассказывая парням о преодолении бюрократических препон.

Скамейка уже была занята четвёркой девиц, вокруг которых кружил Алексей Севастьянов по кличке Сява или Коротыш. Он тоже учился классом выше, но в отличие от Санька, вызывал у меня отторжение. Кличку ему придумал Ник, знакомые называли парня просто Лёха или Севастьян. Молодой человек отличался завистливым и обидчивым характером, а также подозревался прежним обладателем тела в стукачестве. С учётом того, что Оболенский родился на выселках, данную публику он ненавидел.

Ещё у Сявы вечно были проблемы с девушками. Низкого роста, с неправильными чертами лица и кривоватыми зубами, он изначально имел мало шансов. Особенно на фоне красавчика Никиты или brutального Андрюхи. Лёхе бы проявить себя с какой-нибудь нетривиальной стороны, но увы. Гитарой он владел плохо, голоса не было, с интеллектом тоже не сложилось. Кроме гонора, показной лихости и хвастовства, ничего другого сосед не придумал. Поэтому девчонки откровенно смеялись над парнем, а не над его шутками, чего он не понимал. А взгляд,

брошенный на нашу троицу, выразил сразу целую гамму чувств от досады до откровенной неприязни.

— Пиво хоть нормальное взяли? Не Бадаевское? — писклявым голосом спросил Сява, после приветствия. — Я вон Жигулёвское Ногинского завода прихватил.

Коротыш с гордостью указал на стандартный трёхлитровый баллон, расположившийся на пенёчке. Рядом стояли обычные гранёные стаканы, скорее всего, принесённые из дома.

— Не журчи, Лёха, мы тоже взяли нормальный пивас, — с улыбкой произнёс Андрюха, поставив авоську на пенёк. — Хотел рыбы захватить, но мы сегодня по-быстрому. Завтра надо с родителями на дачу ехать. Сельхоз работы никто не отменял.

— А нам нужно успеть на вечерний сеанс, он начинается в девять, — произнесла тёмненькая девица, повернувшись ко мне. — Но если звезда эстрады пообещает что-то необыкновенное, то мы согласны на шампанское и танцы до утра.

Девушка отличалась бойким нравом и за словом в карман не лезла. Вспомнил имя! Маша! Её подружки — Даша, Катя и Наташа — дружно прыснули, стреляя в меня глазками. Лицо Сявы сразу перекосило от злобы, но он быстро взял себя в руки.

— Может, начнём? — воскликнул он, перетягивая внимание на себя и пытаясь перевести тему, начатую Марией. — Я...

— Не спеши, скоро люди подойдут, — Санёк перебил Сяву. — Так чего там насчёт танцев? В кино я тоже иду, а завтра у нас в парке сами знаете что.

Память подсказала, что Саня давно неровно дышит к тихой Кате, обладательнице шикарной русой косы и голубых глаз с поволокой. В них действительно можно утонуть.

— Всё зависит от нашего Соловья-разбойника. Эх, сколько девичьих сердец он разбил. Даже мне пришлось однажды собирать осколки, — с придыханием произнесла хохотушка.

Девушки тут же её поддержали радостным смехом, улыбались и парни. Только усмешка Коротыша была похожа на оскал.

— Но, похоже, кина не будет, — Маша кивнула на парочку девочек, приближавшихся к нашей компании. — Поклонницы Князя не позволят. Зато завтра вечером в парке у нас будет шанс! Мелочь туда точно не пустят.

На самом деле девушки у нас нормальные. Та же Мария окончила московский ВУЗ, работает технологом на ткацкой фабрике «Серп и Молот». И вообще весьма серьёзная особа. Но по жизни любит похохмить. Ещё она встречается с парнем из соседнего района. Там дело близится к свадьбе. Думаю, на танцы брюнетка пойдёт с женихом. Здесь нет гулён и откровенных шмар. Мы знаем друг друга с детства. У того же Санька к Кате тоже настоящая любовь.

Теоретически, я мог бы замутить с той же Дашей, единственной блондинкой из четвёрки, похожей на тростиночку, но спортивную. Она занималась ранее лёгкой атлетикой, сейчас заканчивает ГЦОЛИФК и собирается стать тренером. Только зачем оно мне? Жениться я пока не планирую, а обнадёживать хорошую девушку просто неприлично. Район у нас небольшой, сразу всё вылезет наружу. Лучше буду просто общаться.

Думаю, это последнее наше беззаботное лето. Люди взрослеют, скоро пойдут свадьбы и переезды. Все это понимают, вот и общаются, получая удовольствие и не желая переворачивать страницу этой части жизни.

А более разбитных девиц можно встретить на вечеринках у Ларина. Там не вертеп, просто бывают разные компании.

— Вот и мы! — произнесла подошедшая Вероника, усаживаясь на отполированное бревно и потянув за собой подружку. — Ты лимонад купил?

Вопрос адресовался брату.

— Конечно, Ваше Величество! — Андрей шутливо поклонился под улыбки собравшихся и достал из сумки «Тархун» и «Дюшес». — Чего ещё изволите? Прикажете начинать представление?

Кузнец ловко открыл бутылки друг о друга и налил младшим гостям зелёный напиток.

— Пока рано, не все пришли, — милостиво произнесла девочка, смешно наморщив носик от пузырьков в лимонаде.

— Тянуть тоже не нужно, — засуетился Сява, принявшись наливать пиво из баллона.

А ничего так! Отличное светлое! Это я про пиво. Мои вкусовые рецепторы в этом времени работают по-разному. Но обычно еда и напитки кажутся вкуснее, чем в будущем. Мороженое уж точно! Алкоголь — вещь специфическая, но проверка пройдена. Главное — не увлекаться. В прошлой жизни был у меня нехороший период, который с трудом удалось преодолеть. Ник тоже от выпивки не отказывался, хотя меру знал. Реципиент слишком себя любил, чтобы алкоголь отразился на его лице или фигуре.

Я буду следовать его примеру. Поэтому допив стакан, поставил его на столик и отмахнулся от предложенной Кузнецом добавки.

Между тем народ прибывал, приветствуя друг друга. На пеньке появилась ещё пара баллонов и лимонад. Но никакого вина и тем более водки. Кто-то принёс пряники, шоколад и солёную соломку. Люди пришли пообщаться после рабочей недели, чем и занимались. Напиваться никто не собирался. Кто-то рассказал анекдот, а вот Андрюха обсуждал с Саньком какие-то производственные дела. Нашли время!

Мне пришлось под охи и вздохи женской половины рассказать о перипетиях возвращения из армии. Затем Даша разбавила негатив смешной историей, случившейся в институте. Обычный трёп адекватной и воспитанной молодёжи. В речи ребят практически отсутствовали мат и пошлости. Что резко контрастировало с моим временем, где даже образованные молодые люди ужасно загрязняли свою речь ругательствами. Ханжей здесь нет. Понятно, что парни между собой матерятся, но в меру. Однако при дамах мат у нас табу.

Тут девушки притворно накнулись на местного мажора Мишу, живущего на Маяковского. Оказывается, этот приличный парень и студент МГУ недавно взобрался на дерево, откуда кидался в проходящих знакомых прошлогодними шишками. Маше досталось по спине, а Кате немного ниже. Самое забавное, что Михаила на проказу подбил племянник Толя, севший рядом с ровесницами и от души хохотавший над обструкцией родственника. Между дядей и племянником разница лет семь-восемь, вот они и дурачатся.

Беззаботные люди и время! Как бы я хотел, чтобы такое происходило в моей юности. Но...

— Дай, я первый!

Возглас Сявы прервал мои размышления. Тот схватил гитару, принесённую парнем по имени Степан. Смутно его помню, вроде он начинал играть перед тем, как меня призвали.

Немного помучив струны, Коротыш запел заунывным и некрасивым голосом:

— *Бледной луной озарился*

Пустынный кладбищенский двор.

А там над сырою могилой

Рыдает молоденький вор...

Я думал, что это песня Петлюры. Оказалось, блатное народное творчество. Терпеть не могу подобную музыку, ещё и в столь жутком исполнении.

К счастью, остальные слушатели придерживались того же мнения. После завывания «а там над двойною могилой рыдает отец-прокурор», у Сявы отобрали гитару. Затем под смех компании попросили заняться игрой на барабане. А лучше вышиванием, главное — молча. Девчонки смеялись особенно звонко, а вот недоделанный менестрель краснел и злобно скалился, изображая улыбку.

Следующим за инструмент взялся Кузнец. Он быстро взглянул на меня и выдал сначала «Из вагантов», а затем самую популярную сейчас в СССР «Вологду»! Признаюсь, друг смог меня поразить! Андрюха отчаянно фальшивил, но получилось задорно. Народ так вообще

подпевал хором, включая меня. Человек явно готовился. Попробуй сыграй такие мелодии на гитаре. Бренчать и завывать может каждый, даже Сява. Но изобразить достаточно сложную мелодию на шестиструнке — весьма не просто.

Андрюха технически играет лучше меня нынешнего. В прошлом я был ещё слабее. Мне пришлось потратить немало времени, чтобы овладеть музыкальными навыками Ника. Это больше касается гитары, на которой я начал потихоньку играть ещё четыре дня назад. Не смог удержаться и правильно сделал. Иначе вышел бы конфуз. Народ-то ждёт выступления признанного авторитета.

Кстати, со слухом у Кузнеца всё-таки хуже, а голос просто не идёт в сравнение с моим лирико-драматическим баритоном. Насколько я понял, именно такой у меня сейчас тембр. Андрюха тоже обладатель баритона, но более низкого. Да и голос у него слабоват. Но Кузнец хоть завтра может начинать петь в ВИА — после небольшой тренировки, конечно.

После того как отзвучали аплодисменты и похвалы, присутствующие начали поглядывать в мою сторону. Гитару было взял Степан, скорее всего, тоже подготовивший песню. Однако парень был аккуратно остановлен Машей:

— Стёпушка! — девушка молитвенно сложила руки и сделала умильное лицо. — Дай инструмент Никите. А то нам скоро в кино.

Кто устоит против такого взгляда? Точно не Степан, отличающийся природной скромностью. Ведь другие девушки смотрели на него похоже. Парень даже стушевался. Я бы на его месте тоже не устоял.

Беру гитару и быстро пробегаюсь по каждой струне, прижав попеременно несколько ладов. Затем подкручиваю колки и задумываюсь. По идее, решение уже принято. Тем более первую песню все знают. А вот следующие пришлось изменить. Не буду скрывать, решаю снизить уровень произведений в плане сложности музыки. Уж больно круто сыграл Кузнец, и не хочется выглядеть на его фоне хуже. Зато я возьму своё голосом и репертуаром.

Смотрю, народ замер в предвкушении. Настроившись, провожу пальцами по струнам.

— *Ваше благородие, госпожа разлука,*

Мне с тобою холодно, вот какая штука.

В моём исполнении хит Окуджавы и Шварца звучал по-фрондёрски. Ник особо не скрывал своего происхождения, но и не выпячивал. Люди в курсе, не просто так появилось прозвище «Князь». Тут ещё добавилось немного надменное поведение Оболенского. Не суть. Главное — он бесподобно пел «Ваше благородие, госпожа удача».

Пою и удивляюсь собственному голосу. Естественно, публику не обманешь, и она оценила уровень исполнения.

Поэтому следующий куплет дружно пели все два десятка пришедших на посиделки ребят:

— *Ваше благородие, госпожа чужбина,*

Жарко обнимала ты, да мало любила.

После окончания мелодии на пяточке повисло недолгое молчание, тут же нарушенное аплодисментами девчонок и одобрительными возгласами парней.

— Князь вернулся! — резюмировала общее настроение Маша. — А дальше?

Насколько я помню, эту старинную песню пели в окопах и советские солдаты. Но далее композиция подверглась обструкции со стороны партии. Полноценно её начали исполнять уже в девяностые. Значит, я начну раньше:

— *Не для меня весна придёт,*

Не для меня Дон разольётся.

И сердце жалобно забьётся

С восторгом чувств — не для меня.

Сразу стало тихо, аж фоном слышался громко работающий телевизор в ближайшей квартире.

Я люблю эту песню и раньше исполнял её для покойной супруги. Поэтому полностью сосредоточился на музыке, мысленно отгородившись от окружающих.

— *Семью я больше не увижу,
Родных не встречу никогда.*

В унисон случившемуся со мной прозвучали заключительные слова. И я вынырнул из этакого астрала, куда временно погрузилось моё сознание.

На этот раз тишина длилась дольше. Оно и немудрено. Если кто и слышал песню ранее, то лишь старшее поколение.

— Какая грустная история, — вдруг произнесла Вероника.

Народ будто проснулся и также начал выражать эмоции, делаясь впечатлениями. Понравилось! Всем, кроме Сявы, выдавливающего из себя улыбку.

— Ник, а можно ещё одну? Мы вроде успеваем на сеанс, — Маша снова взяла на себя функции ведущей.

Но тут же свои пять копеек вставил Коротыш. Как всегда, не в тему.

— Князь, давай «шизгару»! Ты её хорошо лабаешь! А то эти ваши белогвардейские песенки...

Было в словах парня что-то нехорошее, гадкое. Хотелось встать и уйти. Только зачем? Мы ответим ему красиво:

— Алексей, упомянутая тобой песня называется Venus, что переводится, как Венера. Исполняет её Маришка Вереш, солистка голландской группы Shocking Blue, — начинаю вещать наставительным тоном, глядя в забегавшие глаза Сявы. — Так как ты человек тёмный и иностранных языков не знаешь, то поясню. Принятые тобой за «шизгару» слова произносятся, как She's got it и переводятся как «у неё это получилось». Отвечая на твой незаданный вопрос, поясню: играть эту композицию я не хочу.

На полянке снова стало тихо, но судя по некоторым взглядам, люди молча смеялись над красиво окунутым в какашки Коротышом. Думаю, часть собравшихся не знала истории песни. Но почему не получить удовольствие от унижения надоедливой соседа?

— А чего ты споёшь? Нам уже домой пора, скоро девять, — произнесла Ника и постучала пальцем по наручным часам.

Правильно, нечего устраивать здесь разборки. Да и самому хочется домой, устал. Всё-таки организм до конца не восстановился.

— В начале года вышла песня Hotel California группы Eagles. Название переводится, как «гостиница Калифорния», поясняю специально для Алексея, — народ дружно грохнул в ответ на мои слова. — Поехали!

Этот мотив я могу сыграть практически на любом инструменте, с закрытыми глазами и даже если разбудить меня пьяным среди ночи. Эта песня очень нравилась... Всё, забыли. Прошлой жизни больше нет, и нечего терзать душу.

*On a dark desert highway, cool wind in my hair,
Warm smell of colitas, rising up through the air,
Up ahead in the distance, I saw a shimmering light,
My head grew heavy and my sight grew dim.*

Музыка лилась плавно, как и слова.

Финальный аккорд, я передаю гитару Стёпе и поднимаюсь. Что-то ноги затекли, надо нормально пройтись перед сном.

— Всем пока, — прощаюсь и подмаргиваю Веронике, сидящей с открытым ртом. — Как-нибудь ещё посидим. И завтра вроде танцы? Сбор как всегда?

— Конечно, Никитос! Ну, Князь, ты выдал! Здоровски! Завтра в шесть! — слышались голоса девчонок и парней.

— Вот как он это делает? Ведь мог ещё сыграть, но ушёл, а мне необходимо. Красиво так! — слышался за моей спиной голос Кати.

— Одним словом — Князь! — подвела итог Маша.

Я никак не отреагировал на слова знакомых. В голове сидела одна мысль. Неужели? Не может быть! Ведь это такой подарок! Надо срочно идти домой, хватать гитару, тетрадь и проводить проверку своей догадки. Если это правда, то передо мной открываются просто умопомрачительные перспективы!

Глава 6

Июнь 1977 года, город Орудьево, Московская область.

Разглядываю себя в зеркале и скептически усмехаюсь. Хотя могло быть хуже. Повезло, что среди вещей отыскалась белая рубашка большего размера. Рукава оказались маловаты, но я закатал их до локтей. Главное — не жмёт в плечах. Такая же история со светло-коричневыми брюками, незаслуженно заброшенными Ником. Перед армией он предпочитал клёш и штаны с клиньями. Ужас! Пусть мне пришлось помучиться с утюгом, отпаривая через марлю слежавшийся материал, зато удалось получить приемлемый результат. Образ я решил дополнить теннисными туфлями. В итоге получился этакий полуспортивный стиль. Мне бы поло вместо рубахи, но за неимением гербовой...

Расчёсываю густые, но пока короткие волосы. После чего наношу немного одеколона «Консул» на виски и за ушами. А ничего так запах! Не ожидал. Смотрюсь в зеркало ещё раз и улыбаюсь. Вспомнил забавный факт. Мне ведь теперь нужна расчёска, которой я совершенно разучился пользоваться. Заодно требуется нормальный шампунь. Пока использую бабушкин, какой-то импортный, вроде болгарский. Также купил на пробу детский «Кря-Кря» — он мне показался наиболее приличным, и «Желтковый» в тубике. Последний рекомендовала продавщица. Упаковка, конечно, смущает. Но, насколько я понял, это настоящая беда для СССР. В каком-нибудь отвратном флаконе или коробке могут продаваться приличные вещи.

Пойду пока путём проб и ошибок. Надеюсь, не фатальных. Знаете, с волосами почему-то лучше, чем без. Надо проконсультироваться с Катей — она отучилась на товароведа и работает в московском универсаме. Ещё нужен нормальный парикмахер.

Закинув в задний карман рублей пятнадцать мелкими купюрами и ключ от входной двери, я направился на улицу. Погода продолжает радовать — сейчас градуса двадцать два. Вечером похолодает, но незначительно. Ключ от калитки я поместил за почтовый ящик, а то он мешает двигаться. Надо озаботиться какой-нибудь сумочкой через плечо. Может, сшить на заказ? Спрошу позже у ребят, как они выходят из ситуации.

Народ уже собрался у кинотеатра почти в полном составе. Удивительно, однако практически все девушки были в сборе. Вокруг трепыхался Сява, но без особого энтузиазма. Ведь Маша и Катя уже заняты, а оставшаяся парочка увлечена разговором. Одновременно со мной подошли Андрей и Степан с невысокой девушкой. Мы поздоровались, заодно познакомились. Парня Марии, крепыша среднего роста, звали Николай. А Степину попутчицу — Лена. Они просто живут в одном подъезде. Судя по взглядам, здоровяк серьёзно запал на Екатерину.

Буквально через минуту подошли ещё две парочки, присутствовавшие вчера на посиделках, и мы дружно толпой двинулись в Центральный парк. Ага, почти как в Нью-Йорке.

— Эх, Никита! Где мои восемнадцать лет? — с придыханием произнесла Мария, сделав глоток кваса.

Мы остановились у жёлтой бочки, решив освежиться. Ну и штатный юморист компании начал атаку. При этом в словах девушки не было кокетства, а строго троллинг. Именно поэтому Коля промолчал, просто закатил глаза, показывая усталость от поведения невесты.

— Не переживай, Ник под надёжным контролем, — тут же отозвалась Даша, схватив меня за плечо. — Ничего себе! Не обхватишь!

Есть такое дело. Бицепс у меня накачан неплохо, аж рукав рубашки трещит. Я вообще выгодно смотрюсь на фоне остальных парней. Андрюха, Стёпа и Коля — весьма крепкие и симпатичные ребята. Просто брюки-клёш, патлы на голове и туфли с каблуком, что удивило меня больше всего, отличались от моего спортивного стиля — в худшую сторону, конечно. А яркие приталенные рубахи были слишком крикливыми по сравнению с моей классикой. Поэтому девушки шутили, но в их словах была доля правды.

Если уверенные в себе парни по-доброму улыбались лёгкой провокации, то Сява пытался сдерживать рвущуюся наружу злобу. Ему ещё закрыли рот, попросив не жужжать. Вот Коротыш и изошёл на какашку, благо оставил её при себе.

Перейдя через железнодорожный переход, мы очутились в основной части города и повернули налево. Народа любого возраста на улице было много. На лавочках сидели бабушки и дедушки. Особенно радовало множество молодых родителей, прогуливавшихся с колясками. Детей здесь ощутимо больше, чем в моё время.

— Сегодня выступает ВИА «Пушкари», которые относятся к нашему ДК. Так-то парни с мебельной фабрики. В общем, при двух организациях, главное — на пользу любимому городу. Свои песни у ребят есть, но сегодня прозвучат только популярные композиции. Сначала будет политинформация, затем выступят девчонки из местного ансамбля, а потом уже танцы. Мы как раз подойдём к началу.

Андрей с энтузиазмом рассказывал о культурной программе. По идее, ничего не изменилось, разве что появился новый ВИА. Послушаем, как и на чём играют музыканты. Сява не выдержал и перебил Кузнецца:

— Может, по пиву? Или я сбегаю, портвейна возьму в магазине?

В ответ девушки дружно запротестовали.

— Мороженое хотим, как раз время есть, — выразила общее мнение Маша и тут же поддела соседа: — А ты, Лёша, сходи, прими бормотушки. Говорят, помогает для храбрости. Снова ведь девчонки от тебя начнут шарахаться. Зато будет не так обидно.

Ребята дружно грохнули от смеха. Красный как рак Коротыш тоже выдавил из себя улыбку. Он откровенно побаивался Марию, вернее, её острого языка. Я бы и сам не решился вступать с девушкой в конфронтацию. В итоге компания проследовала к тележке с мороженым, у которой собралась небольшая очередь. Кафе сейчас занято, надо было приходить раньше. Сую Степану рубль, сообщив, что мне ничего не нужно.

Пора начинать беречь горло. Вообще, лучше запивать всё холодное горячим чаем. Благо квас оказался лишь слегка прохладным. Я ведь вчера проверил неожиданно свалившийся подарок. Часа три сидел, исчеркал двенадцатилистовую тетрадку и сломал карандаш. Всё верно! Надо будет только в понедельник купить нотную тетрадь. Главное, теперь ясно дальнейшее направление и что я буду петь.

Мы отошли в сторонку, где стали ждать Степана и Андрея. Сява куда-то исчез. Может, не хотел сбрасываться на мороженое. Или действительно побежал заправляться портвейном. Насколько я понял, Коля и ещё один парень Федя хотели немного выпить. Но их дамы были категорически против. Тоже правильно. Мимо как раз проследовала троица, состоящая из двух мужчин среднего возраста и молодой, но полноватой женщины. У всех на плечах красовались красные повязки с надписью «ДНД». Дамочка зыркнула на нас подозрительным взглядом, буквально просветив насквозь. «Дружинники», — подсказала память. Товарищи следят за общественным порядком и как раз пресекают употребление в неположенных местах.

Подмигнул женщине, заставив её тихо фыркнуть и отвернуться. Новая внешность действует просто безотказно. Тем временем со стороны огороженного круга для танцев раздались звуки аккордеона. Скорее всего, выступает тот самый ансамбль. Потом до нас долетали звуки голосов и смеха. Народ уже вовсю развлекается.

— Ник, точно не будешь? — спросил Андрей, раздавая ребятам мороженое. — Как раз одно лишнее.

— Спасибо, но нет, — указываю на горло. — Выпил вчера холодного, как бы не разболеться.

Доев мороженое, ребята помыли руки в фонтанчике для питья и сходили в туалет. Я таких заведений побаиваюсь — уже посещал. Поэтому на улице лучше пить поменьше. Пока

мы собирались, появился раскрасневшийся и повеселевший Коротыш. Парень точно кирнул и сейчас что-то оживлённо рассказывал Стёпе.

На улице ещё светло, но зажглись фонари на центральной аллее. Одновременно с этим со стороны танцплощадки раздался голос, усиленный микрофоном:

— Добрый вечер, Орудьево! — практически без перехода произнёс солист, малость оглушив собравшихся.

Вдруг одна из колонок издала противный визг. Бывает.

— Чего стоим, кого ждём? — Маша снова проявила свои лидерские качества. — Нам ещё билеты покупать, сейчас там толпа соберётся.

— Не переживай, — успокоил подругу Коля. — Андрей уже пошёл к кассам.

Смотрю на эту парочку и завидую спокойствию парня. Это какие надо иметь нервы, чтобы философски относиться к столь эмоциональной особе! Я даже зауважал Николая и сразу его пожалел. Хотя любовь зла. Да и Мария — девушка интересная.

Тем временем раздалась первые аккорды и слова смутно знакомой песни:

— *Мир не прост, совсем не прост,*

Нельзя в нём скрыться от бурь и от гроз.

У входа на танцплощадку нас уже ждал Кузнец. Народ действительно прибывал, организовав у кассы немалую очередь. При входе тоже была небольшая толкучка.

— *Всё, что в жизни есть у меня,*

Всё, в чём радость каждого дня... — продолжал выводить певец.

Под конец композиции мы наконец попали в круг. Танцующих пока не было, люди больше жались к ограде.

На временной сцене расположились четыре патлатых парня. Две гитары, аккордеон и ударные. По бокам от возвышения стояли монументальные колонки, у которых копошился сухощавый мужичок. Солист допел и окинул собравшихся взглядом. Кстати, голос у парня неплохой, внешность тоже. Если бы не эти патлы с жуткими брюками.

— Начинаем нашу танцевальную программу! Давайте, не стесняйтесь. Девушки, тащите своих кавалеров в центр! Поехали!

Через несколько секунд прозвучали новые аккорды:

— *Хочешь, я в глаза взгляну в твои глаза,*

И слова припомню все и снова повторяю...

Наши девчонки тут же ринулись в центр танцпола, потащив парней паровозиком. Меня за руку схватила Даша, хотя никто не собирался уклоняться.

Здесь главное — не проколотся. Меня сложно назвать великим танцором, но кое-что умею. Только надо учитывать движения, изменившиеся через тридцать лет, когда я начал посещать дискотеки. Тут важно не выделяться на фоне парней, изображавших уж очень топорные движения. Девушки двигались более изящно. Особенно хороша была моя теоретическая партнёрша. Сказывались занятие спортом и гибкость фигуры.

Чур меня! С Дарьей мутить точно глупо. Она мне нравится, но в меру. К тому же девушка может польститься на мой дом. Для этих времён это целый дворец. Надо тоже учитывать этот момент. Лучше держать дистанцию.

Далее ВИА выдал зажигательного «Чёрного кота», заставив ринуться танцевать практически всех присутствующих. Я отбросил в сторону мысли и отдался танцу. Подсознание помогло с подходящими движениями. Вроде твист. И главное — мне нравится! Рядом скакала наша компания. Даже Сява, танцевавший в стиле пьяного Буратино, практически не раздражал.

Затем последовали «Дорога железная, «На дальней станции сойду», «Кто тебе сказал» и «Последняя электричка». Прямо целый блок с железнодорожной темой. А музыканты — профессионалы! Практически без раскачки отыграли несколько песен. Пусть солист иногда

фальшивил, а бас-гитарист не попадал в ноты, но общее впечатление положительное! Это я придираюсь со своим новым слухом и умением играть.

Передохнув буквально пару минут, певец объявил о первом белом танце. Это вроде когда дамы приглашают кавалеров. Или наоборот? Впрочем, неважно. Меня сегодня ангажировала Даша, пару раз жёстко посмотревшая на танцующих рядом девчат. Чужих, конечно. Я отнёсся к ситуации спокойно, так даже лучше. В толпе промелькнуло несколько смутно знакомых лиц. Но девушка на ночь мне без надобности, хотя есть физическая потребность. Восстанавливать с кем-то знакомство тоже неохота.

Поэтому мы спокойно покружились со спортсменкой и отошли к ограждению, за которым также собралась немалая толпа. Дети и подростки с интересом наблюдали за происходящим, от них не отставали некоторые взрослые.

— Костян хорошо поёт! — поделился со мной Андрей, я кивнул в ответ. — Считай, десять песен отбарабанил и ни разу не сбился. Сегодня у ВИА общественная нагрузка. А так-то они в ресторанах играют. В Москву ездят два-три раза в неделю. Говорят, по триста на человека в неделю зашибают. И это сейчас не сезон, основная работа на юге, там просто раздолье! Зато парни два раза играли в «Сказке»! Заплатили средне, но разрешили купить много чего интересного в баре! Это же Интурист.

Достойный порядок сумм и неувидительный. Насколько я понимаю, в СССР процветает целая ресторанный субкультура. Естественно, музыкальные коллективы — важная её часть. Только мне подобная схема без надобности. Во-первых, деньги есть. Во-вторых, существует вероятность остаться в этом болоте, коли решишь стартовать с кабака или просто создать финансовую подушку. Трясина засасывает, причём доступными деньгами, алкоголем, бабами и нужными связями.

Если говорить о «Сказке», то это известный ресторан, расположенный в пятнадцати километрах от Орудьево в сторону Забугорска, так здесь называется Сергиев Посад. В Лавру активно везут как иностранцев, так и наших туристов. Вот кабак и стал пит-стопом на этом длинном маршруте. А вечерами там веселится совершенно разная публика. Из Москвы немало народа подтягивается. Блатного, конечно.

Поэтому для будущего проекта мне нужны энтузиасты, даже фанатики. Ребята, желающие быстрее заработать, проходят мимо. Даже к Кузнецу стоит присмотреться — уж слишком он эмоционализирует, рассказывая об обычном ансамбле, и второй раз упоминает про работу в ресторане. Но коллектив должен зарабатывать — на чистой идее долго не проедешь. Значит, придётся думать и искать ходы. А для начала нужно влезть в систему, пусть и любительского уровня.

— Давай обсудим всё завтра. Заодно расскажешь об условиях в вашем ДК.

Андрей кивнул и хотел что-то сказать, но о себе напомнил ВИА. Парни выдали сразу два суперхита Магомаева — «Лучший город Земли» и «Королева красоты». Нам пришлось последовать за девушками, продолжив танцы. К удовольствию, надо заметить. Уже стемнело, круг освещали многочисленные фонари, вокруг которых вилась мошкара, а звуки музыки заглушали шарканье ног о бетонное покрытие. То и дело взгляд выхватывал улыбающиеся лица или забавные движения. Мне кажется, что я полностью слился со своим телом. Не только физически, но и ментально. Потому что просто хорошо!

Ещё через три песни солист объявил об очередном медленном танце, но не белом. То есть инициатива перешла к парням. Я решил, что коней на переправе не меняют, и пригласил Дашу. Хотя парочка симпатичных девиц открыто строила мне глазки, намекая, что не против составить компанию представителю молодому человеку.

Отыграв «Сумерки», кстати, очень сложную в плане вокала композицию «Поющих гитар», музыканты снова взяли небольшую паузу. Наша компания собралась у привычного места, обмениваясь впечатлениями. Я же продолжал наблюдать за людьми, впитывая атмо-

сферу. Для меня до сих пор многое в новинку. Например, для прежнего Никиты танцы были обыденностью, а для меня — целым событием. Сам не заметил, как поддался обстановке беззаботности, позабыв обо всём. Физические и эмоциональные позывы молодого тела забивали всё остальное. В том числе осторожность и рационализм, присущие мне ранее.

Но, как всегда, в бочке мёда найдётся ложка дёгтя. В нашем случае — нечистот. Сява в какой-то момент исчез, чему я порадовался. Однако рано. Наш герой резко всплыл и сейчас что-то эмоционально объяснял Андрею. Вздохнув, я подошёл поближе. Коротыш раскраснелся ещё сильнее и полыхал эмоциями. Судя по запаху, он дополнительно подкрепился портвейном.

Если кратко, то до него докопались «дзержинские» — есть такой район, откуда пошло название. Дело житейское, хотя у нас здесь драки случаются крайне редко. Это вам не Казань или какой-то моногород при предприятии, где зареченские регулярно бьются с заводскими. В Орудьево всё интеллигентно.

Однако в рассказе Сявы появились интересные моменты. Косвенной причиной того, что ему пробили дыхалку, оказался ваш покорный слуга. Мол, Кабан вспомнил, что я гулял до армии с его нынешней девушкой. Хотя у меня ничего не ёкнуло при упоминании некой Юли. Витя Кабанов — крепкий такой парень и бузотёр, хулиганом его не назовёшь, однако местная достопримечательность. Ничего особенного, но в школьные времена он доставлял нашим ребятам некоторые проблемы. А вот девицу совершенно не помню.

— Так чего, простим «дзержинским»? Пусть на наших нападают? — вещал Сява, чуть ли не подпрыгивая, заодно бросая на меня злые взгляды. — Взяли и просто так мне вломили. А вообще-то, Кабан хотел Князя увидеть.

— Не части, — Андрюха хлопнул Коротыша по плечу и тоже посмотрел на меня. — За всех «дзержинских» тоже не говори. Вон, их половина танцплощадки. Но поговорить с Витьком надо.

Молча киваю в ответ и указываю на выход.

Кузнец перевёл взгляд на остальных парней из нашей компании. И тут произошло самое любопытное. Маша вцепилась в локоть Николая, что-то требовательно ему шепча. Катя попробовала повторить манёвр, но Степан аккуратно высвободил руку и сделал шаг в нашу сторону. Остальные парни отвели взгляды. Так и проявляется людская суть. Хотя это просто шапочные знакомые, кроме двух-трёх человек.

Уже у выхода нас догнала Дарья:

— Я с вами! — произнесла девушка с вызовом.

— Никаких «с вами»! — тут же взъерепенился Андрей, развернув амазонку на сто восемьдесят градусов. — Мы просто поговорить, здесь люди взрослые.

Тут ещё ВИА заиграл новую песню, вызвав на площадке хаотичное движение. Ведь начал звучать один из главных дискотечных хитов. Даже я знал эту песню наизусть:

— *Синий-синий иней лёг на провода,*

В небе тёмно-синем синяя звезда...

— Сколько их? — спросил я Сяву, когда мы свернули на второстепенную аллею.

— Чего? А-а-а... Пятеро, нет — шестеро! Но они выпили. Все, кроме Жингаря, — зачастил парень. — Ты не подумай, всё случайно получилось. И вообще, я не виноват.

Чую, что дело как раз в Коротыше. Только поздно пить боржоми, когда почки отказали. Если не прийти на стрелку, то пойдут слухи и нас перестанут уважать. Да, люди уже взрослые, отслужили в армии и работают, но репутация — она и в Африке репутация. Это недомерку до неё нет дела, а мы с Андрюхой на районе люди известные. Плохо, что пригласившая нас сторона выпила.

— Князь, ты не спеши. Давай сначала выясним, чего Кабан про дела давно минувших дней вспомнил. А ты, Стёпа, прикрывай нас слева. Там так лавочка стоит, что с другой стороны дерево...

— Да жениться на Юльке Витёк собрался! И сразу слухи пошли про её шашни с Князем, который вернулся, — Сява перебил установку моего друга. — Я просто мимо проходил. Сначала мне стакан налили, а потом начали цепляться.

Хотелось расспросить мутноватого соседа, как он оказался в компании «дзержинских» и с чего вообще возникли столь странные разговоры. Я вот до сих пор не могу вспомнить упомянутую Юльку. Но уже показался знакомый поворот, где располагалась лавочка с ожидающими нас парнями.

Быстро оцениваю ситуацию.

Не всё так плохо. Трое «дзержинских» расположились в глубине закутка. Начнись чего — они станут мешать друг другу. Зато тройка остальных настораживала. Кабан за два года стал ещё здоровее, он вроде на заводе пашет, раскачался. Остальные его знакомые тоже ребята крепкие. На лавочке разложена газета с нехитрой закуской. Рядом полупустая бутылка с тремя семёрками на этикетке. Под скамейкой виднелось ещё несколько бутылок. Значит, встречающая сторона уже изрядно подкрепилась. Вечер перестал быть томным.

— Здорово, парни! — Кузнец взял переговоры в свои руки, остановившись в метре от Кабана. — Какие-то проблемы? Вы зачем Лёху побили?

— И тебе не хворать, Кузнец, — хрипловатым голосом ответил Витёк. — Никто вашу шавку не трогал, просто придали ему направление, чтобы позвал одну известную персону. А ты чего молчишь, Князь? Говорят, ты обычно излишне разговорчив. Чего-то про Юлю мою наплёл? Отвечать будешь? Или дружками решил прикрыться?

Жалко, что переговорами дело не ограничится. Кабан с поддержкой изрядно накидались, судя по красным лицам и злым глазам. Ещё ему надо держать фасон перед пацанами. Терпеть не могу всю эту полублатную тематику.

— Ну и говори, Кабан, — отвечаю с усмешкой, не собираясь играть в дипломатию. — Пока я не услышал ничего разумного. Какой-то набор звуков.

Глаза Витька сразу налились кровью, хотя куда уж больше.

— Так, значит? Я издаю набор звуков? — он набычился и подобрался.

— Хер ли сиськи мять? Бей их! — вдруг воскликнул худой, но высокий парень, разбив бутылку о дерево.

— На! — это Кабан попытался хуком свалить Андрюху, но тот прикрылся и ударил в ответ.

Я же изначально больше следил за дёрганным худышом, тем самым Жингарём. Отбив выпад розочкой, я смог со всей силы пробить ему ногой по яйцам. В ответ раздался жалобный визг и звук падающего тела. А нечего из благородной драки устраивать поножовщину. Пусть парень целился как-то несерьёзно, но уж больно опасное у него оказалось оружие.

А дальше началась куча мала. Я ещё пытался махаться, вспомнив занятия боксом и самбо. Кузнец тоже дрался по науке, насколько это возможно. Остальные действовали методом ветряной мельницы попеременно с тараном. Стёпа умудрился сбить Кабана, покотившись с ним по земле. Но противников оказалось слишком много. С учётом вырубленного Жингаря и растворившегося Сявы получилось два к одному. Вернее, пятеро на троих. Как оказалось, «дзержинские» умеют драться и пьяны в меру. Хреновый расклад.

Тут я пропустил второй удар, на этот раз в лицо. Хорошо, что нос остался цел. Это моя здешняя гордость! Суки! Начинаю звереть, представив последствия от перелома или сильного рассечения. Врубаюсь в самую гущу и уже сам начинаю изображать мельницу.

Ситуацию разрядили и спасли дружинники. После мы узнали, что их вызвала обеспокоенная Даша. Свисток и крик той самой дамочки нарушили наш мирный междусобойчик:

— Прекратить! Милиция!

И снова протяжный звук свистка, казалось, заглушивший всё в округе, включая музыкантов.

— Валим!

Помогаю подняться Стёпе и бегу в сторону забора, следом затопал Кузнец. «Дзержинские» ломанулись в другую сторону. Мельком замечаю, что Кабан пытается помочь встать скулящему Жингарю.

— *Не надо печалиться — вся жизнь впереди,*

Вся жизнь впереди, надейся и жди,

Вся жизнь впереди, надейся и жди... — одновременно с нашим побегом раздалось со стороны танцплощадки.

— Как же теперь с Катей? Она ведь меня предала! — Степан наконец выдал мучающую его мысль. А то здоровяк совсем приуныл.

Второй раз за день оглядываю себя в зеркало. Красавчик! Со знаком минус. Морщась, протираю перекисью небольшую царапину под глазом, где начал наливаться синяк, затем обрабатываю руки. Рубашка мало того что в крови, так ещё и порвана в двух местах. Брюки тоже на выбор — зацепился штаниной за ограду. Хоть туфли не пострадали.

После побега мы окольными дворами пересекли железку и добрались до Стёпиной квартиры. Она расположена дальше всех, к тому же родители парня уехали. Достав аптечку, я сначала обработал раны хозяина жилплощади. На удивление, кроме расцарапанных локтей и ушибленного колена, он особо не пострадал.

Сложнее оказалось с Кузнецом. Ему неплохо досталось по лицу, ещё и рассекло внутреннюю сторону губы. Кровищи тоже хватало, и рубашка, скорее всего, отправится в утиль. Также друг сбил костяшки обеих рук, а левая немного опухла. Ему бы к врачу, с такими вещами не шутят. Только сегодня суббота. Впрочем, травмпункты должны работать. Завтра сам разберётся, не маленький.

Затем я уже занялся собой. Тогда Стёпа и выдал самое сокровенное. Прошедшая драка и её последствия парня не волновали. Его больше расстроило поведение любимой девушки. Достаточно разумное, по моему мнению. Екатерина ситуацию просчитала, поняв её опасность. Идти втроём к непонятной компании на разборки — глупый поступок. В прошлом я пошёл бы исключительно со стволом или сорокасантиметровым ухорезом. И то не факт. А здесь взыграли молодые гормоны, отключив мозг. Чего там переклинило у Андрюхи — не знаю. Хотя он всегда был заводной на такие движухи.

— Твоя Катя абсолютно права. Это мы дураки! — я встал в проходе кухни, где Кузнец со Стёпой пили чай.

Вернее, мой друг пытался. Разорванная губа мешала, поэтому он ожесточённо дул на кружку, охлаждая напиток.

— Поясняю, — произношу в ответ на незаданный вопрос здоровяка. — Она мерит ситуацию иными категориями. Представь, если бы Жингарь умудрился ударить тебя розочкой. Минимум порез, максимум — большие проблемы со здоровьем. В ответ мы могли тоже переборщить. Далее менты и разбор полётов. Хорошо, если обошлось бы без уголовки. Но всё равно сигнал на работу и в комсомольскую организацию. Значит, новые разбирательства, лишение премии, выговоры и далее по списку. При этом все понимают, что нам надо было идти. Поэтому ты счастливый человек, Степан.

— Это ещё почему? — вскинулся удивлённый и запутанный парень.

— О безразличном человеке не заботятся. Значит, что?

— Что? — Стёпа смотрел на меня, как загипнотизированный.

— С утра идёшь на рынок, покупаешь цветы у армян — или кто там барыжничают — и сразу к Екатерине. Делаешь смиренный вид и зовёшь её в кафе в знак искупления своей вины.

— Но ведь это она... — здоровяк сделал попытку найти брешь в моём предложении.

— Девушка априори не виновата, поэтому привыкай и набирайся опыта. Когда женишься, поймёшь, заодно будет легче.

— Так я пока не собираюсь, — парень обильно покраснел.

— Не переживай, она всё уже решила. Твоё мнение неважно.

— Как же так? — Степан удивлённо заморгал глазами.

— Ха-ха!

Кузнец не сдержался и начал ржать как конь. Я поддержал друга, но сморщился от боли. Как-то хитро мне заехали, что задели челюсть и скулу. Или было два удара? Внедрение в новые реалии происходило семимильными шагами. Надо только впредь обойтись без членовредительства.

Глава 7

Июнь 1977 года, город Орудьево, Московская область.

— В общем, такие дела, — Кузнец закончил рассказ, осторожно переместив перевязанную руку на стол.

Друг пришёл часов в десять, когда я только проснулся, потому что снова сидел до утра и заполнял тетрадки, насилая память. Хотя это лишнее — вся информация находилась в голове, не собираясь исчезать. Это нервное, ещё с учётом вчерашних приключений. Просто боюсь, что карета быстро превратится в тыкву. Вот и строчу тексты с нотами.

Выглядим мы с Андрюхой забавно. У меня хороший фингал под левым глазом и ушиб скулы. У него не менее сочный синяк, ещё опухшая губа и забинтованная рука. О ней Кузнец и стал рассказывать. Под утро конечность начала болеть, заставив дружбана проснуться и искать анальгин. Забеспокоившаяся тётя Лена погнала его с отцом в травмпункт. Надо добавить, что дядя Тимофей ещё вчера прописал сыну моральных звиздюлей, заодно замучил нотациями по дороге. Лучше бы дал подзатыльник, чем нудел. Это слова нашего героя, а не мои.

Рентген ничего не показал, а доктор сказал, что просто сильный ушиб. Пронесло, если честно. Иногда такие с виду незначительные повреждения ломают людям карьеру.

Мы сели на веранде, куда я вытащил чайник, сахарницу, печенье, хлеб, масло и только что пожаренную яичницу с колбасой. От еды гость отказался, предпочтя чай и печенюшки. Я же с аппетитом завтракал, одновременно ведя беседу. Челюсть только побаливала, жевать мешала.

— А на работе больничный дадут? Проблем не будет? Это ведь бытовая, а не производственная травма.

— Всё нормально! Если Сява не проболтается, то неделю или полторы могу отдыхать с сохранением оклада. В премии только потеряю, — ответил Кузнец. — Но не жалко. Считаю, краем прошёл. Мне ведь нельзя руки ломать. Как работать? Да и гитара!

Хорошо, что Андрей сам всё понимает. У меня на него обширные планы.

— Что касается этого сучка, то он будет молчать, — продолжил дружбан, скривившись, будто от зубной боли. — Лёха же нас подставил, чего-то спьяну ляпнув Кабану. Я с Витьком несколько раз в прошлые месяцы пересекался, ничего необычного. Поздоровались и разошлись, разик даже поболтали минуты три. Сява сегодня дверь не открыл, боится. Но я ему доходчиво объяснил, что если хоть одно лишнее слово на работе ляпнет, то пожалеет.

— Будешь бить? — интересуюсь с усмешкой.

— Нет, это бесполезно. По юности ведь колотили его — не понимает. Характер такой. Он ведь не злой, только завистливый и пакостный. А сейчас с девками не везёт, вот и бесится. Но для Лёхи есть особое наказание, самое страшное. Мы его из своей компании выгоним, — ответил Кузнец, сделав осторожный глоток чая. — С ним ведь никто больше не общается, кроме старой школьной компании. Разве что мужики на заводе, но они собутыльники.

— Жестоко! — довольно кивнул я, делая себе ещё один бутерброд. — Но для меня его больше нет. Передай, если увидишь.

— Да, понимаю. Хотя наша компания и так вскоре развалится. Мне тоже неохота общаться с людьми, отошедшими в сторонку. Девки — понятно. Но парни? Не пойму я произошедшего. Колян ведь здоровый, как лось, и КМС по самбо. Он пятерых Кабанов в бараний рог скрутит и не вспотеет, — начал горячиться Кузнец.

— Добро пожаловать во взрослый мир, Андрей Тимофеевич, — произнёс я усмехнувшись. — Я хотел спросить, что у вас в ДК на самом деле происходит?

— Там вроде хорошо, но сложно. На заводе новый директор, два года назад назначили. Сам из инженеров, цехом раньше руководил. Нормальный такой дядька и нестарый ещё. От

людей не оторвался, старается помогать. Путёвок на юг и в санатории стало больше, жилые дома строят, очередь на машины расширили, на праздники профком продукты с прочим дефицитом выделяет. За культуру тоже взялся. В ДК ремонт сделали, кружков там и так хватало, сейчас ещё больше. Заодно предложили собственный ВИА организовать. Мероприятий много, и, мол, пусть заводские парни играют. У нас ведь коллектив под двадцать семь тысяч человек, — повёл рассказ Кузнец, отвлекаясь на остывший чай. — Но сразу не срослось. Дело поручили парторгу Говядину. Он начал сразу с идеологии, а не с музыки. По итогу набрал несколько балбесов, которые инструменты лишь в музыкальной школе держали, и то плохо. Зато они политически правильно подкованы. Ты только это... Смотри не скажи кому.

Я поглядел на Андрюху, как на чудо дивное, отчего тот сразу смутился. С чего вдруг такие сомнения? Мы живём в одной стране, прекрасно разделяя разговоры на кухне и в обществе. Хотя в будущем обстановка стала похожей. Но сейчас это не важно.

— Позже руководство одумалось и поручило дело профкому, там у нас толковые люди. Те обсудили вопрос с директором ДК, и процесс пошёл. Только людей уже подтянулось больше, и у нас фактически сформировалось несколько коллективов. Лидерами являются «военные» — у них там народу много интересного подобралось. Ну, кто военную технику делает. Нас же прозвали «гражданскими» — кто самосвалы и вагоны собирает. Есть ещё третий и четвёртый варианты, но они изначально слабее. Однако это всё неважно, — Кузнец разгорячился и неосторожно махнул рукой, после чего сморщился от боли. — Плохо, что наш солист Игорь отказался. Он женился недавно, и ему эта самодеятельность без надобности, даже если будут доплачивать. Это ведь дополнительная нагрузка, к тому же возможные разъезды. А дома молодая жена, вроде уже беременная. У лидеров тоже пока не складывается. Музыкантов они подобрали, но их пока многовато, и двух солистов уже забраковали. Один побухивает, второй — разгильдяй, хоть и талантливый.

После последних слов Андрюха посмотрел на меня. Подкалывает, гад! Я отодвинул пустую тарелку, налил себе чай и положил туда две ложки сахара. Излишки углеводов? Ничего страшного, поработаю сегодня в огороде, и всё выйдет. В двадцать лет при активном образе жизни сложно набрать лишние килограммы. Кстати, есть у меня ещё мыслишка насчёт занятий спортом, но прозондируем всё позже.

— Короче, Склифосовский! Мне история становления музыки на отдельно взятом предприятии не нужна, — пресекаю возможные насмешки. — Твоё мнение: есть шансы туда влезть?

Кузнец ненадолго задумался, став сразу серьезнее:

— Костяк у нас готов: бас, ритм и ударные. Остальные так себе, хотя Митю — аккордеониста — можно рассмотреть. Нам бы репертуар хоть какой-то собственный. Перепевать чужие песни — много ума не надо. Лысков, это наш директор, особо уточнил, что нужен оригинальный коллектив. Мол, зачем ему сложности и расходы, если заводской ансамбль будет исполнять чужие песни? Легче пригласить обычный ВИА, их в районе хватает, — произнёс Кузнец, поморщившись уже от досады. — Наш несостоявшийся солист худо-бедно писал свои песни. Мы могли помочь, но не более.

Судя по транслируемому пессимизму, в меня Андрюха не верит. Что логично. До армии Ник пробовал себя в поэзии, получалось средне. С музыкой вышло ещё хуже. Дело даже не в отсутствии таланта, а в усердии и характере. Не умел прежний обладатель тела пахать и превозмогать. Человеку было невдомёк, что путь вверх сложен и даётся единицам.

Зато со мной Кузнецу и компании повезло. Речь даже не о работоспособности, хотя трудностей я не боюсь.

— Какую музыку надо играть? И что подразумевается под оригинальностью? — приступаю к конкретике.

Андрюха сразу почувствовал мой настрой и взбодрился:

— Обычная эстрада, возможно, с вариациями. Если ты о рок-н-ролле и тяжёлой музыке, то забудь. Deep Purple или Black Sabbath не пройдёт. А вот что-то вроде «Поющих гитар» или «Песняров» — самое оно.

М-да! С таким подходом сложно вдарить по року в этой дыре. Шучу. Никто не соби-
рался начинать играть хеви-метала для неподготовленной советской публики. Но для более
подготовленной — можно. Однако для этого надо сначала заявить о себе в СССР, а затем как-
то получить разрешение выезжать за рубеж. Насколько я помню, в нынешние времена даже
в страны СЭВ проблема попасть. Чего говорить о Западной Европе или Пиндостане? Значит,
надо идти более долгим путём, выполняя недавно свёрстаный план. Есть ли у вас план, мистер
Фикс? Конечно!

— Пошли, — кивая гостью в сторону дома и встаю из-за стола. — Оценишь, насколько
я вырос как поэт.

Проходим в зал, где я собирался продолжить репетиции после завтрака, поэтому приго-
товил всё заранее. Здесь комната больше и акустика лучше. На пятый день тренировок мне
удалось более-менее овладеть навыками нового тела. Никита играл на гитаре гораздо лучше
меня. Только попробуй восстанови эти умения! С трудом, но я смог!

Кузнец сразу впился взглядом в мою красавицу — Fender Stratocaster 1971 года выпуска.
Не буду говорить, сколько она стоит и на какие преступления готовы пойти ценители инстру-
мента, чтобы его получить. Мне повезло: бабушка договорилась со знакомыми, и те продали
подержанную гитару в отличном состоянии. Люди работали за границей, там сын увлёкся музы-
кой, но потом забросил.

До армии Ник не ценил сокровище, которое получил. Парень не понимал, что в СССР не
всё можно купить за деньги. Это уже я после ревизии буквально обомлел, прикинув ценность
полученного в наследство. Ведь к гитаре прилагался комбоусилитель, он же комбик, фирмы
Boogie. Его дружан пожирал не менее алчным взором.

Дабы перевести мысли Андрюхи в другом направлении, указываю ему на кресло, а сам
выбираю стул, предварительно включив аппарат. Усаживаюсь поудобнее. Провожу медиатором
по струнам, мысленно кивая, оценив звук, и начинаю играть.

Услышав незнакомые аккорды, Кузнец подался вперёд, превратившись в слух. Друг будто
боялся упустить даже самую мелкую деталь.

Я немного поработал над демонстрационным материалом. Естественно, писать музыку и
стихи мне не дано. Но уж слишком хочется стать звездой. Такая вот детская мечта. Просто до
одури тянет на сцену, дабы ощутить, каково это — выступать перед толпой фанатов. Ранее я
организовал немало концертов, но хотелось попасть именно в шкуру музыканта. Есть в этом
что-то магическое. Хотя мои желания, возможно, из области психиатрии.

Не суть. Если появился шанс, то глупо им не воспользоваться. Другой разговор, что при-
дётся воровать чужие стихи и музыку. Может, иногда их перерабатывать, что не отменяет
факта плагиата. Поэтому я хорошо подумал, кого из будущих звёзд обуть. Первыми на ум при-
шли релоканты со всякими мутными персонажами, некоторые западные исполнители, кото-
рых не жалко, и певцы одной песни. На самом деле список шире — просто я его ещё не до
конца составил. Тут ещё и невозможность сразу играть чистый рок. Значит, придётся тяжелеть
постепенно.

— *Холодный ветер с дождём усилился стократно,*

Всё говорит об одном, что нет пути обратно... — затянул я лирическим баритоном,
знакомым всем моим современникам в будущем.

Вот только музыка и манера исполнения «Батарейки» оказалась отличными от «Жуков». А уж как удивился Кузнец, хоть никогда не слышал любых вариантов этой песни. Выходило
действительно неплохо. Исполнение получилось блюз-джазовым с интонациями Оскара Бен-

тона и добавлением небольшого количества его фирменной хрипотцы. Хотя в своём времени я слушал песню с женским вокалом.

<https://m3play.ru/vintage-vibe-batarejka-zhuki-blues-jazz-kaver-1845/>

Но это строго мужская песня, вот я и вложился как мог. А голос Никиты позволял много!

— *О-оу-и-я-и-ё!*

Батарейка!

В блюзовом исполнении даже немного смешной припев приобретал совершенно другие интонации. Как же не хватало саксофона! Только в мои планы не входило играть сплошные баллады и блюз, поэтому лучше не разевать рот на несбыточное. Обойдёмся более простым музыкальным сопровождением и вытянем песню вокалом.

Прозвучали последние протяжные слова, и в комнате повисла мёртвая тишина. Звучит банально, ведь за окном раздавался щебет птиц, затем проехала редкая в наших краях машина. Просто Кузнец обомлел и будто застыл. Наконец гость пришёл в себя, сбросив наваждение.

— Как? Что это? — только и выдал он.

— Ты же сомневался в моих поэтических и музыкальных талантах. Поэтому я немного поработал над собой. Нравится?

Ответ Андрюхи меня удивил:

— Играешь ты ужасно, Князь! Будто два года не брал гитару в руки. А мелодия и слова — во! — друг показал сразу два поднятых больших пальца. — Я такого никогда не слышал. Понятно, что есть западные блюзовые и джазовые композиции. Но на русском языке такого нет!

От критики техники игры моё самолюбие не пострадало. Зато похвала понравилась. Всё-таки пою я сам, используя навыки чужого тела. Вернее, уже моего.

— Продолжаю? — спросил я с улыбкой.

— Издеваешься? Давай! — воскликнул Кузнец.

После небольшого проигрыша я начал петь. Думаю, современники не сразу бы узнали популярную песню в такой обработке. Не мешало бы сделать версию чуть тяжелее, но это потом.

— *Я уйду и не вернусь, я уйду, а ты не жди.*

Я уйду и не дождусь, когда кончатся дожди...

<https://rutube.ru/video/4200cafa0018cd2ed0f4d6348f3bd668/>

Андрюха отреагировал привычно, стараясь уловить каждую ноту и слово. Хорошо, что мелодия сейчас простая, а слова я выговариваю чётко. В общем, сплошное наслаждение от прослушивания.

Понимаю, что не хватает сопровождения других инструментов, особенно в проигрышах между куплетами, но стараюсь держать уровень.

— *Ты в глаза мне не смотри, ничего не говори...*

Заканчивается текст и секунд через десять — мелодия.

В этот раз Кузнец не молчал:

— Князь, ты понимаешь, что это готовые шлягеры? Нужно немного поработать над аранжировкой и прописать все партии для музыкантов. Может, бэк-вокал попробовать. Хотя их можно петь даже под гитару, и публика будет в восторге. Надо подчеркнуть — не только на лавочках у подъезда.

Мы немного помолчали. Я настраивался на новые песни, а Андрюха думал о чём-то своём.

— Не верю! Это невозможно! — вдруг воскликнул гость. — Не знай я тебя с детства, подумал бы, что плагиат. Только наш Князь до такого не опустится. Его Сиятельство даже чужие шлягеры для тренировок и обучения играть изволило, будто одолжение делало. И вдруг такое! Ладно музыка! Но откуда стихи?

Обидно, но Кузнец прав. Никите такие композиции не даны, а я их банально спёр. И ведь теперь они точно пойдут в народ. Жалко ли мне настоящих авторов? Нет! Думаю, моё появление уже изменило будущее, если это вообще одинаковые миры. И вообще, если не появится группа «Рок-острова», то никто не обеднеет. А «Жуки» пусть поют про «Комариков» и «Танкистов» — у них это круче получается. Может, что получше сваяют. «Батарейка» же достойна совершенно иного исполнения.

— Дальше?

Андрюха сразу замахал рукой и снова забавно сморщился.

— Мне кажется, что эта песня больше подойдёт женскому вокалу. Не могу избавиться от такого ощущения. Кстати, свои поэтические воззрения я изменил ещё до армии. Просто не хотел вам показывать. А насчёт музыки ты прав, она достаточно простая, — вру и не краснею.

Насчёт мелодии тоже. Забавно, но в прошлом я не слышал оригинала, исполняемого насквозь танцевальной и лёгкой «Демо». И вдруг на тебе — «Странные сны».

— *К уставшей холодной земле*

Тепло приливает, как кровь...

У меня, конечно, кавер.

<https://m3play.ru/diman-rokeman-strannye-sny-demo-dark-rock-kaver-1836/>

Андрюха закрыл глаза, отстранившись от всего лишнего, пропуская через себя песню. Я тоже решил не мудрить и сосредоточился на исполнении. Сложнее всего с длинными проигрышами. Проблема в том, что техника исполнения подкачала. Здесь друг прав. А вообще, музыку можно немного утяжелить.

— *Я так боюсь*

Однажды в них совсем потеряться...

Прозвучала концовка. В этот раз я сократил финальный проигрыш.

— Великолепно! И очень мрачно! — выдал Андрей через несколько секунд. — Теперь я начинаю верить, что это твои стихи, Князь. Кто ещё сумел бы выдать такой пессимизм и мистику?

Любопытное заявление — и во многом верное. Никите бы писать и играть в стиле готик-рок. И мы над этим обязательно подумаем.

— Насчёт женского вокала частично соглашусь. Однако ты своим голосом буквально давишь, заставляя забывать смысл слов и больше впитывать их душой. Нет, мозг не отключается! — воскликнул Кузнец под моим ироничным взглядом, после чего мы оба рассмеялись.

— Но почему сплошные баллады? Медленные танцы — важная часть репертуара любого ВИА. Необходимо добавить что-то более быстрое и бодрое, не обязательно про любовь, — продолжил друг, когда закончилась минутка веселья. — Нужны оригинальные композиции, которые цепляют. Наш директор далёк от музыки, однако зрит в корень. Тем более народ малость устал от слащавости танцевальных и прямолинейности казённых композиций. Блюз публика примет на ура. А вот далее нужно грамотно подбирать репертуар. Насколько я понял, песен у тебя достаточно?

Закончив свою речь, Андрюха кивнул на лежащую слева от меня тетрадь. Думаю, он очень хочет в неё заглянуть. Обойдёмся без этого. Зато насчёт оригинальности мне есть чем порадовать публику. Только не уверен, что песня станет хитом.

Стоп! Рано! Публику надо готовить к некоторым направлениям музыки. Я ведь не просто задумал подкрепить свои музыкальные изыскания литературными. Вот такой у меня крен в готику и мистику, что придётся идти к цели в обход. А пока выдадим Кузнецу почти русскую народную.

— Говорят, песню написали в одном из лётных училищ в начале семидесятых. Ты даже мог её слышать, только с другим сопровождением, — говорю насторожившемуся гостю. — Моя здесь всего лишь музыка, да и то частично.

После первых аккордов Андрюха снова ушёл в себя, анализируя композицию.

— *Я бегу по выжженной земле,*

Гермошлем захлопнув на ходу.

Мой «Фантом» стрелой белой

На распластанном крыле

С рёвом набирает высоту...

Электрогитара — не самый приемлемый инструмент для исполнения «Фантома». Тут ещё дружбан раскритиковал мою манеру игры. Но я последовал его примеру и тоже выпал из реальности, представив, будто исполняю хард-версию хита, под неё и подстраивал вокал.

https://vk.com/video-229954652_456239458

— *В небе голубом и чистом*

Мне теперь вас больше не видеть...

Резко обрываю песню. Андрюха аж вздрогнул от неожиданности. Снова посидели в тишине.

— Ничего себе, немножко переделал музыку! — с непонятными интонациями усмехнулся гость. — Ещё и текст поправил. Совсем чуть-чуть, поэтому практически другая композиция получилась. Ты издеваешься, Никитос?

В комнате опять повисла тишина.

— Скажи, Князь, — спросил Кузнец. — У тебя цель не изменилась? Ты хочешь играть рок-н-ролл? Ближе к «пёплам» и «сабату»?

— Да, — отвечаю искренне. — У меня даже есть заготовки нескольких песен. Более того — на английском языке.

Андрюху уже ничем не удивить. Услышав новость, он просто грустно вздохнул. Тяжко парню сегодня. Сплошной день открытий и слома стереотипов.

— Но сам понимаешь, быстро только кошки родятся. Нам нужен трамплин, в который я вцеплюсь зубами, когтями и даже хером. И заводское ВИА — оптимальный вариант. Не получится — буду думать. Только реши, ты со мной или нет.

Кузнец даже не думал и сразу протянул мне перевязанную руку.

Осторожно жму её и улыбаюсь.

— Я будто чувствовал и поговорил с дядей Толей. Это мамин двоюродный брат, начальник цеха мойки деталей, — пояснил друг в ответ на мой незаданный вопрос. — У них вакансия свободная. Гайки ты точно крутить не будешь. А для управления краном или электрокаром нужно учиться. Да и заняты у нас эти должности. А у мойщиков — самое оно. Пусть платят меньше, но, судя по всему, вопрос денег перед тобой не стоит. Зато вполне официально прикнёшь к нашей группе.

Прямо Шерлок Холмс. Хотя старый друг должен знать Никиту лучше него самого.

— А зачем на заводе моечный цех? Это типа прачечной?

Память почему-то отказалась подсказывать, хотя Ник проходил практику на Машиностроительном.

В ответ Кузнец посмотрел на меня, как на имбецила. Затем дружбан вздохнул и принялся объяснять:

— Мы одних грузовиков собираем под пятьдесят тысяч в год! Есть прицепы, гусеничные шасси и ещё десятки наименований техники. Детали ведь производят смежники, они в смазке. Грязи тоже хватает. Её смывают специальные моечные машины. Их там вида три или четыре. В процессе разберёшься. Главное, работа не бей лежачего, не то что в сборочном цеху.

Сомневаюсь, что на заводе бывает лёгкая работа. Чую, недоговаривает Андрюха — он тот ещё приколист. Однако крутить гайки или баранку неохота. Можно было бы подвизаться в тот же ДК каким-нибудь преподавателем в кружок, но нет образования. Ну и пролетарий звучит гордо. Ему действительно в СССР везде дорога. По крайней мере, так декларируют

партия и правительство. Ладно, придётся мимикрировать под рабочего. Чего не сделаешь ради будущей славы?

Проводив друга, я убрал инструмент и снова засел за тетрадку. Нет, надо скататься в универмаг. Вдруг там есть нотные тетради?

Ведь порыв моего энтузиазма и оптимизма объясняется просто. В отличие от двух своих жизней, здесь и сейчас я помню практически всю услышанную ранее музыку — вплоть до последней запятой и ноты. Это не просто подарок, а дар божий! И плевать на моральный аспект, я выжму память по максимуму.

Да, мне известно, что страна через четырнадцать лет развалится. И это отвратительно, с учётом того, что я вижу вокруг. По крайней мере, здесь лучше, чем в 2026 году. Только что я могу сделать? Записаться на приём к Брежневу и рассказать о будущем? Тогда следующие годы Никита Оболенский проведёт в уютном заведении, для надёжности облачённый в сми-рительную рубашку. Нет уж. Я пойду своим путём. И никто не мешает в процессе помогать людям. В общем, буду отталкиваться от жизненных реалий.

Глава 8

Июнь 1977 года, город «М», Московская область.

— А чего ты не хочешь слесарем в цех ремонта подвижного состава? У тебя корочка подходит, ещё и практику у нас проходил. Надо только небольшие курсы окончить. Затем два месяца в учениках походишь — и уже полноценный специалист. Мы же для железной дороги и метрополитена много всего делаем, заодно вагоны ремонтируем. Там загрузка хорошая, выплаты за переработку и премии. Двенадцатая и даже тринадцатая! Народ по триста пятьдесят, а то и четыреста в месяц зашибает! И это не предел. Понятно, что не сразу, надо расти. Зато на выходе сплошные плюсы. Заодно работа разнообразная. Там целое искусство. Приборами ультразвуковой диагностики выявляют поверхностные и внутренние дефекты. Затем замена деталей, при необходимости мойка, сушка и много всего. А какие машины! Автоматизация — наше всё! Поверь, вариативность в рабочей профессии очень важна. По себе знаю, ну и работал я в ремонтном цеху мастером.

И так минут пятнадцать. У меня начала пухнуть голова от полученной информации, и захотелось побыстрее закончить этот бред. Мужик действительно не понимает, что он занудный до тошноты? Почему никто ему не подскажет? Ведь это не по-советски, не по-товарищески. Начинаю мысленно насмехаться над дядей Толей, который, вообще-то, Анатолий Михайлович, начальник моечного цеха. Насчёт отчества я посмеялся, но в этом времени меня не поймут. А вообще, надо валить отсюда. Лучше я устроюсь в ДК вести какой-нибудь кружок. Например, игру на аккордеоне. Или лучше моделирование?

Начиналось всё вполне буднично. Сел на десятичасовую московскую электричку, проехал пять остановок в пустом вагоне до города «М». Минут семь занял путь от станции до проходной. Я здесь бывал несколько раз в прошлой жизни. На Вокзальной площади, прилегающей к платформе, почти ничего не изменилось. Только машин мало и автобусы старого образца. Ещё переход небольшой, а не целый торговый комплекс над рельсами, построенный позже. Зевак тоже мало, все работают. Тот самый бизнес-центр с кучей магазинчиков, забыл название, сейчас действующий завод «Микрон». Мне как-то приятнее такое, чем переделка промышленного предприятия в муравейник для барыг.

Кстати, именно это ощущаешь в прошлом — люди работают. Заводов и фабрик множество, в отличие от будущего с бесконечным числом фирм, перепродающих всякую всячину. Нет, я не против мелкого и среднего бизнеса. Просто считаю, что надо делать упор на производство и нужные населению услуги, а не на впаривание заграничного шлака или откровенно мошеннические темы. В будущем с этим просто перебор. Одни менеджеры по продажам, мерчандайзеры и прочие супервайзеры. На хрена они нужны? Тем более в таком количестве.

Бог с ними. Проходная меня ничем особо не удивила. Когда я в нулевых подрабатывал курьером, то ещё застал такие. С железными турникетами, вахтёром в стеклянной будке и узким окошком бюро пропусков. Только никаких внутренних телефонов. Пропуск заказывается заранее, или сотрудница сама звонит в нужный отдел. С учётом того, что Машиностроительный завод частично работает на ВПК, с проходом на его территории строго.

Строгая дама необъятных размеров записала мои паспортные данные и выдала квиток пропуска, после чего произнесла:

— Ожидайте прихода товарища Тарасова. По правилам нашего предприятия он должен вас встретить, а после окончания дел привести обратно.

Стульев и скамеек в обширном помещении не оказалось. Но я нашёл чем заняться, изучив сначала доску почёта, где без удивления обнаружил фото серьёзного дяди Тимофея. Передовик, однако! Кстати, среди отличившихся пролетариев и ИТР был ещё один Кузнецов. Правильно Андрюха говорит, что у них настоящая рабочая династия. В моём времени

такая информация не вызовет никакой реакции, а здесь это повод для гордости. Далее были любопытные плакаты, касающиеся как работы, так и бытовых вещей. Некоторые из них стали мемами в будущем. Особенно мужик, отказывающийся от протянутой рюмки. Кстати, не вижу в такой наглядной агитации ничего плохого. Алкоголизм — страшный порок.

Вообще, советская пропаганда ощущается, но не особо навязчива. Она продвигает здоровые ценности, но во многом наивно. Это я сужу не только по плакатам, но и по радио, которое слушаю регулярно. Пропагандистам бы агрессии и беспринципности моего времени. Ведь один немецкий доктор давно заложил основы гибридной войны. Только местные идеологи относятся к проблеме формально. Или надо учитывать прошедшие пятьдесят лет? В будущем всё иначе.

Зато мне понравились карикатуры про пиндосов, недавно получивших люлей во Вьетнаме. Про ракеты «Першинг», угрожающие мирному СССР, тоже в тему. Как пелось в одной песне: «Мы ядерный зонтик кому хочешь в жопу воткнём!» И знаете, верю. Что воткнём, конечно, и в угрожающую опасность. К сожалению, будущее доказало правоту опасений агрессивной американской военщины. Плохо, что в моём времени некому втыкать зонтик. Во власти нет людей с яйцами! Одни воздыханы и любители чертить линии.

— Никита? — громкий голос отвлек меня от невесёлых мыслей.

Его обладатель — невысокий крепыш, одетый в коричневые брюки, затянутые ремнём почти на пупке, и бело-синее поло. Товарищ внешне похож на тётю Лену.

Подхожу к турникету и жму руку, протянутую над вертушкой.

— Это ко мне, — мужик обращается к хмурой тётке за стеклом, потом поворачивается ко мне: — Покажи пропуск и проходи.

— Сначала паспорт, — произносит та неприятным голосом.

Иногда мне кажется, что вахтёров клонируют на какой-то планете, а потом засылают на Землю, дабы гадить людям. Настолько классический попался персонаж.

— Правила знаете, — тётка протягивает мне документы, но обращается к Анатолию: — По корпусам не водить, только в моечный цех. На пропуске поставить печать и время убытия посетителя. Проходите.

Вахтёрша нажала на рычаг, и я прошёл через турникет. Никаких производств мы не осматривали, а сразу прошли через большую площадь, обогнули несколько корпусов и достигли моечного цеха. Кабинет начальника находился прямо при входе. Там расположились две дамы бальзаковского возраста, с интересом осмотревшие посетителя.

— Анатолий Михайлович... — начала было одна.

— Люд, потом. Дай с кандидатом пообщаться, — отмахнулся начальник от сотрудницы.

Кабинет начальника цеха ничем не удивил. Небольшое помещение примерно четыре на четыре было занято столом, двумя шкафами, несколькими стульями и традиционной тумбочкой с чайником. О ремонте судить сложно, я уже спокойно отношусь к советскому минимализму. Разве что полы недавно красили и лампа дневного света явно новая. На отдельной полочке стоял белый бюст вождя мирового пролетариата, за ним висело красное знамя с какими-то надписями. Над стулом руководителя разместился портрет нынешнего генсека, слегка хмурающего монументальные брови. Но взгляд у второго Ильича добрый, даже отеческий.

Кстати, в комнате царил практически идеальный порядок, особенно на столе. Бумаги лежали аккуратной стопкой, подставка для ручек, пенал и странный механизм, определённый памятью как дырокол, стояли ровно в десяти сантиметрах от края столешницы. Телефонный аппарат располагался рядом.

— Чай будешь? — спросил хозяин кабинета.

Чего отказываться? Вдруг меня удивят нормальным напитком, а не грузинским сеном? Распробовав это чудо, я вдруг стал поклонником «индийского слоника». Однако Анатолий Михайлович меня разочаровал. Пил он грузинскую муть, ещё и без всяких добавок. Лужёная

плотка у мужика! Я сделал пару плотков и более не притрагивался к чашке. Зато хозяин кабинета употреблял чай с удовольствием. Мазохист!

Расспросив меня о службе, выяснив некоторые факты из биографии, начальник цеха начал тот самый бесконечный монолог.

— Тогда я пойду? — перебиваю Анатолия Михайловича, когда тот пошёл на следующий круг.

— Э-э-э... Куда? — он растерялся и смешно раскрыл глаза.

— Ремонтный и сборочный цеха не для меня, а в моечный не подхожу. Так зачем терять время?

Немного подумав, начальник продолжил совершенно иным тоном:

— Заносит меня малость, есть такое дело. Недавно ещё ходил по ПТУ и школам, агитируя ребят выбирать именно эти специальности. Хотя у нас почитай полгорода и окрестностей на Машиностроительном работает. А ты просто здоровый как лось, ну и молодой. Деньги-то нужны, небось? Плюс у тебя образование профильное, надо только немного подучиться. У нас же в моечном цеху народ попроще. Работа больше грязная и тяжёлая, однако специальной подготовки не требует. Платят всё равно меньше, правда, многое зависит от перевыполнения плана и подработок. Кому надо — получают хорошие добавки и премии.

— Скажу лучше правду, чтобы потом не было недопонимания. У меня в планах серьёзно заняться музыкой, которую я сам пишу. Мне нужны здоровые руки для игры на гитаре и фортепьяно. А постоянные шумы вредны для слуха. Может, я себя берегу? Не знаю, — жму плечами. — План готов перевыполнять вместе с коллективом, а переработки мне не нужны.

— Ясно! А я всё понять не мог, чего Андрюха на электрокар сразу отучился. Ещё и Рамешкин из сварки ушёл, как раз в ремонтники. Значит, себя бережёте? — с нехорошими интонациями произнёс начальник цеха. — Сегодня он играет джаз, а завтра родину продаст! Так получается? А на заводах пускай дурачки всякие пашут?

Переход оказался таким резким, что я опешил. Михалыч похож на зануду и трудоголика, но не на бездушного формалиста. Ещё и брат тёти Лены, а она женщина вменяемая. Тут этот подколыщик рассмеялся, заставив меня выдохнуть и криво улыбнуться в ответ.

— Повёлся? — воскликнул начальник, потом произнёс уже серьёзным тоном: — Всё я понимаю, сам был молодым! Играть тоже пробовал и племянника заразил. Тимофей до сих пор это припоминает. Но мне после армии деньги были нужны, жена ребёнка ждала. Не до ансамблей стало. У вас же особых забот нет, можете о творчестве думать. От работы отлынивать всё равно нельзя. И парней я немного осуждаю — потенциально хорошие специалисты. А если не получится? С другой стороны, механиков и сборщиков у нас тысячи, а талантливых музыкантов — единицы. Ты на синекуру особо не рассчитывай. Мол, получишь запись в трудовой, чтобы в тунеядстве не обвинили, и далее бей баклуши. Как я уже сказал, работа у нас тяжёлая. Но есть свои нюансы. Возьму тебя на распаковку и доставку деталей. Там особый ум без надобности, и не так грязно, надо только тяжести таскать. Ты здоров как конь, освоишься. Этим больше стажёры занимаются и люди без амбиций. Зато время на репетиции у тебя будет. Если закончишь быстрее нужный объём, то могу отпустить. Когда вас руководство утвердит, конечно. Пока же вечерами или по выходным репетируй.

Всё-таки меня сюда закинула сама Фортуна. Или Тюхе? Скорее Макошь, отвечающая у славян за удачу. Кстати, я чуток обдумывал различные варианты фолк-рока или вариации. Но пока рановато, народ попросту не готов к такой музыке.

— Пойдём, покажу тебе нашу работу. Вдруг передумаешь, — Анатолий Михайлович вдруг резко поднялся со стула и указал на выход.

Что я могу сказать. Моечный цех — это не только грязно и тяжело. Главное, здесь душно, как в бане. Основную работу производят несколько моечных машин. Для мелких деталей предназначались промышленные моечные установки, похожие на большие ящики с выпуклой

крышкой. А для агрегатов и больших узлов применялись настоящие монстры с конвейерной лентой. Утром их запускали, нагревали воду, добавляя в неё специальный раствор РИК-М. Когда всё было готово, начинался сам процесс. Средние детали клали на специальные поддоны, а крупные — без. Затем всё это дело загонялось в аппарат. После того как изделия проходили первичный процесс очистки от смазки и грязи, начиналась вторая стадия. Далее сушка, упаковка и доставка на склад или сразу в сборочный цех.

Всякую мелочь мыли практически вручную в тех самых ящиках. Сушилki для неё тоже были поменьше. Также в цеху имелась пара механизмов, похожих на Karcher из моего будущего, но массивнее и сложнее. Удивительно, но процесс максимально механизирован. Что не отменяло жуткой жары и духоты, стоящей в цеху. Я сразу взмок, а рубашка неприятно прилипла к телу. Работники, казалось, не обращали внимания на специфические условия, разве что щеголяли красными лицами.

Анатолий Михайлович в своей манере детально описывал производственный процесс, показывал мне узлы, которые готовили сегодня, ещё и познакомил с некоторыми работниками. Коллектив в основном состоял из мужиков средних лет и нескольких крепких дам такого же возраста. Спецовка у них действительно грязноватая.

Далее начальник показал помещение для приёмки и распаковки деталей. Их завозили сюда электрокаром. Универсальная машина, кстати, и полезная. Процесс упаковки и выдачи вымытых агрегатов проходил в соседнем помещении.

На самом деле Михалыч загрузил меня огромным объёмом информации, даже немного ознакомил с историей основания завода проклятыми буржуями и его достижениями уже при СССР. Рассказчик он отличный, и чувствуется, что часто выступает перед людьми. Не удивлюсь, если Тарасов готовится сделать шаг по карьерной лестнице, скорее всего, партийной. Ничего плохого в этом нет, как раз наоборот. Только меня товарищ малость утомил. Надеюсь, при приёме на работу здесь не надо сдавать экзамены по истории завода и тем более КПСС.

Наконец экскурсия закончилась, и мы снова оказались в кабинете начальника. На этот раз я отказался от смеси опилок и сена, называемой чаем. Зато Михалыч с удовольствием продолжил пить этот суррогат, налив напиток из чайника, скрытого накидкой в виде куклы-матрёшки.

— Убеждать тебя бесполезно, поэтому давай ближе к делу. Признаюсь, мне такие временные работники без надобности. Но Андрюха попросил, и я тебе про свои мечты рассказывал. Поэтому помогу, но и ты не подведи. — В ответ на слова начальника я закивал как китайский болванчик. — Сегодня напишу бумагу и передам её в кадры. Думаю, дня через три тебя вызовут. Лучше позвони послезавтра, будет уже ясность. Затем проверка — у нас же предприятие специфическое. Но тебе особые допуски не нужны, и на закрытую территорию хода нет. Если нет каких-то проблем с характеристикой, то оформят быстро. Тем более есть диплом нашего технаря. Ты комсомолец? Тёмных страниц в биографии нет?

По идее, Ник служил в ПВ. Туда абы кого не берут и проверяют дотошно. Странно, что он вообще попал в войска, находящиеся в системе КГБ, а не МО.

— Вступил ещё в техникуме. Приводов и прочих задержаний нет. Отличник боевой и политической подготовки. Награждён медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» и грамотой от командующего КСАПО, — оттарабанил я и зачем-то добавил: — Холост. В жилплощади не нуждаюсь.

— Об этом лучше молчать, — заржал Михалыч. — У нас с квартирами проблем нет, хорошие работники более трёх лет не ждут. Но молодой, симпатичный да ещё и с жилплощадью! Наши девки тебе прохода не дадут. А если с ансамблем получится...

Неплохой он мужик! По глазам видно, что добрый. Занудство же можно пережить, мне с ним не детей крестить.

— Ты не проголодался? У нас обед через пять минут. Сходим поедим, а потом я тебя провожу, — предложил начальник.

Глупо отказываться. Тем более что с утра я выпил только «Слоника» с мятой и зажевал парой печенек. На электричку чуть не опоздал — снова писал полночи.

На выходе из цеха меня уже поджидал улыбающийся Андрюха и здоровенный светловолосый парень. Рома Рамешкин — подсказала память.

— А, сачки! — поприветствовал парочку Михалыч, пожав протянутые руки. — И не стыдно вам? Ни одного пятнышка на спецовке, будто только что надели! Не рабочие, а какие-то лаборанты! Вон даже ручки белые и чистые!

— Просто мы аккуратные и интеллигентные люди, дядя Толя! И работаем в перчатках, как того требует инструкция совместно с инспектором охраны труда. А вот старая гвардия до сих пор мерит вовлечённость в рабочий процесс исключительно по измазанным маслом рукам! Но времена меняются. Технический прогресс, слышали о таком? — отшутился Кузнец и тут же сменил тему: — Подошёл тебе Никита? Или сагитировал его кувалдой в ремонтном цеху махать? Мол, настоящий пролетарий должен любить физический труд и меньше думать, особенно о прекрасном.

— Что тебе известно об искусстве? Баламут! И друзья твои — такие же оболтусы и лентяи! Даже Роман с нормальной дорожки сбился. А труд — это не только потребность, но и источник наслаждения. Именно он сделал из обезьяны человека. Но судя по современным танцам, скоро начнётся обратный процесс, — начал душнить начальник цеха. — Ладно, сдаю вам на руки бойца. Мне он подходит, посмотрим, что скажут кадры. Никита, через пятьдесят минут на проходной, пропуск я тебе отметил.

По дороге к огромному зданию столовой Андрей выпытывал у меня подробности собеседования. Потом сразу перескочил на дела будущего ансамбля:

— Рома с нами, он ударник. Ты ведь его помнишь? — после моего кивка друг продолжил: — Санёк тоже согласился! Я с утра с ним созвонился. Это который на «Торпедо» администратором работает. Наша ритм-гитара, в общем. Соло тоже готов, с ним давно всё обговорено. Осталось всего ничего — найти клавишника. Только это дело маловероятное. Электроорган пока нам недоступен. Пока, конечно. Варианты есть, но надо выиграть конкурс.

Зачем нам три гитары? Пока не знаю, но разберёмся. Начнём с классики — бас, ритм и соло, а там посмотрим. А ещё я позабыл, что пока нет продвинутых синтезаторов, и группы используют электроорганы. Аналоговые синтезаторы только начинают появляться, если я ничего не путаю.

— Не будем гнать коней. Когда начинаем репетиции?

— Давай в среду, у нас два дня будет такой завал, аж страшно. А послезавтра мы хоть до ДК доползём и часик поиграем, — ответил Андрюха. — Ты же можешь партии пока разбить. Я потом помогу.

— Не учи учёного, процесс уже идёт. Много не обещаю, и вообще лучше начать со знакомой вам композиции. Я же под неё подстроюсь.

— Думаешь играть и петь? — к разговору присоединился Рома.

Его лучше называть «Рама». Вроде выше нас с Кузнецом сантиметров на пять, но такой здоровый, что напоминает шкаф. А ведь мы по метру восемьдесят пять, просто более стройные. Рамешкин же массивный. Надо будет позже уточнить, что здесь со спортивным залом. Бегать я не люблю, наращивать дополнительную массу тоже лишнее. А вот поработать над рельефом — самое оно, особенно когда достался такой шикарный материал. Пока я больше отжимаюсь, подтягиваюсь, приседаю, качаю пресс и держу планку. Здесь она вроде неизвестна.

Столовая встретила нас умопомрачительными запахами и гулом, издаваемым десятками голосов. Пришли мы вовремя, народ как раз начинал подтягиваться.

— На пятьдесят копеек. Что сверху — отдашь деньгами, — Кузнец сунул мне талон на питание.

Мы как раз взяли подносы и подошли к длинной линии раздачи. Перед нами стояли рабочие и служащие обоих полов, о чём-то переговаривающиеся. Кузнец с Ромой перекинулись парой слов со знакомыми. Обычная и даже уютная атмосфера.

Зато от обилия еды у меня сразу начали разбегаться глаза. Меню с комплексным обедом я даже не заметил, уделил внимание сначала салатам, а затем супам, лоткам с гарнирами и вторыми блюдами.

В итоге на моём подносе оказался винегрет, витаминный салат, борщ, рис, а также рыбная и мясная котлеты. Добавив к этому великолепию два стакана компота и четыре куска белого хлеба, я подошёл к кассе.

Симпатичная дама средних лет быстро оглядела поднос, приняла у меня талон и произнесла:

— С вас восемьдесят копеек.

Я чуть не потерял дар речи от таких цен, но быстро вытащил из кармана рубль. Кассовый аппарат громко загрохотал, и мне выдали чек, напечатанный на шершавой бумаге, а также сдачу.

Усевшись за столик для четверых, расположенный в конце огромного зала, мы принялись за еду. Кстати, Рама взял два первых и целых три котлеты. Кузнец ограничился комплексным обедом.

— Мама пирожков дала с собой, — объяснил друг свою умеренность. — А вообще, сюда стоило устроиться только из-за столовой. Кормят как дома!

— Угу! — подтвердили мы с Романом, жуя котлеты.

Мне здешняя жизнь нравится всё больше и больше. Дело даже не в еде и людях. Сама обстановка располагает к спокойствию. Понимаю, что по радио и телевидению могут привирать, проблем в стране хватает. В том числе здесь есть преступность. Как без неё? Зато нет ощущения вечной готовности к очередным проблемам и состояния перманентного стресса. Я сначала не мог понять, что со мной. Затем догадался. Здесь ложишься спать уверенным в завтрашнем дне. Все в курсе, что завтра людей не обрадуют новыми поборами, войной или терактом.

Не сказать, что атмосфера меня убаюкивает. Нет, я готов к удару в любой момент. Просто лишние мысли и переживания не мешают спокойно заниматься творчеством, строя долгосрочные планы. Ещё я уверен, что у меня всё получится.

Глава 9

Июнь 1977 года. Город Москва. Город «М» Московская область.

Давненько у меня не было столь насыщенного месяца. Это касается обеих жизней. По крайней мере, такого количества впечатлений не припомню. Об этом я думал, сидя в трясущемся пазике. В салоне — на удивление довольный народ и наши вещи. Хорошо, что мне хоть удалось немного прибарахлиться. Жалко не успел купить нормальный чемодан, поэтому пришлось брать с собой рюкзак. Но обо всём по порядку.

После собеседования я успел стогнать в Москву, где посетил ментовку и забрал форму на складе забытых вещей Казанского вокзала. Ага, есть и такой. По делу с отравлением пока без результата. Однако капитан пообещал, что они обязательно поймают отмороженную парочку. Оказалось, мой случай не единственный, и транспортная милиция стоит на ушах. Ведь там, где отравление, возможен и труп. А для СССР — это ЧП. Скорее всего, придётся приехать ещё. Только это дело нужное.

А далее события понеслись вскачь. У меня как раз руки дошли до сарая, который должен стать баней. Мусора в помещении оказалось немало. Пришлось всё вынести и перебрать. Заодно я поправил покосившийся турник. Молодость и здоровье — дело хорошее, но и тело надо содержать в порядке. Поэтому с утра я делаю зарядку: отжимаюсь, приседаю и качаю пресс. Пять подходов по двадцать раз. Теперь к нагрузкам добавились подтягивания. А ещё в сарае обнаружились старые, ещё отцовские гири. Очистив снаряды от ржавчины и грязи, я поставил их на веранде.

Ближе к вечеру, когда работа утомила морально, вдруг хлопнула калитка. Выхожу из-за дома и наблюдаю довольного Кузнец, принёсшего несколько бутылок пива.

— Завтра среда, середина рабочей недели. А ты предлагаешь выпить, — жму руку другу, сопровождая процесс ворчанием.

— Сергеич, наш водитель и батин друг, из Куйбышева приехал. Он периодически в разные города мотается, запчасти отвозит. Вот и привёз «Жигулёвское», я четыре бутылки сразу экспроприировал. Заодно парочку местных захватил, — начал объяснять Андрюха. — Но если ты не хочешь, то я сам. Будет тяжело и придётся постараться...

— Заходи, искуситель, — указываю на крыльцо. — Я сейчас сарай закрою и начнём. Только давай сначала поедим, у меня на ужин жареная картошка. Прошлогодняя, но вполне съедобная. Сосиски можно отварить.

— Кто против? После смены я слона готов съесть. Ты давай доделывай, я всё согрею, сосиски сварю и хлеб нарежу.

Разумно. Кузнец здесь чувствует себя как дома, пусть хозяйничает.

— В холодильнике соленья возьми, если надо, — кидаю в спину другу и направляюсь в сторону сарая.

Хорошо! В плане поесть после тяжёлого рабочего дня и выпить немного пивка. Вроде набили желудки картошкой с сосисками, а место для волшебного напитка осталось. «Жигулёвское» да ещё и куйбышевское — это топ! А мы развалились на веранде, вяло переговариваясь.

— Я чего зашёл? Завтра тебе надо быть в отделе кадров. Дядя Толя подсуетился и сразу отнёс заявление на нового сотрудника. Если не будет форс-мажора, то через пару дней уже начнёшь, — вдруг произнёс Кузнец.

От услышанных новостей я даже сел ровно на кушетке, повернувшись к дружбану:

— Так быстро?

— А чего тянуть? Биография у тебя чистая, ещё и заводской технарь окончил, практику прошёл. Плюс только что из армии, характеристика как у святого, ещё и награда есть! Таким героям у нас везде дорога и почёт, — съёрничал Андрюха. — Меня тоже после армейки сразу

взяли. Я ещё нагуляться и протрезветь не успел, как у конвейера поставили. Утрирую, конечно. Пришлось учиться, потом на погрузчик перешёл, но всё оказалось быстро.

Немного помолчали, сделав пару глотков божественного напитка. Воистину так! Употреблённое ранее «Ногинское» похуже. Мне сейчас сложно вспомнить вкус пива из будущего. Я, вообще-то, больше по вину и просто мало пил. В Германии и Чехии не бывал, но по впечатлениям от выпитого в барах импортного продукта — качество сопоставимое.

— Мне гулять неохота. Хочется начать работать и познакомиться с ребятами, — ставлю пустую бутылку на пол и раздумываю, открывать ли вторую.

— Князь, — тут же воскликнул Андрей. — Может, распишем сразу партии и начнём репетировать? Выступление в ноябре, вроде нескоро, но время быстро пройдёт. А так мы будем готовы.

— Без обид, но торопиться не будем. Музыка и слова новые, нигде не зарегистрированы. Я знаю, что перед подачей документов во Всесоюзное агентство по авторским правам песня должна где-то прозвучать. Только пойми правильно, остальные ребята мне незнакомы. Рома с виду человек приличный, но как там дальше окажется, никто не знает. Саня вроде нормальный, но это было два года назад. Людям свойственно меняться, часто не в лучшую сторону. Вдруг конфликт или какие-то интриги? — поднимаю руку, не дав Кузнецу прервать мою речь. — Поэтому давай сначала мы поработаем вместе, присмотримся. Вдруг я им не понравлюсь? Для начала предлагаю сыграть пару-тройку известных композиций. Просто для себя, чтобы понимать наш уровень.

— Времени мало, Ник. Понимаю твоё недоверие, но за Серёгу, который соло-гитара, я ручаюсь. Он как раз в ДК преподаёт музыку. Можешь про него у любого спросить. Санька ты знаешь. В РOME я даже больше, чем в себе, уверен, — начал горячиться Кузнец. — Но даже если дело в недоверии, всё равно надо начинать, а иначе мы просто не успеем. Второго шанса придётся ждать долго. Да и будет ли он вообще?

Сложно спорить на эту тему и доказывать некоторые вещи, которые обычно приходят с опытом. Это в молодости веришь людям, пока не столкнёшься с гнилой сутью некоторых индивидов. Знаете ли, отрезвляет. Здесь ещё фактические друзья либо близкие. На меня подобные эмоции не действуют. И насчёт второго шанса Андрюха ошибается. Будут у нас ещё возможности. Просто не хочется потерять из-за неосторожности хорошую композицию. Я уверен, что «Батарейка» и «Странные сны» станут хитами. «Ничего не говори» — тоже найдёт своего слушателя.

Вот и переживаю, что кто-то не выдержит, решив украсть песни. Настоящих хитов на самом деле мало, и за них приходится платить большие деньги, если в коллективе нет штатных композиторов и поэтов. Возьмите ту же Пугачёву. На неё трудились самые талантливые люди советской эстрады. Это был целый проект, сделавший одну из многочисленных певиц примадонной.

А теперь назовите хотя бы три настоящих шлягера современниц Аллы. На ум приходит лишь Ротару с «Луной-луной», «Лавандой» и «Было, но прошло». Только есть одно большое но. Между первым хитом украинки и целым блоком популярных песен прошло пятнадцать лет. Да, она исполнила множество композиций, понравившихся публике. Однако Пугачиха штамповала шлягеры буквально каждый год. Даже я, человек, скептически относящийся к советской эстраде, смогу не просто перечислить, но и исполнить более десятка песен примадонны, плюнувшей в душу нашего народа.

Впрочем, оставим политику, сейчас речь о музыке. Хит — это редкость, за которую понимающие музыканты перегрызут глотку. У меня в голове хитов хватает, но глупо разбазаривать столь ценный актив. Ведь никто не застрахован от неудач. Например, некоторые композиции из будущего могут не понравиться слушателям. Что точно не относится к двум каверам, пока-

занным Кузнецу. Они как раз зайдут самой широкой аудитории. Есть ещё один момент, на который придётся надавить:

— Ты сам сказал, что мои песни хорошие, но грустные и даже навевающие меланхолию.

— Я выразился иначе! — воскликнул Андрей.

— Неважно, главное, что ты уловил суть. Предположим, мы исполним три или четыре лирические композиции с уклоном в минор. И что дальше? Половина из них даже для медленного танца не подойдёт. Это строго концертные композиции. Вернее, придётся их адаптировать, и что там получится — неясно. А директор поставил задачу создать ВИА, способный не просто писать свои песни, но и развлекать народ. Очень грамотный подход, кстати.

Делаю небольшую паузу и всё-таки открываю вторую бутылку. Глоток пива, и меня снова настигает состояние нирваны. Кстати, песни Кобейна я воровать не буду, как и композиции многих других культовых исполнителей. Мы пойдём немного другим путём.

— Значит, нам нужны более динамичные песни, и они у меня есть. «Фантом» ты уже слышал, там нет ничего сложного. Ещё посыл идеологически правильный, что надо учитывать. Пусть под неё особо не спляшешь, зато эта песня прикроет остальные. Они, скажем так, более лёгкие. Пока просто ничего путного не приходит в голову. Но главное — под такую музыку можно танцевать.

— Под какую? — спросил нахохлившийся Кузнец. — Ты сам понимаешь, что делаешь? Пытаешься объяснить мне словами песню, которую я никогда не слышал. При этом у тебя в комнате есть гитара и текст с нотами вроде разучен.

Андрюха прав — чего-то меня занесло на повороте. Действительно, смешно получилось. Закрываю недопитое пиво крышкой и киваю гостю в сторону двери. Уже в комнате, когда настраиваю комбик, решаю рассказать анекдот про Карузо и Рабиновича, напомнивший нашу ситуацию. Мне кажется, его придумали позже. Судя по хохоту Кузнеца, от которого содрогнулись стены, такого он ещё не слышал.

Может, мне параллельно заняться юмористическим жанром? Вон какой успех! Шучу. Провожу по струнам медиатором, мысленно ловлю волну и начинаю играть.

— Князь, я тебя убью! — обрадовал друг после того, как прозвучал последний аккорд. — И ты молчишь? Получается, у тебя в заглавнике туча песен? Давай ещё!

— Перебьёшься, — остужая пыл разошедшегося Андрюхи. — Есть несколько заготовок, требующих обработки. Я тебе не робот клепать по песне в час. Главное ты понял: музыка простая и мы её разучим за месяц, а за два отшлифуем до совершенства. Придётся ещё немного покумекать, но думаю, для первого выступления хватит четырёх композиций, максимум пяти. Пусть одна будет запасной.

— Жестокый вы человек, Никита Ярославович. Я же теперь спать не смогу, буду гадать про остальные песни.

— Ничего страшного. Лучше посоветуйся с парнями и определите, что вы сможете сыграть из популярных песен без подготовки. Мне легче — петь можно и по бумажке, — пропускаю слова Кузнеца, переходя к делу. — Поработаем и двинемся далее. Другого предложения у меня нет.

Немного подумав, Андрюха протянул мне ладонь. Именно в этот июньский вечер родилась группа «Странные сны». Однако название известно пока только мне. Вариантов на самом деле было много. Но я решил не мудрить и остановиться на композиции Demo. Пусть название коллектива будет идентичным одному из главных хитов. Заодно «Strange Dreams» нормально звучит для западной публики, на успех у которой я скромно надеюсь. Осталось убедить в этом остальных участников ВИА.

Мы вернулись на веранду, где принялись допивать пиво. Кузнец предложил сбегать за добавкой, но был мной остановлен. Завтра очередной этап собеседования. Являться на него даже с намёком на перегар — одна из форм психического расстройства.

— Лучше скажи, завтра можно пообщаться с фарцовщиком? И меня там, случайно, не примут приветливые товарищи из ОБХСС? — спросил друга, передавая ему недопитую бутылку.

Андрюха обрадовался такому подгону, сделал добрый глоток и произнёс:

— Серж, в смысле Сергей — человек надёжный. Пока подстав с его стороны не было. Ассортимент у него средний, зато не надо далеко кататься. Он живёт в Большом Балканском переулке, почти напротив суда. Гы! — заржал Кузнец. — Шучу я. Просто от Ярославского вокзала недалеко, я об этом. Фарцовщик работает сторожем в детском саду, поэтому днём дома. Он в курсе, но завтра надо будет предупредить. Как поговоришь с кадрами, встретимся у столовки. Пообедаем, и я позвоню.

— Я от Кузнеца, — произношу в едва открытую дверь на цепочке.

Нужный дом я нашёл сразу, что немудрено. В переулке их всего пять или шесть. Барыга жил на втором этаже какого-то нестандартного жилища. Зато дверь обычная, обтянутая чёрным дерматином с гвоздиками. Трель звонка тоже обычная. После нажатия на кнопку прошло секунд десять, и внутри раздались шаркающие шаги. Сначала меня изучили в глазок и только потом открыли дверь — и то чуть-чуть.

Прошло ещё секунд десять, после чего раздался звук цепочки, вытасченной из паза. Дверь распахнулась, явив невысокого молодого толстяка, явно не выпавшегося. Мой визит, скорее всего, его и разбудил. После того как я вошёл, пухляш закрыл дверь на ключ и двинулся в зал.

— Сегодня выбор средний. Но Андрей сказал, что тебе много не нужно. Так, слегка прикинуться. Что конкретно надо?

Большой зал с приличными обоями был обставлен стандартно: мебельный гарнитур, диван, два кресла, полка с телевизором и палас на полу. Меня же интересовал не интерьер, а вещи, сложенные на диване в аккуратные стопки.

— Двое джинсов, только не клёш, приличные поло, лёгкая куртка. Можно тоже джинсовую, ну и покажи, что есть из мелочей.

— Нормальный запрос! — произнёс Серж с удивлением. — А лавэ у тебя имеется, пролетарий?

Наверное, барыгу смутила моя простая одежда. Насчёт принадлежности к классу рабочих он ошибается, но не будем его переубеждать.

— Деньги есть, показывай товар.

Серж без суеты начал демонстрацию ассортимента:

— Есть джинсы твоего размера и нужного фасона, фирмы Montana и RIFLE. Свежая поставка из США, — убедительно произнёс пухляш.

Ага, только что из Польши или даже из Баку. В памяти появилась информация из просмотренного в будущем фильма.

— Давай сразу определимся, чтобы не терять твоё и моё время, — спокойно ответил я барыге. — Джинсы только Lee, Levi's и Wrangler. Не польский шлак и местное дерьмо, а настоящая фирма. Поло из Западной Европы. Всякие Венгрии и прочие Румынии не предлагать. Лучше Италия или французская Lacoste. Куртки это тоже касается. Если есть спортивный костюм, то возьму — Adidas, Puma, Le Coq Sportif или Nike. Кроссовки этих компаний тоже куплю. Ну и футболки, трусы с носками в довесок.

— Может, тебе виски «Джек Дэниелс» ещё налить, пока я буду бегать и суетиться? — с усмешкой спросил фарцовщик.

— Предпочитаю «Чивас», — возвращаю усмешку. — Только не уверен, что он у тебя есть.

Пухляш ненадолго застыл, будто его заморозили. Оказывается, это он так думал.

— Чего Кузнец сразу не предупредил, что клиент солидный? А то приходят ваши пролетарии, купят раз в год дешёвые джинсы и пару пачек сигарет, чтобы перед девчонками понтоваться, — начал ворчать Серж.

— Ты на рабочий класс батон не кроши, — весело одёргиваю разошедшегося барыгу. — Я тоже пролетарий и этим горжусь. Просто малость денег перепало, вот и решил поработать над имиджем.

— Угу! — не сдавался кровопийца. — Ты свой фэйс в зеркале видел? А руки? У тебя маникюр получше, чем у некоторых женщин. Ещё на лбу написано — порода. Просто меня смутил столь специфический лук. И да, я знаю про шотландский виски «Чивас». Будут тут меня учить моей профессии.

А прикольный он чувак! Просто внешний вид смущает — для молодого парня Серж слишком полный и похож на простака. Но тему он явно рубит, что доказал через минуту. И необходимо устанавливать с ним хорошие отношения. Деньги пока есть, поэтому надо нормально одеться.

— Вот, примерь, — Серж положил на диван три пары джинсов, два спортивных костюма и куртку. — Сейчас поло и футболки принесу.

Разворачиваю штаны — Levi's. Вроде настоящие, судя по качеству материала, пуговицам и швам. Главное, что не клёш. Так-то я готов носить и добротную подделку. А у барыги глаз-алмаз. Подобрал две пары из классического денима — голубые и потемнее. Куртка тоже из нормального материала, только фирмы Lee. Она мне слегка великовата, но так даже лучше. Вдруг ещё подкачаюсь или надену под неё свитер?

Тут же появился хозяин квартиры, положив передо мной несколько поло:

— Сразу говорю, костюмы Adidas югославские, но лицензионные, сшиты хорошо. Отличить от западногерманских сложно. Поло итальянские, футболки тоже. У тебя какой размер ноги? Вроде сорок четвёртый? — продолжил удивлять меня Серж.

Прямо сканер, а не фарцовщик. Всё-таки богата русская земля талантами! После моего кивка барыга снова вышел из комнаты, а я надел спортивный костюм серого цвета с известным трёхполосным логотипом. Ничего так! Пойдёт для сельской местности.

Не снимая изделия югославских швей, изобретённого сумрачным немецким гением, примеряю принесённые кроссовки. Сначала надел обувь белого цвета, затем синего. Теоретически, она мне не нужна. Но теннисные туфли всё-таки не кроссовки. Придётся наступить на горло собственной жабе.

Поло оказались не Lacoste, а Fila. Футболки вообще какие-то американские, неизвестных мне брендов, зато с любопытными принтами. Но мой взгляд выхватил из вороха текстиля два настоящих шедевра: серую с надписью «AC/DC» и какой-то пушкой, чёрную же — с Pink Floyd на фоне непонятной инсталляции с пирамидой и датой 1972.

Серж многозначительно хмыкнул, оценив мой выбор.

— Давай считаться, — произнёс я, мысленно вздохнув, и указал на отложенную стопку одежды.

— Levi's сейчас по сто двадцать, дешевле никак. Если дорого, то Montana стоит семьдесят. Lee и костюм — двести пятьдесят, шузы — по сотке. Поло хорошие, поэтому стоят полтос, футболки простые по пятнашке, с рисунком — четвертак, — начал вещать Серж и сразу посчитал сумму в уме: — Итого получается одна тысяча двести пятнадцать рублей. Как практически оптовому покупателю, сделаю скидку в три процента. С тебя тысяча сто семьдесят пять. Сразу предупреждаю, торговаться не буду. Станешь постоянным клиентом — поговорим.

Нормально! У меня зарплата ученика в цеху — девяносто рублей. А далее будет оклад сто двадцать. Это цена одних только джинсов! Интересно, как люди здесь живут, умудряясь прилично одеваться? Какой доход надо иметь?

Хорошо, что я взял полторы тысячи из бабушкиных накоплений. Не пришлось краснеть перед барыгой из-за нехватки денег. Андрюха предупредил меня о порядке цен.

— Есть шорты хорошие, хоть и югославские. Отдам за тридцатку, просто осталась последняя пара. Трусы итальянские — по десятке. Носки Adidas — пятёрка. Могу также предложить хороший одеколон или дезодоранты.

— Свитер есть, только лёгкий и неколючий? — спрашиваю, немного подумав.

— Ага, турецкий за сорокет. Ладно, тебе отдам за тридцать пять, — Серж тут же принёс очередную партию шмотья.

Примерив бежевые шорты и сине-чёрный свитер, решил брать. Хотя жаба душила со страшной силой. От парфюма отказался — пока имеется свой. Однако есть ещё один необходимый каждому джентльмену предмет.

— Презервативы есть?

— Я всё ждал, когда ты спросишь! — воскликнул пухляш с нотками триумфа. — Индийские, два рубля за штуку.

Офигеть! Гандон по цене портвейна «Агдам»! Но дело это нужное и может понадобится в любой момент. Организм требует женской ласки, поэтому лучше сразу подготовиться. Венерические болезни мне без надобности, дети пока тоже. Судя по тому, как на меня поглядывают девицы и даже женщины постарше, вопрос с сексом мы закроем в ближайшее время. Просто не хочу aby с кем. Ну и гипотетические проблемы не нужны. Оказывается, в СССР очень бдительно следят за нравственностью, особенно на предприятиях. Могут разобрать поведение человека даже на собрании трудового коллектива. Избавь меня Ктулху от такого расклада!

— Беру свитер, трое трусов, пять пар носков и двадцать презервативов.

— Итого сто тридцать! — тут же подсчитал барыга. — В качестве бонуса добавляю пачку Marlboro. Вообще, сиги по трёшке.

Я не курю, но это хорошая валюта.

— Добавь ещё три пачки. Получается тысяча триста? — вопросительно смотрю на Сержа.

После его кивка достаю кошелек и начинаю отсчитывать деньги. Жалко! Практически моя годовая зарплата!

— Вот тебе ещё пакет вместо рубля сдачи, — барыга достал кусок белого полиэтилена с логотипом Marlboro.

В будущем — это просто упаковка. В СССР семидесятых — статусная вещь. Я у людей их почти не видел. Возьму. Подарю кому-нибудь.

Укладываю вещи в рюкзак, ещё раз похвалив себя за предусмотрительность. Дома ещё раз всё примерю и сменю имидж. Хватит ходить как деревенщина!

— Ну, бывай, — Серж протянул руку, открывая дверь. — Демисезонный шмот уже есть в продаже, а зимний подвезут через месяц-полтора. Поэтому заходи, приятно иметь дело со знающим клиентом!

Затем началось обучение в моечном цеху. Вернее, некоторое количество времени пришлось уделять и другим моментам. Но большую часть рабочего дня я как хвостик ходил за невысоким и жилистым мужиком по имени Сергеич. Дядька оказался дружелюбным и разговорчивым. Объяснял всё дотошно, повторял, если надо, и вообще был хорошим наставником.

Не сказать, что я в восторге от будущей работы, но других вариантов нет. Плохо, что никак не получается дойти до ДК. Там постоянно какие-то мероприятия, и с репетициями проблема. Ещё Санёк, который ритм, подвернул ногу у себя на стадионе. Ничего, недельку подожду. А то чувствую, как мозги начинают плавиться от новых впечатлений. Слишком много всего даже для выходца из будущего с его безумным жизненным трафиком.

Обедал я всё так же с Кузнецом и Ромой. Вот на выходе из столовой меня и подловили.

— Оболенский? Ты-то мне и нужен! — воскликнул незнакомец обыкновенного вида и средних лет. — А вы идите, ничего страшного вашему товарищу не грозит.

Дядька махнул рукой вставшим рядом ребятам.

— Меня зовут Кораблёв Иван Иванович, я зам председателя профкома, — представился мужичок.

Ясно, профсоюз. Значит, сейчас будет грузить общественной работой. Я оказался прав, но частично.

— Никита, ты комсомолец? — функционер начал издалека.

— Нет, — ответил я на автомате.

Это ведь почти правда. Я даже представления не имею о ВЛКСМ, а память Ника загадочно молчит.

— Как так? — Кораблёв удивлённо вскинул кустистые брови, принявшись листать свой блокнот. — Вот здесь русским по белому написано: комсомолец, передовик, имеешь награду. А! Я понял, не успел устроиться и уже хочешь откосить от общественной нагрузки? Нехорошо это! И не получится!

Судя по доброй улыбке, зампред профкома не сердится и шутит. Позже выяснилось, что он мировой мужик! А народ ласково зовёт его Ван Ваныч. Самое смешное, что имя-отчество председателя профкома — Василий Васильевич. Естественно, он получил прозвище Вась Вась.

— Ещё есть информация, что ты окончил музыкальную школу по классу аккордеона и гитары? Нам именно это и нужно! Кстати, прежде, чем отказываться, подумай о конкурсе среди ВИА. Я буду в комиссии.

Правильно: «Добрым словом и пистолетом вы можете добиться гораздо большего, чем одним только добрым словом». В СССР эта методика тоже применяется.

— Что нужно сделать? Кого-то убить или просто принять на гоп-стоп? — спросил я функционера, мысленно смирившись с поручением.

— Ххк!!! — закашлялся в ответ Иванич, глядя на меня оторопевшим взглядом. Затем мужик заливисто захохотал, вызвав у меня улыбку: — Это потом, когда мы тебя проверим. Пока же ты поедешь вожатым в заводской пионерский лагерь «Костёр» на вторую смену. Если понравится, то останешься на третью.

— Зачем? У вас желающих на должность вожатых не хватает? — теперь пришла моя пора изумляться.

— Желающих в достатке, особенно девушек, — подмигнул Кораблёв. — Только мне нужна страховка для нашего массовика-затейника. Михаил Распопов — хороший человек и музыкант, а организатор вообще уникальный. Но он... В общем, запойный. В первую смену сорвался, однако я заранее узнал и не дал ему уйти в штопор. Мы даже конкурсы и концерты все нормально провели. Сейчас Миша держится, но ситуация слишком зыбкая. Анна Игоревна в этот раз не едет, а мне нужен надёжный человек. За тебя уважаемые люди поручились. Мол, ответственный, играть умеешь и стихи пишешь. Ансамбль свой перед армией создал.

Знаю я этого доброжелателя! Кузнецов фамилия, только не Андрей. Спасибо дяде Тимофею, удружил! Ведь специально нагадил, обидевшись, что я устроился на завод без его протекции! Ничего, сочтёмся!

— Я на аккордеоне пять лет не играл. Может, вам профессионального музыканта поискать? — сделал я попытку отказаться.

— Не учи отца детей делать, — сварливо ответил Иванич. — Заняты все или в отпусках. Ануфриев заболел, прям как чувствовал. А может, специально — буду разбираться. Твой цех не такой важный, народ месяц поработает без новичка. С Тарасовым всё согласовано. В общем, я подаю на тебя документы!

Без меня-меня женили. А что делать? Тем более зампред профкома в комиссии.

— Когда ехать?

— Завтра в обед от проходной идёт автобус. Здесь недалеко, до лагеря чуть меньше семидесяти километров на север. Рядом с твоим Орудьево, в Забугорском районе. Друзья смогут на выходные приезжать или родня, — зачастил мужичок, увидев мой ошарашенный вид. — И это, купи пионерский галстук и пару-тройку белых рубашек. Надо соответствовать образу настоящего советского водителя.

По нынешним временам пятьдесят километров от моего дома до лагеря совсем не рядом. Особенно если нет машины. Значит, посетителям придётся ехать на электричке. Не удивлюсь, если там ещё от платформы пилить на автобусе, который надо сначала дожидаться, а потом телепаться минут сорок. Но наверняка в город регулярно ходит хозяйственная машина. То есть нас не отрежут от мира.

Дав мне переварить полученную информацию, оказавшуюся близкой к нокауту, Иваныч продолжил:

— Тебя уже освободили от работы. Поэтому сейчас дуй домой, купи необходимое и собери вещи. Денег занять? Отдашь с полочки, — после моего отказа Кораблёв добавил: — Завтра приезжай часам к одиннадцати. Надо пройти инструктаж и кое-чего по мелочам. Ну, бывай!

Мужичок пожал мне руку и припустил в сторону одного из цехов. Несмотря на полноту, Иваныч перемещался с завидной скоростью.

Так я оказался в пионерском лагере «Костёр».

Глава 10

Июнь 1977 года, пионерский лагерь «Костёр», Забугорский район, Московская область.

Инструктаж прошёл быстро. Как и договаривались, без десяти одиннадцать я был на проходной. Там уже стоял жёлтый ПАЗ с табличкой «п/л Костёр» на лобовом стекле. Рядом курил невысокий и сухой, как щепка, мужик, у которого на лбу было написано «водитель». Метафорически, конечно.

— Добрый день, — поздоровался я с товарищем. — Вожатых повезёте? Я рюкзак оставляю?

— Не только вожатых, но и хозработников. Лучше сзади вещи положи, а то ваши уже чемоданы накидали и самые козырные места заняли, — откликнулся водитель.

Я снял туристический рюкзак, в котором предательски звякнули бутылки. Так-то я не пью. Но вместе с тремя рубашками и алым галстуком купил четыре флакона вина и два водки. Всякое может быть — для обмена нужная вещь. Ну и меня не надо записывать в монахи. Немного в компании можно.

Мужик приветливо подмигнул и затыкнул своей химозой, которой впору тараканов травить. От этого специфического запаха капитулируют даже крысы. Что он курит? Самосад?

Забросив рюкзак на предпоследнее сиденье, я положил рядом куртку, которая в него не влезла. Вроде объём нормальный, но никак.

— Дуй в малый зал для собраний, он по правой стороне. Ван Ваныч уже там караулит, не промахнёшься, — водитель указал в сторону проходной.

Так всё и вышло. Зампред профкома расхаживал около двухэтажного здания, расположенного за конторой. Толстячок посматривал на часы и одновременно переговаривался с двумя парнями. В душе сразу шевельнулось недовольство и даже злоба. Одним из собеседников Иваныча оказался Сява. Неужели он тоже едет в лагерь? Вояж начинал нравиться мне всё меньше.

— Опаздываем, Оболенский? — недовольно пробурчал зам и указал на дверь. — Давай в темпе вальса, времени мало.

В небольшом актовом зале мест на сто собралось пятнадцать человек. В основном девушки. Некоторые из них заинтересованно посмотрели на меня. Но тут Иваныч хлопнул в ладоши, привлекая внимание, и с ходу начал инструктаж.

Теоретически — ничего нового. Многие присутствующие откровенно зевали — видать, едут не впервые. Только одна худая девчонка в очках и с косичками быстро записывала слова зампреда. Я на память не жалуюсь, к тому же функционер раздал всем памятки из пяти страниц с текстом, набранным на печатной машинке. Ознакомлюсь в дороге.

Промурыжили нас примерно минут тридцать. Я уже подумал, что скоро поедем, как появился новый персонаж. В зале сразу повисла тишина, а Кораблёв переменялся в лице, будто откусил кусок лимона.

Гостем оказался высокий, худощавый мужчина в костюме и галстук. Прикид, включая туфли, у товарища недешёвый. Всё портила отталкивающая внешность: вытянутое лицо, вздёрнутая верхняя губа, обнажающая неровные зубы, ещё и куцая полоска усов непонятного цвета. Добавьте к этому очки в роговой оправе и жирные волосы — получится совершенно непривлекательный типаж.

— Здравствуйте, товарищи! — произнёс гость неожиданно приятным и хорошо поставленным голосом. — Иван Иванович, вы уже закончили? Хорошо! Тогда и я добавлю несколько слов. Кто не в курсе, я парторг завода — Говядин Михаил Константинович!

Представившись, партийный босс зачем-то подошёл к стоящей в углу трибуне, положив на неё кожаную папку. Он это серьёзно? Типа урока политинформации? Я слышал о таких вещах, но пока не принимал в них участия. Думаю, в отличие от большинства присутствующих, мне интересна предстоящая речь.

Несмотря на специфическую внешность, вёл себя Говядин сурово и немного помпезно. Или театрально? Разберёмся в процессе. Но негативный эффект от первого впечатления сразу пропал после уверенных действий гостя. Пиджак застёгнут на все пуговицы, узел у галстука завязан идеально, лицо серьёзное. Левой рукой гость опёрся о бортик трибуны, в правой — авторучка, которой он время от времени постукивал по столешнице, подчёркивая особо важные моменты.

Парторг вещал с чувством, не торопясь, будто читал лекцию в университете. Начал Михаил Константинович издали — с международной обстановки. Затем плавно перешёл к моральному облику советского человека, а закончил тем, что «пионерский лагерь — это не просто место отдыха, а школа воспитания подрастающего поколения». Сидящие в зале молчали, кто-то украдкой зевал. Я же превратился в слух, анализируя услышанное.

Половину речи парторг посвятил цитированию «Морального кодекса строителя коммунизма». Он зачитывал пункты с выражением, делая паузы, чтобы аудитория прониклась. «Добросовестный труд на благо общества — дело чести каждого». «Человек человеку — друг, товарищ и брат». Вещал Говядин, оставив в покое ручку и подняв указательный палец. После одного озвученного постулата следовал новый. Парторг многозначительно оглядывал зал, ища одобрения в глазах собравшихся. В итоге он сосредоточился на мне, найдя самого заинтересованного слушателя. Честно говоря, я понимал не всё, но не пропускал ни слова.

Особый блок был посвящён дисциплине и ответственности. Михаил Константинович напомнил, что вожатые, особенно комсомольцы, являются лицом завода и авангардом трудового коллектива. Затем он предупредил о строгом наказании за пьянство. Интересно, а почему только комсомольцы? Получается, беспартийным и членам партии пить можно? Или я чего-то не понимаю?

Выступление постепенно подходило к концу. Говядин перечислил основные обязанности вожатых: следить за режимом дня, организовывать культурно-массовую работу, быть примером во всём. Были упомянуты спортивные мероприятия, линейки, походы, вечерние костры. Я поймал себя на мысли, что оратор грамотно играет на эмоциях публики. Может, специально учился искусству выступлений?

— Дети должны чувствовать вашу заботу и поддержку, — произнёс парторг, и его голос стал чуть мягче.

Но тут же снова зазвучала жёсткая риторика: никаких панибратских отношений с пионерами, полный контроль. Особо надо следить за различными непотребствами, вроде сигарет и ночных походов с целью намазать зубной пастой девчонок или соседний отряд. Я о таком никогда не слышал. В девяностых, будучи детдомовцами, мы берегли пасту.

Далее лектор немного пробежался по моральному облику работников лагеря. Только сделал он это так витиевато, что я не сразу понял, о чём речь. Оказывается, Говядин намекал на сексуальные связи. Вот же казуист!

Наконец парторг подвёл итог, пожелал всем удачи, снова напомнив, что мы отвечаем не только за себя, но и за авторитет завода. Затем он сложил бумаги в папку, окинул зал внимательным взглядом и вышел из-за трибуны под жидкие аплодисменты. Присутствующие облегчённо выдохнули и начали покидать помещение, где стало душновато.

Взглянув на «Командирские», я тихо присвистнул. Полтора часа как корова языком слизала. Только Кораблёв говорил о конкретных правилах поведения, соблюдении инструкции и действиях в случае ЧП, уложившись в короткий отрезок. Остальное время занял Говядин, выдав пламенную речь, наполненную лозунгами и эмоциями. Однако все установки парторга

можно свести к запрету пьянствовать и трахаться. Всё остальное — пустопорожний трёп. Спрашивается зачем? Объясни всё кратко, пошути, пожури и расположи к себе народ. У Ван Ваныча была более сложная задача, но он именно так и сделал.

Странные у меня впечатления от увиденного. Надеюсь, нам не будут читать лекции во время работы? Из-за излишне велеречивого товарища мы опоздали на обед. Или нас покормят в лагере? Мой молодой организм срочно требовал калории. С утра я сделал интенсивную зарядку, аж взмок.

Тут же Кораблёв доказал, что он нормальный мужик, и заботится о коллективе:

— Ребят, дуйте в столовую обедать. Боюсь, в лагере вас накормят только ужином. Только давайте быстрее, надо уложиться в тридцать минут. Я проведу вас без очереди, — Ван Ваныч, как Ленин, указал воспрявшим работникам дорогу в сторону столовой.

Памятник вождю пролетариата стоял перед проходной. Он держал в одной руке кепку, а второй указывал в сторону наукограда, расположенного в пяти километрах по другую сторону Ярославского шоссе. Кстати, пока профкомовец собирал всех у входа, включая курильщиков, партийный функционер отвёл в сторону Сяву и что-то ему втолковывал.

До «Костра» мы добрались за час двадцать, несмотря на черепашую скорость ПАЗа. Пробок в этом времени нет, поэтому доехали быстро. Я разместился в конце салона, сыто развалившись на сиденье. Обед сегодня был выше всяких похвал, а две дополнительные котлеты примирили меня с окружающей реальностью. Начальство любит пространные выступления? Переживу. Лишь бы кормили также хорошо и не учили жить. Инструкцию буду соблюдать, вернее, постараюсь. На кону слишком высокая ставка, чтобы всё разрушить из-за мелочи.

По дороге народ в основном сомлел, кроме Сявы. Коротыш делал вид, что мы незнакомы, и всю дорогу трещал как сорока. Поражаюсь терпению его соседа! Из обрывков разговоров я узнал, что провокатор хочет хорошо отдохнуть и, конечно, найти девушку для плотских утех. Кстати, мелкий мечтатель забавно смотрелся на фоне своего собеседника. Тот был высок, под метр девяносто, худ и нескладен. А лошадиное лицо добавляло Владимиру, так звали парня, определённого колорита. Хорёк и Конь — именно так я мысленно прозвал парочку.

Лагерь располагался недалеко от Ярославского шоссе, прямо внутри соснового бора рядом с рекой и двумя озёрами. Это я изучил уже на следующий день. Завод оградил просто огромную территорию, ещё и инфраструктура здесь нормальная. А какая природа! Именно красота пейзажей примирила меня с фактической ссылкой. Мне надо начинать репетировать, и вдруг такая подножка. Боюсь, пионеры не дадут нормально поработать. Дети — это ответственность, и надо внимательно следить за их здоровьем и безопасностью.

Тем временем автобус заехал через неприметные ворота, явно хозяйственные, и начал продвигаться внутрь лагеря. Остановились мы у большого кирпичного здания, рядом располагались деревянные домики и длинное одноэтажное строение. Скорее всего, столовая, хозблок и место проживания обслуживающего персонала. Так в итоге и оказалось.

Народ с радостью покинул автобус, начав разминать затёкшие конечности. Курильщики сразу закурили, хотя отошли в сторонку. Среди них оказались Сява с Конём, ещё один парень обычной внешности и две девушки, кутившие с оглядкой. Скажем так, здесь это не осуждается, но не особо распространено. В будущем здоровье травило гораздо большее количество людей обоих полов. Даже дети уже подсели на электронную гадость.

— Здравствуйте, товарищи. Прошу минутку внимания, особенно новичков, — командным голосом произнесла подошедшая женщина.

Плотная, немного за тридцать, лицо приятное, химическая завивка, лёгкое платье и босоножки. Вот мои первые впечатления от дамы.

— Меня зовут Элеонора Николаевна, я старшая пионервожатая «Костра». В ближайшие двадцать семь дней мы будем работать вместе и, надеюсь, обойдёмся без конфликтов, — продолжила женщина, когда народ собрался в кучу.

Некоторые пассажиры автобуса по-свойски поздоровались с начальством — значит, не первый раз в лагере.

— Кратко по предстоящей работе. Заезд запланирован на десять часов послезавтра. Времени много и одновременно мало. Вожатым предстоит помочь воспитателям, большая часть которых уже на месте. Задача простая: подготовить корпуса, получить бельё, изучить расписание дня и план ближайших мероприятий. Новичкам советую пройтись по территории, дабы потом отличить прачечную от администрации. Был у нас инцидент в прошлом году, — после слов Элеоноры троица моих попутчиков рассмеялась. — Далее разберётесь в процессе. Если какие-то вопросы — спрашивайте и не стесняйтесь. Я вместе с остальным персоналом живу в домиках за административным корпусом. У вожатых и воспитателей комнаты при отрядах. Теперь давайте пройдемся по спискам и начнём готовиться. Смена обещает быть большой, более четырёхсот детей. Получается примерно по тридцать пять – сорок на отряд. Разбивка стандартная: тринадцати-четырнадцатилетние — старшие, одиннадцати-двенадцатилетние — средние, девяти-десятилетние — младшие, а в двенадцатом отряде будут совсем малыши — считай, детский сад. Но там свои дела: два воспитателя и опытная вожатая, им не привыкать. Также не удивляйтесь, что некоторые отдыхающие будут старше четырнадцати. Формально лагерь у нас пионерский, но по факту происходит иначе. Это дети сотрудников завода и связанных с ним предприятий. На эти вещи принято закрывать глаза, однако нельзя давать здоровым лбам расслабляться. Впрочем, в первом отряде у нас тоже опытная пара воспитатель-вожатый, и не таких укрощали. Педагогическими методами, конечно.

Далее старшая вожатая начала зачитывать список. Сява оказался в пятом отряде, а Конь — в третьем. Наконец очередь дошла до меня.

— Оболенский? — Элеонора прошла по мне явно одобрительным взглядом. — Седьмой отряд. В основном к вам поступят дети десяти лет. Только многие приезжают отдыхать с младшими братьями и сёстрами, поэтому седьмой и восьмой отряды — обычно сборная солянка. Ничего, так даже лучше. Детки помладше меньше хулиганят, а старших можно сделать надёжными помощниками. Воспитательница у вас опытная, всё объяснит. Тогда отправляетесь заселяться и приступайте к работе. Рабочие моменты обсудим после ужина на планёрке.

Народ похватал вещи и дружной толпой потопал в сторону корпусов. Вернее, часть коллектива мы потеряли — хозработники двинулись в сторону своих домиков, отряды же расположены дальше. Вообще, странное решение. Столовая построена в низине, а здание администрации, площадь для линейки и отрядные корпуса — на возвышенности. Может, чтобы у детей было больше нагрузки? Или из-за того, что лагерь стоит на обрывистом берегу реки?

Корпуса, предназначенные для проживания детей, представляли собой одноэтажные деревянные строения. Поднимаешься по ступенькам и попадаешь на открытую веранду. По её бокам — выдвинутые блоки, это жилища воспитателя и вожатого. А по центру — четыре двери, ведущие в детские комнаты. В каждой от восьми до десяти кроватей, а также гардеробная. Туалет и умывальники расположены за корпусом. Душевая, как мне объяснили, находится в районе хозблока. Скорее всего, расположение связано с необходимостью подачи горячей воды: тянуть трубы в горку — дорогое удовольствие даже для Машиностроительного завода, не жалеющего денег на социальные объекты.

В речи Кораблёва промелькнула информация, что через год в лагере начнётся масштабное строительство: деревянные строения снесут и на их месте возведут кирпичные корпуса со всеми удобствами внутри. Наверное, поэтому руководство решило не тратить на всякие косметические ремонты. Логично! Только мне придётся ходить в общественный туалет, а мыться

за триста метров от места жительства. Ничего, в детдоме тоже условия были спартанские. Выжил же! Это потом меня перемололи двухтысячные.

Я подошёл к корпусу, сверил номер и поднялся по ступенькам. В этот момент открылась одна из дверей, откуда вышла женщина лет тридцати трёх, немного полная, одетая в рабочий халат серого цвета. Также на ней были бриджи синего цвета и босоножки. Голубые глаза дамы уставились вопросительно, но тут пришло понимание. Следом из комнаты выскочила девочка лет десяти с забавными косичками и огромными глазищами такого же цвета, как у мамы.

— Добрый день, — подмигиваю улыбающемуся ребёнку. — Никита, вожатый седьмого отряда.

— Людмила Викторовна, можно Люда, но лучше не при детях. Здешний воспитатель, — произнесла женщина приятным голосом. — А это моя дочь...

— Я Таня! — девочка подбежала ко мне и отбила поставленную ладонь. — А ты играешь в шашки? У меня с собой доска. А ещё...

— Татьяна! — строго произнесла Людмила. — Никите надо устроиться, а потом у нас много дел. Давай отложим игры на потом. И лучше спросить разрешение, можно ли называть человека на ты.

— Снова отложим, — понурилась девочка, но тут же сменила тему: — Твоя комната там. Мы заняли большую по размерам, но у нас две кровати. Тебя можно называть на ты?

Таня указала на дверь справа от входа, схватила меня за руку и потащила в её сторону. Очень общительный и забавный ребёнок! А ещё ей явно скучно.

Боксом для проживания оказалось прямоугольное помещение три с половиной на четыре метра. Настоящие хоромы, если жить одному. В комнате имелись пружинная кровать, стол с двумя табуретками и шкаф для одежды. Скромно, но больше и не нужно. Разве что не помещал бы маленький холодильник. Однако за окном иные времена. Так-то душ с туалетом тоже нужны. На кровати лежали стандартное шерстяное одеяло и комплект белья с вафельным полотенцем.

— Вы располагайтесь. Если что, у меня есть кипятильник и печенье. Ужин в семь часов. До него нам надо сходить на склад за бельём для детей.

— Тогда не будем тянуть, — аккуратно, чтобы не звякнули бутылки, положил рюкзак на кровать. — Предлагаю идти прямо сейчас, иначе потом будет очередь.

— Хорошо, я быстро.

Прежде чем зайти в свой бокс, Людмила вылила грязную воду в небольшую яму у входа в корпус, затем умылась. Я за процессом не наблюдал, а быстро достал шлёпки, сменив теннисные туфли. Днём можно ходить с открытой ступнёй, а вечером лучше надеть кроссовки. Или лучше пока их не показывать? Я ведь взял с собой ещё джинсы, куртку, поло и спортивный костюм. Выгляжу в таком прикиде как мажор. Народ одевается проще. Поэтому пока похожу в джинсовых шортах. Они достаточно потёрты. Всё равно предстоит работать.

Минут через пять мы дружной компанией направились в сторону склада. Таня скакала вокруг, напевая какую-то песенку. По дороге Люда рассказала, что она работает учителем в наукограде, а здесь третий год подряд. Её муж трудится на Машиностроительном инженером, насколько я понял, в цеху ВПК. Также воспитательница кратко описала схему лагеря, пообещав чуть позже провести экскурсию. Порадовало, что здесь есть бассейн, пусть и открытый. Но, по словам женщины, детей регулярно водят на пляж у реки, если позволяет погода. Галина Ильинична — начальник пионерлагеря — считает, что дети приехали сюда отдыхать и проводить время интенсивно, а не сидеть за забором. Поэтому она сторонница походов в лес, игр в зарницу и вообще спортивных мероприятий.

Большое внимание уделяется культурному сектору. В прошлую смену «Костёр» проиграл все негласные соревнования, проводимые среди четырёх соседних лагерей. Значит, в июле будем навёрстывать как в спорте, так и в культуре. Но без фанатизма. Главное — отдых и

хорошее настроение детей. Начальница особо сторонится формального подхода. Мне такая ситуация нравится. Детей, как и солдат, надо постоянно чем-то занимать, иначе они начинают творить всякие безобразия.

Нам повезло, и у того самого одноэтажного здания никого не оказалось, кроме завхоза, сидящего в своей комнате. Монументального вида женщина поднялась со скрипнувшего стула, когда я постучал в приоткрытую дверь.

— Молодцы! Быстро среагировали, а то пришлось бы стоять в очереди. Новенький! Гарный хлопец! — южный говор явно сквозил в её речи, а затем она вышла из бытовки и громко позвала: — Галя! У нас люди!

У меня аж в ушах зазвенело. Шучу, но крик оказался неожиданным.

— Шо, Алевтина Мироновна? — раздалось в ответ.

Из-за угла появилась не менее впечатляющая мадам, только помладше. Этой гурии, разговаривающей с украинским акцентом, лет сорок. А так обе женщины вполне приветливы и добродушны.

— Выдай молодому человеку положенное бельё. Лучше из новой партии, — снова громко произнесла завхоз.

— Чего не выдать? Тем более такому молодцу! — Галина улыбнулась нам и махнула в сторону двери.

Людмила наблюдала за разыгравшейся сценкой с широко открытыми глазами. Видать, ранее её не баловали на складе быстрым сервисом и новым бельём.

Внутри помещения пахло тканями, хозяйственным мылом и немного хлоркой. Скорее всего, обрабатывали помещение перед завозом белья.

Нам быстро отсчитали сорок комплектов, которые я тут же завернул в покрывала, сделав пять тюков.

— Даю сразу по максимуму. Как заселите деток, сдадите лишнее. Если же их будет больше, то всё равно ещё придёте за кроватями и новыми комплектами, — произнесла женщина, когда закончила, и сунула Люде накладную на подпись. — Донесёшь всё разом?

Это кладовщица обратилась уже ко мне.

— Сделаю две ходки. Спасибо вам большое! — произнёс в ответ.

Так и поступили. Я не разрешил Людмиле тащить тюки и управился в два этапа. Когда мы возвращались, нам навстречу шла целая толпа коллег. Они с завистью рассматривали мою ношу, понимая, что придётся стоять в очереди.

Когда я принёс вторую партию, воспитательница заправляла постели в первом модуле.

— Дети приедут разные. Кто-то самостоятельный, а иные даже в десять лет шнурки завязывать не умеют. Лучше сами всё заправим, потом объясним, как следить за кроватью, — пояснила она.

Логично. Разнеся тюки по комнатам, я также принялся надевать наволочки и пододеяльники. После окончания процесса мы быстро вытерли в помещениях пыль и закрыли их на ключ.

— Девочки поселятся в комнатах рядом со мной, а мальчики — с вашей стороны. Ночью кто-то наверняка захочет в туалет, так будет легче их водить.

Тоже разумно.

Тут стрелки часов сообщили, что уже наступило время ужина. Незаметно и день прошёл.

С расположением столовой я тоже угадал. Огромное светлое строение было способно вместить человек пятьсот. Через высокие окна попадало достаточно света, так что необходимости включать электричество не возникало вплоть до вечера. На столбах, подпирающих крышу, уже наклеили таблички с названиями отрядов. Однако сегодня мы расположились всем коллективом ближе к кухне. Народ весело переговаривался, делился впечатлениями и не забывал уничтожать еду.

— Завтрак с восьми двадцати до девяти, сразу после утренней линейки. Обед в четырнадцать, полдник в шестнадцать, а ужин в девятнадцать часов, — начала объяснять Людмила, когда мы сели за стол, получив еду на раздаче.

— Выберем дежурных по столовой, которые будут помогать сервировать столы и убирать посуду. Повара в «Костре» нормальные, готовят вкусно и всегда дают добавку.

Здесь спорить не буду. Пюре с котлетой, овощной салат и компот из сухофруктов — выше всяких похвал! А за добавкой я обязательно схожу. Вроде ничего особого не делал, а проголодался как волк. Забегу немного вперёд: спал я тоже как убитый, будто меня отключили. Может, дело в воздухе? Здесь он особенно хорош! Хотя в моём районе тоже хватает сосен и елей. Или дело в тишине и полнейшем умиротворении? Не нужно ни о чём думать и переживать. В общем, спал я как младенец, без всяких сновидений.

Глава 11

Июль 1977 года, пионерский лагерь «Костёр», Забугорский район, Московская область.

— Сам подумай, чего тебе делать в отряде с третьеклассниками? Как с ними общаться? А ведь у нас намечаются интенсивные мероприятия: весёлые старты, зарница, пионербол, спортивная олимпиада, концерт, конкурсы и развивающие игры. Только ребята будут выступать со своими возрастами. Я не вижу тебя с малышами за одним столом или на сцене. Плюс ты будешь постоянно проводить время со сверстниками из старших отрядов. Поверь, от этого никуда не деться. Зачем мне пионер, которого либо нет, либо он душой с другими ребятами?

Пытаюсь втолковать крупному парнишке лет пятнадцати политику партии. Мы всё обсудили вчера с Людмилой, заодно утвердили у Элеоноры. Лучше сразу поставить в курс начальство во избежание конфликтов.

Поэтому мне сейчас приходится объяснять детинушке, уже перешагнувшему пионерский возраст, что ему надо в первый отряд. А десятилетнего братишку можно доверить нам. Не понимает, судя по сжатым губам и упрямому взгляду. Честно говоря, мне начали надоедать эти псевдопионеры.

До этой парочки была другая, только разнополая. Такой же домашний и скромный мальчик десяти лет, с которым в отряд хотела влезть старшая сестра. Там не девчонка, а кобыла, выглядящая студенткой, с сиськами как у Людмилы Викторовны. А у воспитательницы надо признать — грудь выдающаяся! Размер ближе к четвёртому, и не «уши спаниеля», а настоящие дыни. Это я разглядел её стати во время уборки, когда дама надела футболку. Колыхалось там всё завораживающе!

Акселератка же настаивала, что ей необходимо именно к нам. Мол, братик-корзиночка пропадёт, так как не умеет за собой ухаживать. Ещё девица пыталась строить мне глазки. В итоге она была послана к старшей вожатой, которая всё быстро решила. Мальчика отправили к нам, а кобылу — во второй отряд.

— Я не согласен. Мой брат несамостоятельный, — наконец решился подросток, продолжавший стоять напротив моего стола. — Поэтому...

— Ты подойдёшь вон к той тётке, Элеоноре Николаевне, — перебиваю юношу, указывая пальцем на старшую вожатую. — Реши вопрос с ней и не мешай мне принимать других детей. Из-за тебя образовалась очередь. Следующий.

Сбоку тут же протиснулась полная девочка, протянувшая путёвку с указанием фамилии и возрастом. Так, десять лет. Пойдёт.

А пацан меня разозлил. Если ты знаешь, что брат не готов, так научи. Или не мешай! Среди сверстников мальчик быстрее адаптируется. Людмила уже объяснила, что мне придётся учить детей стирать носки и следить за гигиеной. В общем, играть роль мамочки или obsługi. Мысленно вздыхаю и начинаю записывать данные девочки в журнал.

Начиналось всё бодро и даже празднично. После завтрака вдоль аллеи с портретами героических пионеров, ведущей от центрального входа внутрь лагеря, поставили столы со стульями. На улице солнечно, поэтому место под кронами деревьев выбрали грамотно. Мы с Людмилой сразу распределили обязанности: я принимаю детей, а она сопровождает их до корпуса отряда, где размещает. Таня выступает в качестве курьера, бегая за мамой, когда соберётся нужная партия.

Кстати, нам досталось место под портретом и краткой биографией Марата Казея. К своему стыду, я не знал про этого белоруса. Как и про Зину Портнову, Валю Котика, Галю Комлеву и многих других. О Павлике Морозове слышал, а о настоящих героях нам в девяностые не говорили. Почему?

Затем был приезд колонны «Икарусов» красно-белой и жёлтой расцветки. Даже меня малость пробрало от торжественности момента. Ведь привезли более четырёхсот детей, для которых это знаменательное событие. Сначала на площадку перед лагерем въехала «шестёрка» с мигалками, а затем автобусы. Сопровождение, однако!

Когда колонна остановилась, из неё начали выходить пионеры. Забавные! Ребята тащили чемоданы и сумки различных конструкций. Те, кто приехал на туристических автобусах, ожидали, пока водитель откроет багажный отдел. А далее последовала странная история.

Детей зачем-то собрали перед воротами, попытавшись создать из толпы видимость порядка. После чего важные товарищи толкнули речь. Вездесущий Говядин выдал настоящий перформанс. Как я узнал позже, с пионерами приехали два журналиста из Москвы. Для них решили расстараться, устроив показуху.

Хоть начальница лагеря и плотный мужик в поло, прибывший с отдыхающими, ограничились минутным приветствием. Хорошо, что среди руководства есть разумные люди.

Я с удивлением наблюдал за этим шоу. Нам вообще-то отдыхающих надо регистрировать, расселять, и вообще — скоро обед. А на улице лето, пусть сегодня не жарко. Дети хотят пить или сходить в туалет. Наверняка ещё проголодались.

Благо с колонной прибыли опытные сопровождающие и несколько родителей. Пока шёл митинг, малышня пропустили вперёд и начали быстро оформлять. Сам процесс недолгий, просто с первоклашками и второклашками возникают накладки. Или с акселератами, как в моём случае.

— Осталось семь мест. Можем принять ещё троих сверху, у нас есть куда ставить кровати, смотри по обстановке, — справа раздаётся голос Людмилы. — Тебя подменить?

Отказываюсь, но делаю паузу и немного разминаю шею. Затем поправляю непривычный галстук и киваю новому ребёнку.

— Как дела, Оболенский? — на этот раз вопрос задаёт мужчина.

Поднимаю глаза и обнаруживаю парторга, начальницу лагеря, старшую пионервожатую и мужика в поло с мокрыми подмышками. Рядом с ними два молодых парня в модных рубашках с блокнотами и фотоаппаратами на груди. За представительной делегацией располагаются ещё несколько человек, включая местного физрука. Чего им надо?

Встаю, здороваюсь и показываю жестом подошедшей девочке подождать.

— Всё по плану. Набираем отряд, далее размещение, обед и тихий час. После полдника хочу провести отдыхающих по территории, чтобы показать диспозицию. Затем у нас знакомство, распределение дежурств на завтра и линейка.

Выслушав мой краткий отчёт, важные гости одобрительно кивают.

— Молодец, Никита! — произносит Говядин, показав, что знает моё имя. — Надеюсь, ты оправдаешь оказанное доверие. Ведь при приёме на работу за тебя поручились ответственные товарищи. Однако есть информация о твоём непростом характере.

Закончив фразу, парторг замолкает, изобразив улыбку. Лучше бы он этого не делал. С учётом оттопыренной губы картина вышла так себе. Но шут с ней. Чего он добивается и хочет услышать? Или товарищ решил меня понервировать и выбить из колеи, заставив начать оправдываться или давать обещания? Есть такой приём, но со мной не прокатит.

— Спасибо! — произношу спокойным тоном и поворачиваюсь к девочке, держащей в руках путёвку: — Давай.

Удивлённый функционер немного помялся у стола и, что-то пробормотав, двинулся дальше.

— Я забираю ребят постарше и иду накрывать столы, — Людмила кивает на трёх девочек и двух мальчиков, о чём-то весело переговаривающихся. — Тебе надо проследить, чтобы все дети устроились, вымыли руки, и через полчаса строй их для похода в столовую.

— В смысле «строй»? — удивлённо вскидываю брови. — Как в армии?

Не менее удивлённая воспитательница повторяет мою мимику. Но тут же объясняет:

— Ставишь девочек и мальчиков в пары, затем организованной колонной направляетесь в столовую. Там ждёте команду, после чего дети занимают места за столом. По дороге можете скандировать речёвки. Знаешь какие?

— Типа песни во время строевой? — спрашиваю и напеваю подсказанные памятью Ника слова:

*Пускай далёко твой верный друг,
Любовь на свете сильнее разлук...*

Теперь Людмила смотрит на меня с жалостью, как на душевнобольного:

— Просто доведи детей до столовой. Потом всё разучим.

Странные здесь порядки! Зачем ходить на обед строем, ещё и горланить речёвки? Может, ещё взять с собой барабан и горн? И флаг для кучи? Я понимаю, что армия — специфическая структура. Но зачем мучить детей? Они ведь приехали отдыхать.

На обед мы сходили нормально, без звукового сопровождения. Ребята попались вменяемые, никто особо не баловался, меня слушались с полуслова. Наверное, советское воспитание.

А вот на ужин отряд привела Людмила. Я же контролировал процесс накрытия столов. Ещё издали слышались крики, вызвавшие оживление среди вожатых и пионеров, находившихся в столовой. Через какое-то время подошла колонна детей, громко и явно от души скандировавшая:

*Кто шагает дружно в ряд?
Пионерский наш отряд!
Сильные, смелые. Ловкие, умелые.
Ты шагай, не отставай,
Громко песню запевай.*

Остановившись перед зданием столовой вслед за восьмым отрядом дети не успокоились:

*Раз-два, три-четыре, три-четыре — есть хотим!
Открывайте двери шире, а то повара съедим!
Поварятами закусим, а дежурными запьём,
Из вожатых сварим кофе, из начальника — бульон!*

Довольная Людмила кивнула мне головой. Мол, вот как надо. Пока отряд рассаживался за столы, я обдумывал ситуацию.

Охренеть! Это вроде тимбилдинга? Тогда затея интересная, только необычная. Прямо как в фильмах про американскую армию! Может, приколоться и написать что-то вроде «Неуо Captain Jack» на русском, и разучить с пионерами? Вот будет забавно! Или местные не поймут новаторства? Интересно, в СССР есть рэп? Надо сначала прозондировать почву.

Первая линейка прошла торжественно, но с налётом официоза. Краткое приветствие и поднятие флага — дело полезное. Однако оставшийся в лагере Говядин выдал очередную длинную речь, в чём его поддержали начальница лагеря и старшая пионервожатая. Затем несколько слов сказал толстяк в поло, оказавшийся председателем профкома товарищем Андроновым. Кстати, он уложился в тридцать секунд. Нормальный мужик! Видать заметил, что дети устали. Мы и так сдвинули обед с ужином на час. Слишком долго шло заселение. Поэтому линейка проходила уже под светом прожекторов, хотя ещё было светло.

Дети зашли на большую площадку относительно организованно. На многих лицах были счастливые улыбки и предвкушение чего-то необычного. По идее, ребята получили свою долю сказки. Но зачем грузить их болтологией, пусть и в правильном идеологическом ключе? На месте начальства я бы завалился в здание администрации и принялся отмечать удачное начало смены. Однако некоторых хлебом не корми, дай толкнуть речь.

Но разум наконец восторжествовал, и нам позволили разойтись по корпусам. Время уже позднее, не до культурных мероприятий. По графику у нас подготовка ко сну и отбой. Сегодня он раньше, потому что дети устали.

— Никита Ярославович, — позвал меня Вася Курочкин.

Нормальный такой пионер, светловолосый и вихрастый. У него есть лидерские качества и слишком много энергии. Мы с Людмилой сразу наметили мальчика в председатели совета отряда. У нас есть кандидаты и в звеньевые, но надо понаблюдать за детьми ещё денёк.

Я встал за час до подъёма, благо в туалет никто не просился и удалось нормально выспаться. Далее последовала пробежка вокруг футбольного поля. Затем разминка, турник и брусья. После чего я хорошо вымылся в душе и довольный вернулся обратно. Только зашёл в комнату и взял пасту со щёткой, как появился Вася.

— Что случилось, Курочкин?

— Саша Перов не может повернуть голову. Говорит, больно, и шея будто одеревенела, — обрадовал меня будущий вождь отряда.

Упомянутый Перов — обычный пацан десяти лет, чуть выше сверстников и полный. Только я услышал о шее, и аж сердце ухнуло вниз. Второй день — и началось! Тем временем некоторые дети проснулись, начались разговоры, напоминающие тихое жужжание.

— Веди, Сусанин, — обращаюсь к мальчику.

— Просто продуло, бывает, — сообщила медсестра. — Сейчас сделаю согревающий компресс, и через два дня всё будет в норме.

Предупредив Людмилу, я с Перовым проследовал в медпункт, расположенный за столовой. Он представлял собой небольшое строение с процедурным кабинетом, комнатой для приёма пациентов и лазаретом. Оказывается, тот не пустовал. Два балбеса умудрились вчера подвернуть ноги, а один упал и поранил локти. От греха их решили денёк оставить под наблюдением.

Это всё мне рассказывала Ираида Серафимовна, готовя Саше компресс на шею. Медсестра оказалась приятной женщиной лет сорока. Имя с отчеством у неё только необычные.

Сначала пионера осмотрел Дмитрий Владимирович, лагерный доктор. После чего пострадавшего отправили греть застуженную шею на странном аппарате под названием УВЧ. Я и не знал об их существовании.

— Перов, ты зачем открыл окно? Твоя кровать рядом, а ночью было прохладно, — решаю провести разбор полётов.

Медсестра как раз макала вату в спирт, запах которого сразу заполнил помещение.

— Душно же, Никита Ярославович, — дёрнулся мальчик и ойкнул от боли. — А ещё... соседи пукают. Ивашкин очень громко, и дышать трудно!

Саша начал хихикать, чем заразил даже Серафимовну. Я тоже улыбнулся, но сразу сделал строгий вид:

— Это естественная потребность организма. Тем более ваши желудки сейчас привыкают к новой пище. А для проветривания помещения есть тамбур и дверь на улицу. Я же вам её открыл, — смотрю на смутившегося мальчика.

Ясно, болтали в темноте. В принципе, нормальная ситуация, если бы один пионер не пострадал.

— Готово! — произнесла медсестра, закончив. — Носи, не трогая. Придёшь после обеда, сделаю новую. Завтра с утра снова прогреем и наложим повязку. Как я говорила, через два дня будешь бегать как олень и нормально отдохнёшь.

Знала бы Серафимовна, как она ошибалась! Перов приехал в лагерь явно не отдыхать, а проходить квест, подкинутый судьбой.

— Что скажете про мой план? — произнесла Элеонора и обвела присутствующих внимательным взглядом.

Народ молчал, и вдруг я, выйдя из задумчивости, произнёс слово, ставшее причиной целой череды событий.

— Тухляк!

Если раньше в кабинете были слышны тихие шепотки и шорохи, то сразу повисла тишина. Гнетущая, как в дешёвых мелодрамах. Судя по бросаемым на меня взглядам коллег, кто-то совершил ошибку.

— Я не ослышалась, Оболенский? — старшая пионервожатая буквально обожгла меня взглядом. — Можешь повторить?

Взялся за гуж — не говори, что не дюж.

— Тухляк, но я бы применил другое слово, более грубое, — произношу под изумлённый вздох собравшихся.

Второй день начался через жопу, продолжился также. После завтрака на уборке девочки разбили стекло. Людмила решила помыть окна. Получите — распишитесь. Пришлось идти в хозяйственную часть лагеря к Санычу, местному мастеру.

Как только поставили стекло и закончили с уборкой, у двух мальчиков начались проблемы с желудком. Полчаса не вылезали из туалета, потому я быстро отвёл их в медпункт. По дороге провёл разбор полётов.

Засранцы смотрели на меня невинными взглядами, давая честное пионерское, что не ели ничего, кроме еды из столовой. Однако разведка донесла, что балбесы попробовали растущую в саду сливу. Я не знаю, зачем есть недозревшие зелёные плоды. Но сделал в медпункте обоим гурманам внушение. Если пионеры ещё раз сожрут какую-нибудь гадость или случится другой косяк, то они до конца смены будут дежурными, отвечающими за чистоту. Заодно могут забыть про бассейн, походы, реку и даже массовку. Оказывается, так называется пионерская дискотека. Мальчики вроде прониклись, приняли лекарство и до тихого часа вели себя тише воды.

Элеонора решила провести собрание вожатых именно в перерыв, когда пионеры легли спать. Я бы и сам прилёг на полчаса, вымотался. В первую очередь, морально — перенервничал с Перовым и засранцами.

Поэтому на собрание, где обсуждался эпический для «Костра» вопрос, я пришёл изрядно раздражённым. Ещё старшая вожатая начала совещание издалека, чуть ли не с истории основания лагеря. Её речь больше касалась успехов костровцев на ниве культуры и спорта. Но есть неувязка, сильно раздражающая начальство. Лагерь вчистую продул три последних соревнования соседям.

Пикантности ситуации добавлял тот факт, что в прошлом году старшей вожатой также была Элеонора. В первую смену лагерю удалось немного отыгаться. Мальчики заняли второе место в футболе, а девочки даже выиграли волейбольный турнир. Однако основным мероприятием считался концерт, проводимый именно в июле. Соревнования по спорту проходили каждую смену.

Наша старшая — дама амбициозная и тщеславная, поэтому не могла забыть обиду. Тем более два года назад она работала здесь обычным воспитателем. Только Элеонора не придумала ничего лучшего, чем какую-то мутную постановку с элементами древнегреческих мифов и коммунистической пропаганды. Когда я услышал об этом и пробежался по объёмному сценарию, то выпал в осадок. Потом задумался и ляпнул не подумав.

Теперь придётся выкручиваться. Зачем мне столь влиятельный враг? Муж старшей пионервожатой работает на Машиностроительном, и должность у него важная. Здесь вообще все связаны с заводом. Поэтому нельзя ссориться даже с уборщицей.

— Если вы хотите снова занять почётное третье место, то сценарий подойдёт. — Пара человек тихо хмыкнула. — Но боюсь, мы станем последними. Однако если перед коллективом стоит именно такая цель, то я готов.

Хмыканье усилилось, а пара девушек едва сдерживала улыбки. К чести Элеоноры, она не стала скандалить, переведя разговор в деловую плоскость. Хотя взгляд у неё был очень недобрый.

— Критикуешь — предлагай, предлагаешь — делай, делаешь — отвечай, — многозначительно произнесла Элеонора.

Это, наверное, фраза из Библии? А разве её можно упоминать? Впрочем, не моё дело.

Собираюсь с мыслями и начинаю озвучивать свой план.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.